

50 ЗНАМЕНИТЫХ

ЦАРСТВЕННЫХ ДИНАСТИЙ

БОНАПАРТЫ • БУРБОНЫ • ВЕЛИКИЕ МОГОЛЫ • ВИНДЗОРИ •
ГАБСБУРГИ • ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ • ГРИМАЛЬДИ •
ДИНАСТИЯ МИН • РОМАНОВЫ • РЮРИКОВИЧИ • СУМЭРАГИ •
ТЮДОРЫ • ЧИНГИСИДЫ • ЯТЕЛЛОНЫ

100 знаменитых

Валентина Склярёнка

**50 знаменитых
царственных династий**

«Фолио»

2018

УДК 94(100)

Скляренко В. М.

50 знаменитых царственных династий / В. М. Скляренко —
«Фолио», 2018 — (100 знаменитых)

ISBN 978-966-03-8262-6

«Монархия – это тихий океан, а демократия – бурное море...» Так представлял монархическую форму правления французский писатель XVIII века Жозеф Саньяль-Дюбе. Так ли это? Всегда ли монархия может служить для народа гарантией мира, покоя, благополучия и политической стабильности? Ответ на этот вопрос читатель сможет найти на страницах этой книги, которая рассказывает о самых знаменитых в мире династиях, правивших в разные эпохи: от древнейших египетских династий и династий Вавилона, средневековых династий Меровингов, Чингизидов, Сумэраги, Каролингов, Рюриковичей, Плантагенетов до сравнительно молодых – Бонапартов и Бернадотов. Представлены здесь также и ныне правящие династии Великобритании, Испании, Бельгии, Швеции и др. Помимо общей характеристики каждой династии, авторы старались более подробно остановиться на жизни и деятельности наиболее выдающихся ее представителей.

УДК 94(100)

ISBN 978-966-03-8262-6

© Скляренко В. М., 2018

© Фолио, 2018

Содержание

От авторов	6
Австрия	7
Габсбурги	7
Бельгия	15
Саксен-Кобург-Готская династия	15
Великобритания	20
Нормандский дом	20
Плантагенеты	25
Ланкастеры	31
Йорки	37
Тюдоры	43
Стюарты	49
Ганноверы	54
Виндзоры	60
Германия	66
Гогенштауфены	66
Гогенцоллерны	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Валентина Скляренко, Мария Панкова, Наталья Вологжина, Яна Батий

50 знаменитых царственных династий

Серия «100 знаменитых» основана в 2001 году

Авторы:

В. М. Скляренко, Я. А. Батий, Н. И. Вологжина, М. А. Панкова М. П. Згурская

Художник-оформитель

Е. А. Гугалова

В оформлении обложки использована картина неизвестного художника «Королева Виктория и принц Альберт с пятью детьми»

© В. М. Скляренко, Я. А. Батий, Н. И. Вологжина, М. А. Панкова, 2006

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2018

© Издательство «Фолио», марка серии, 2001

От авторов

«Королями не рождаются. Ими становятся вследствие всеобщего заблуждения», – утверждал выдающийся английский писатель и драматург Бернард Шоу. Может быть и так. Тем не менее многовековая история человечества, по большому счету, складывается из летописей деяний венценосных правителей, с рождения унаследовавших власть и корону своих предков. Некоторые из этих династий правили веками, другие едва пережили несколько поколений...

У монархической формы правления было и остается немало сторонников. К примеру, французский писатель и мыслитель XVIII века Жозеф Саньяль-Дюбе считал, что «монархия – тихий океан, а демократия – бурное море...» С этим трудно согласиться, поскольку известно множество случаев, когда политика алчных и воинственных правителей не только несла в себе угрозу для соседних стран, но и разоряла собственный народ, приводила к упадку, а то и к исчезновению целых государств. Видимо, поэтому соотечественница Саньяля-Дюбе писательница Анна Луиза де Сталь отстаивала идею «разумно ограниченной монархии», сравнивая ее с «подобием честного человека, в душе которого совесть постоянно управляет действиями». По ее мнению, только в такой форме монархическое правление может гарантировать мир, благополучие и политическую стабильность. Эта идея имеет своих приверженцев и в наше время.

Эта книга рассказывает о самых знаменитых в мире династиях, правивших в разные эпохи: от древнейших египетских династий и династий Вавилона, средневековых династий Меровингов, Чингизидов, Сумэраги, Каролингов, Рюриковичей, Плантагенетов до сравнительно молодых – Бонапартов и Бернадотов. Представлены здесь также и ныне правящие династии Великобритании, Испании, Бельгии, Швеции и др.

Помимо общей характеристики каждой династии авторы старались более подробно остановиться на жизни и деятельности наиболее выдающихся ее представителей. И хотя один из наиболее почитаемых императоров – Наполеон – считал, что «царствуют головой, а не сердцем», личные качества, черты характера, отношения с близкими людьми, увлечения коронованных особ не менее важны и интересны для понимания их роли в истории.

Очерки о династиях сгруппированы по странам, где эти династии правили или формировались. Например, очерк о Чингисидах помещен в разделе «Монголия», хотя их представители были правителями разных государственных формирований на территории Азии и даже Европы.

В тех случаях, когда страны уже не существуют в прежнем виде, приводится их современное название, например Иран, а не Персия, и т. д.

Внутри каждого раздела очерки располагаются в хронологическом порядке.

Австрия

Габсбурги

Германская династия, одна из самых могущественных в Европе. Ее правление (более шести веков) охватывает как средневековье, так и Новое время. С 1438 по 1806 год Габсбурги – императоры «Священной Римской империи» (с перерывом в 1742–1745 годах).

Однажды славный рыцарь граф фон Альтенбург отправился на охоту в горы. В пылу азартной погони он не заметил, как оставил всю свою свиту далеко позади. Картина, открывшаяся его взору, не сулила ничего хорошего: на скалах расположилось многочисленное гнездовье грифов. Естественно, чужак сразу же был атакован. Ни меч, ни копье не спасали рыцаря от грозных когтей и клювов. И тогда граф упал на колени и обратился с молитвой к Богу. О чудо! Небеса словно разверзлись и выпустили на кровожадных грифов огромную стаю черных воронов. Грифы вынуждены были отступить. «Я должен отблагодарить птиц, спасших мне жизнь! – сказал граф с опозданием прибывшим вассалам. – Построю-ка я на месте свершившегося чуда башню и назову ее Хабисбург [«гора грифов»]. Отныне и до скончания века на ней будут гнездиться и выводить птенцов вороны. Каждый день мои слуги будут приносить им самую хорошую еду».

Такой удивительной легендой начинается история династии Габсбургов. Легенда эта, кстати, имеет довольно печальное продолжение. Оно гласит: Потомки забыли заповедь графа – прогнали птиц, разрушили крепость и воздвигли на ее месте замок. За это род Габсбургов подвергся страшному проклятию – многочисленным бедам, предвестниками которых стали черные вороны.

Династия Габсбургов просуществовала более шести веков, став одной из самых старых в Европе, их кровь есть и во французских королях, и в Романовых, и в испанских монархах. Как уже упоминалось, свое имя династия получила от названия швейцарского замка, построенного в 1027 году на месте разрушенной вороньей крепости. Отцом-основателем рода считается живший на рубеже первого тысячелетия Гунтарам Богатый. Корона «попала» в руки его потомков в 1273 году, когда Рудольф Габсбург стал германским королем. Позже, в XV веке, Габсбурги заполучили кроме немецкой еще и корону «Священной Римской империи» и практически никому не отдавали ее до самого краха империи. За многие века правления Габсбургов их земли, первоначально представленные лишь ландграфством верхнего Эльзаса и небольшими владениями в Люцерне, то разрастались до немыслимых для тех времен пределов, то доставались многочисленным противникам. Но обо всем по порядку.

Начнем с первой короны Габсбургов. Вот она на склоненной перед папой римским непокорной дотоле голове Рудольфа I. Дело происходит в Лозанне в ноябре 1275 года. Папа Григорий X благословляет Габсбурга (ранее несколько раз отлученного от церкви!) на «монарший подвиг». Условием папского согласия стала «небольшая» услуга со стороны Рудольфа. Он обязался больше никогда не посягать на Среднюю Италию и Сицилию, а также «сходить» в ближайшие четыре года в крестовый поход. Только и всего.

...В том, что корона Германии досталась именно Рудольфу Габсбургу (правил в 1273–1291 годах), видится такая доля везения и стечения благоприятных обстоятельств, которая выпадает далеко не каждому удачливому королю. А Рудольф-то, напомним, был проклят! Период, о котором идет речь, в истории Германии называется междуцарствием. Территориальная раздробленность, постоянные междоусобные войны фактически привели к разрухе и

анархии. Спасти Германию мог только единый, признанный всеми король. Габсбург на тот момент не был лучшим из претендентов: земель у него было немного, с соседями и церковью он не ладил. И вдруг выбор семи курфюрстов, наделенных правом избирать короля, пал именно на Рудольфа. Впрочем, в этом решении, как это ни абсурдно, не было ничего удивительного. Курфюрсты хотели получить «политически невесомого» и почти безземельного короля-марионетку. Чтобы побыстрее приручить новоиспеченного монарха, во время коронации Рудольфа состоялась еще и двойная свадьба. Старшие дочери Габсбурга вышли замуж за курфюрстов, герцога Людвига Баварского и герцога Альбрехта II Саксонского. Казалось бы, король Германии был связан узами (в том числе и семейными) по рукам и ногам. Но не тут то было. Рудольф недолго оставался безземельным, а значит, и послушным. Он не замедлил воспользоваться королевской властью для обогащения и укрепления своего дома. Какими новыми землями он мог в то время безболезненно разжиться? Ответ не заставил долго ждать.

На германскую корону, помимо прочих, претендовал Пржемысл II Отакар, чешский король. Потерпев неудачу, он не смирился, напротив, всячески пытался выразить свое пренебрежение к новоизбранному монарху. Он даже называл его «бедным графом», что уж говорить об исполнении приказов короля! А зря. Разразилась война, в результате чего владения Рудольфа значительно увеличились за счет территорий Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны.

Нельзя сказать, что Рудольф предпринимал что-либо для оправдания чести возложенной на него короны. Скорее, наоборот, корона «работала» на Рудольфа. Пользуясь титулом, он ввязывался во многие авантюры, пытаясь «потеплее» пристроить своих многочисленных детей (у него было шесть дочерей и трое сыновей). Рудольф I прожил долгую и яркую жизнь, придерживаясь принципа: ни минуты покоя. В 72 года он женился на 14-летней принцессе Бургундской – вне сомнений, причиной тому была не только любовь. Всю жизнь король пытался избавиться от титула «бедный граф».

Впрочем, такова была, видно, участь многих Габсбургов. К XV веку, например, их положение укрепилось. Альбрехт II (правил в 1437–1439 годах) получил то, о чем, возможно, боялся даже мечтать его предок Рудольф – корону «Священной Римской империи». Но... Альбрехт II погибает в бою с турками, его сын Владислав теряет многие земли, а взошедший вслед за ним на престол Фридрих V вообще получает прозвище Фридль Пустой Карман. Унизительный «титул» Рудольфа (в еще более обидной форме) снова приклеился к семье. Таковы жестокие шутки истории.

До сих пор фольклор многих народов хранит сказки о бездомном короле-менестреле, простодушном бродяге. Злые враги похитили у него трон. Он путешествовал по своей стране и лишь изредка открывал приютившим его подданным свое истинное лицо. Сказка, конечно, ложь. Да в ней намек... на Фридриха V Габсбурга (получив титул римского императора в 1440 году, он стал Фридрихом III и правил 53 года). Фридль, действительно, едва не лишился всего, умудрившись «растерять» даже исконно габсбургские земли. В 1469 году Дания завладела Гольштейном и Шлезвигом. Прованс был занят Францией. А в 1485 году венгерский король занял Австрию, Штирию и Каринтию.

Но тяжелые времена прошли, враги один за другим отпавшись в мир иной, многие земли удалось вернуть. Более того, владения Габсбургов постепенно расширялись и, отнюдь, не благодаря военному мастерству короля. Фридрих женил своего сына Максимилиана на Марии Бургундской, наследнице Нидерландов и Франш-Конте. К сожалению, брак дочери Фридриха с герцогом Баварским оказался менее выгодным. Жених был сильно разочарован приданным невесты и даже попытался добавить к нему «немного земли» силой.

Видимо, помня о былых неудачах, Фридрих III будто застраховал своих потомков от возможных потерь: он добавил к гербу девиз «AEIOU» (Alles Erdreich ist Österreich Untertan – Вся земля подчинена Австрии). От власти Фридриха оттеснил в 1493 году... собственный сын

Максимилиан I (правивший до 1519 года).. В последние годы жизни Фридль Пустой Карман с головой ушел в науку – он увлекся алхимией, ботаникой и астрологией.

Максимилиан I – типичный государь эпохи Возрождения, человек, заложивший основание большинства австрийских музеев. Он близко к сердцу принял отцовский тезис об австрийском всевластии и в деле собирания габсбургских земель преуспел больше Фридриха. Кроме бургундского приданого жены Марии Максимилиан I приобрел районы Гориция и Градиска д'Изонцо, а также некоторые земли на юге современной Австрии. Кроме того, благодаря искусно проведенным переговорам Максимилиану была обещана чешско-венгерская корона при условии, что Владислав II умрет, не оставив наследников мужского пола. Благоприятствовала собиранию земель и проводимая Максимилианом брачная политика. Его сын Филипп женился на наследнице огромной испанской империи Хуане. В этих действиях усматривается не только стремление к обогащению рода (хотя оно здесь присутствует в полном объеме), но и желание превратить Европу в мощный монолит, способный противостоять воинственному исламу.

Максимилиан оставил о себе память как о воине, «последнем рыцаре», смело сражавшемся с турками. Его реформы в военной сфере явились предпосылкой к созданию мощной регулярной армии будущих кайзеров. Он часто прибегал к услугам не только рыцарского аристократического сословия, но и кочевых отрядов ландскнехтов (наемных воинов). Максимилиан дисциплинировал эту «вольницу» и довольно хорошо вооружил. Более того, он нередко и сам не гнушался появляться в облачении ландскнехта.

Ощутимый след оставил Максимилиан и в развитии культуры и искусств. Построенные во время его правления многочисленные дворцы столичной Вены и родового Инсбрука до сих пор радуют глаз туристов. Отдельного внимания заслуживает дворец под названием Золотая крыша, в Инсбруке. Готическое здание, расположенное на центральной площади города, было построено еще отцом Максимилиана. Более удачливый сын нашел в своей казне средства, чтобы украсить крышу дворца роскошным гонтом¹, состоящим из 2738 позолоченных черепиц. Этот император – представитель эпохи Возрождения – свободно владел шестью языками и настолько разбирался в истории, архитектуре, садоводстве, ремеслах, охоте, что счел возможным написать на эти темы несколько научных трактатов. Кроме того, его перу принадлежат два рыцарских романа.

О нескольких следующих представителях царствовавших Габсбургов мы упомянем вкратце, чтобы подробнее остановиться на судьбе той, которая стала своеобразным символом своей эпохи (да и династии, пожалуй, тоже) – Марии Терезии. После Максимилиана корону Германии и «Священной Римской империи» надел его внук Карл V, правивший в 1519–1556 годах. Его владения, во многом благодаря разумной внешней политике деда, были поистине бескрайни: Австрия, Богемия, Нидерланды, Испания со всеми ее безграничными заморскими владениями, а также обретенные снова Чехия и Венгрия. Империя Карла превосходила размерами владения любого европейского монарха, жившего до или после него. Омрачали правление Карла разве что непрекращающиеся войны с Османской империей.

Царствование двух правителей, о которых речь пойдет дальше, прошло под знаком религиозных разногласий внутри империи. Реформация набирала обороты как в традиционной лютеранской Трансильвании, так и в католической Австрии. И если Рудольф II (возглавлял империю в 1576–1642 годах) рядом соглашений гарантировал протестантам свободу вероисповедания, то ревностный католик Фердинанд II (правил в 1619–1637 годах) делал все для подавления протестантизма, что и привело к одной из самых кровавых войн в истории империи – Тридцатилетней.

¹ *Гонт* – кровельный материал клиновидной формы.

Все началось с того, что в 1619 году чешский сейм не признал своим королем контр-реформатора Фердинанда II. Восстание было подавлено, сейм упразднен. Поместья же чешских аристократов-протестантов достались младшим сыновьям дворян-католиков, преимущественно немцев. Мира это, естественно, не принесло, и конфликты, продолжавшиеся тридцать лет, значительно уменьшили количество подданных в габсбургской империи.

«Габсбургов больше нет!» – констатировал осенью 1740 года первый министр французского короля Людовика XV кардинал де Флери, узнавший о кончине императора «Священной Римской империи» Карла VI. Дело в том, что этот Габсбург не оставил после себя сына. Казалось, вот так внезапно, в одночасье, закончилась целая веха в истории Европы. С утра император скакал верхом в погоне за диким зверем на охоте, а к вечеру сам стал жертвой меткого охотника по имени Смерть. Но роду Габсбургов не суждено было прерваться. На престол возшла единственная дочь Карла VI – Мария Терезия. Отец, понимая, что сына у него уже не будет, загодя вступил в переговоры с земельными сеймами империи и иностранными государствами о признании принцессы престолонаследницей. Но одно дело – давать обещания могущественному соседу, и совсем иное – иметь дело с неопытной двадцатитрехлетней женщиной. Сначала о своих правах на австрийский трон совершенно необоснованно заявил курфюрст баварский. Затем прусский король не признал монарших прав Марии Терезии и без объявления войны напал на Силезию.

Так несладко началось правление юной Марии Терезии. Она была воспитана как светская дама и добродетельная супруга, могла с легкостью танцевать на балу всю ночь напролет, а затем провести весь день в заботе о семье, но тащить на себе груз империи... Финансы расстроены, многие земли утрачены, а тут еще и война. Хорошо хоть в одном императрице повезло. У нее был надежный тыл: в отличие от большинства своих «коллег», в семнадцать лет она вышла замуж по взаимной любви. Да еще какой! Герцог лотарингский Франц Стефан с 15 лет жил при дворе Карла, став первой и единственной на всю жизнь страстью Марии Терезии. Но, увы, в монарших семьях личное счастье – это не главное. Надо было спасать империю, мобилизовав на войну многочисленные народы, населявшие страну. И тут Мария Терезия повела себя исключительно по-женски.

11 октября 1741 года. Пресбург. Венгерский сейм. Знатнейшие дворяне и магнаты² края ожидают выступления королевы. О чем пойдет речь – известно: Мария Терезия приехала просить своих верных вассалов о помощи. Можно предположить, что в зале царят разные мнения: от верноподданнических до сепаратистских. Но вот входит она. Первая (без преувеличения) красавица Европы бледна. Одета в траур. На ее руках младенец – будущий император Иосиф. Не важно, о чем говорила Мария Терезия. Разве могли мужчины, потомки благородных рыцарей, отказать столь прекрасной женщине, да еще и с ребенком! Они преклонили колени и поклялись Марии Терезии в верности. Впоследствии Венгрия собрала для нее сорокатысячное войско.

Внутриполитические реформы, проводимые императрицей, были направлены на укрепление абсолютизма. Полностью пересмотрены военное устройство, налоговая и судебная системы, государственное управление. Созданная Марией Терезией система центральных органов власти просуществовала вплоть до 1848 года. Был создан Государственный совет, имевший совещательные функции и состоявший из специалистов по внутренним делам из каждого департамента. Введены единый подоходный налог и единая система внутренних и пограничных пошлин. Барщина ограничивалась тремя днями в неделю. Прогресс пришел в несуетливый мир традиционных цеховых объединений. Повсюду создавались самые передовые на тот момент производства. Именно при Марии Терезии в стране сложилось разделение на сельскохозяйственную (Венгрия) и промышленную (Австрия) части.

² *Магнаты* – родовитые и богатые феодалы.

13 сентября 1745 года потерянная было после смерти Карла VI корона «Священной Римской империи» вернулась в семью Габсбургов. Она увенчала голову мужа Марии Терезии Франца Стефана, отныне он стал именоваться Франц I. Этот император правил до 1765 года. Любопытный факт: Мария Терезия не стала короноваться как императрица-супруга. Любовь любовью, а родовая гордость не позволила ей играть вторую роль.

В 1756 году война с Пруссией разгорелась с новой силой. Она вошла в историю под названием Семилетней. Австрия вынуждена была заключить союз с Россией. В ходе сражений австрийским войскам удалось даже занять Берлин, но в итоге Марии Терезии пришлось все же подписать с Фридрихом II не слишком выгодный для Австрии мир. Увы, яблоко раздора – Силезия – досталась пруссакам (теперь уж до Второй мировой войны). Впрочем, Мария Терезия получила неплохие отступные: Фридрих обещал, что на следующих выборах императора «Священной Римской империи» он отдаст свой голос за эрцгерцога Иосифа. К сожалению, пользу от этого договора Мария Терезия получила слишком скоро: в 1765 году ее муж, император «Священной Римской империи» Франц I умер. Иосиф надел его корону и стал соправителем матери. Последующие годы жизни Марии Терезии трудно назвать счастливыми: потеря любимого (до самой смерти она будет носить траур по мужу, а в комнате, где он умер, по сей день служат мессу), разногласия с сыном, постоянные распри с соседями. Отныне Мария Терезия старалась не подвергать свой народ ужасам войны и решать все международные проблемы исключительно дипломатическими путями. Так и не начавшуюся войну за баварское наследство назовут картофельной. А когда в 1778 году ненавистный Фридрих занял Богемию, Мария Терезия обратилась за посредничеством к не любимой ею российской императрице Екатерине II и с ее помощью заключила Тешенский мир (13 мая 1779 года). Это соглашение стало последним деянием Марии Терезии на троне. Ее жизнь близилась к закату.

Прежде чем перевернуть эту страницу истории Габсбургов, расскажем еще об одной ипостаси удивительной женщины, о Марии Терезии-матери. У них с Францем было ни много ни мало 16 детей! Шестеро из них умерли еще во младенчестве. Сыновья Иосиф и Леопольд оба успели побывать на императорском троне. Младший сын Марии Терезии стал курфюрстом Кельна, но был изгнан из города после Великой французской революции. Скорбная судьба ожидала Елизавету, самую красивую из дочерей Марии Терезии. Оспа обезобразила ее лицо, и бедной девушке ничего не оставалось, как уйти в монастырь. Она стала аббатисой в Инсбруке. Ее неполноценная от рождения сестра Мария Анна возглавила пражский монастырь. Однако куда более трагическая участь ожидала, казалось, самую удачливую из сестер – Марию Антонию, или Марию Антуанетту, как называли ее французы. Она вышла замуж за Людовика XVI. Брак этот был политическим и счастья не принес. Ну а как все закончилось – известно каждому: французская королева мужественно взойшла на эшафот. Не в том ли секрет твердости ее духа, что в далекой Австрии в тот роковой момент за нее горячо молилась любящая мать?

Период правления Иосифа II (1765–1790) называют просвещенным деспотизмом. Именно Иосиф II провозгласил в Австрии равенство всех подданных перед судом и при сборе налогов. Был издан указ об обязательном школьном образовании за счет дворянства и местных властей. Значительно ослаблена печатная и театральная цензура, а церковь была практически подчинена государству. Иосиф II отменил десятину, церковные суды, большое количество религиозных праздников, закрыл каждый третий монастырь. Институт брака вышел из-под церковных сводов и стал рассматриваться как гражданский договор. И при всем при этом Иосиф II объявил себя... защитником католицизма! Вместе с тем сей просвещенный монарх стремился к абсолютной власти. Именно при Иосифе II был упразднен венгерский сейм, смилостивившийся когда-то над ним и его матерью.

Как императора Иосифа II можно считать вполне удачливым правителем, а вот в личной жизни счастья не было. Его первая жена – Изабелла Пармская, внучка Людовика XV – умерла в 1763 году от оспы. Вторая жена – Мария Йозефа Баварская – слыла нелюбимой. Впрочем,

она вскоре отошла в мир иной из-за той же болезни, видимо, заглядывавшей во дворцы семьи Габсбургов не реже, чем в лачуги бедняков. Иосиф II решил больше не испытывать судьбу и до конца жизни оставался холостым.

В 1790 году, после смерти Иосифа II, трон занял его брат Леопольд II, правивший всего два года. Но он тотчас же перевернул реформы брата с ног на голову. В Венгрии было восстановлено крепостное право, а в Австрии увеличена барщина. Зато снова был созван венгерский сейм, сделаны некоторые политические уступки Чехии.

На время правления Франца I³ (1792–1806) пришлось серьезные испытания. То была эпоха «великого авантюриста». Именно так называл Франц I Бонапарта. Это, впрочем, не мешало ему выдать за Наполеона свою дочь Марию Луизу (1810). Что ж, политика требовала жертв. Однако Наполеон «лишил» Франца не только дочери. Потеряло смысл и фактическую основу главное достояние Габсбургов – корона «Священной Римской империи». По воле Бонапарта эта самая империя «почила в бозе» в 1806 году. Тяжело было Францу I отказаться от императорского титула, который принадлежал его роду почти четыре века. Недолго думая, Франц I нарек свое государство Австрийской империей (1804), благодаря чему, несмотря на козни Наполеона, так и остался императором.

В 1814–1815 годах Вена превратилась в центр мира. После низвержения Бонапарта здесь был созван Венский конгресс, на который съехались политики высшего ранга из всех европейских государств. Франц I, во многом благодаря своему мудрому министру иностранных дел Меттерниху, получил при разделе европейского пирога немалый кусок: Далмацию, западную часть Истрии, острова в Адриатике, Венецию и Ломбардию. В потерях же числилась только Бельгия. Габсбурги стали монархами в Тоскане, Парме и Модене. Апеннинский полуостров полностью прирос к Австрии. В Германской конфедерации Австрия стала постоянным председателем. Несмотря на то что Меттерних советовал создать парламент из представителей разных народов Австрии и предоставить сеймам реальные полномочия, император не только не внял этим советам, но и максимально ужесточил цензуру в стране. Прессе было запрещено употребление слова «конституция». Австрийские войска служили всеевропейскими «сторожевыми псами», усмиряя националистические и сепаратистские волнения.

В 1835 году Франц I умер. Его наследник Фердинанд I оказался недееспособным. Власть принадлежала Меттерниху, возглавившему регентский совет. Свободы стало больше, и... она захлестнула Австрию, едва не «смыв» Габсбургов. После Парижской революции 1848 года по всей Европе вспыхнули восстания. Не обошли они и Австрийскую империю. В этот момент на историческую сцену вышел Франц Иосиф Габсбург.

«Это был золотой век надежности. Все в нашей тысячелетней Австрийской монархии, казалось, рассчитано на вечность, и государство – высший гарант этого постоянства». Эти слова Стефан Цвейг посвятил времени, когда огромный имперский корабль находился в твердых руках Франца Иосифа I. Он правил долго – 68 лет, с 1848 по 1916 год. Франца Иосифа Габсбурга часто сравнивают с английской королевой Викторией. Он так же, как и правительница Туманного Альбиона, настолько слился со своей эпохой, что буквально затмил ее собой.

Он вззошел на престол в восемнадцать лет. В столь юном возрасте Франц Иосиф оказался полностью подготовленным к «монаршей профессии». Дело в том, что его мать, баварская принцесса София, уже давно мечтала увидеть на голове Франца Иосифа императорскую корону. А уж если эта женщина что-то решала, то желание ее непременно должно было сбыться. Недаром Софию называли «единственным мужчиной в императорской фамилии». Франц Иосиф получил очень хорошее, рассчитанное на императорское будущее образование.

³ Иногда один и тот же представитель какой-либо династии оказывается главой сразу двух государств и тогда у него появляется другой «личный номер» – уже во втором государственном образовании. Так Франц I был первым императором Австрии, но вторым императором «Священной римской империи» с таким именем.

Кроме родного немецкого и общепринятых французского, английского, латинского, будущий монарх свободно владел языками народов, населяющих его страну: венгерским, польским, чешским, итальянским. А военные науки так глубоко вошли в жизнь Франца Иосифа, что тот с детства и до самой смерти отличался дисциплинированностью и любовью к униформе. Видно, не зря: применять эти знания Францу Иосифу пришлось и в начале своего правления, и на его закате. В 1849 году Венгрия объявила о своей независимости. Австрии не под силу было справиться с этой проблемой самостоятельно, и Франц Иосиф обратился за помощью к русскому царю. При помощи русских штыков Венгрия снова была прикована к своей увенчанной короной сестре, Австрии. Юный император недрогнувшей рукой подписывал приговоры о казнях сотен повстанцев. Говорят, за это род Габсбургов снова подвергся страшному проклятию (ах, как богата история древних родов такими мрачными пророчествами). Впрочем, к месту ли здесь ирония? Ведь то ли история неудачно повернула свой жернов по отношению к Габсбургам, то ли черные вороны вкупе с пролитой венгерской кровью сделали свое дело, но события следующих 50 лет практически истребили главную ветвь рода Габсбургов...

Но об этом после. А пока Франц Иосиф был молод и готовился к браку с прекрасной Еленой, дочерью герцога Максимилиана. На помолвку приехала сестра невесты Елизавета и... вскружила голову императору. 24 апреля 1854 года венский двор праздновал пышную свадьбу императора. Увы, бурный роман длился недолго. Император был внимателен к супруге лишь в первые годы брака. Может, виной тому характер Франца Иосифа. Говорят, у него никогда не было друзей. В 1857 году семью сплотило горе. Умерла маленькая Софи, первенец венценосной пары. Вскоре судьба послала супругам утешение. Елизавета нашла его в заботах о новорожденном сыне, а Франц Иосиф отправился на войну. На сей раз восстание вспыхнуло на Апеннингах. Удача стала на сторону сепаратистов, и Австрия потеряла Ломбардию. В 1866 году разгорелась война с Пруссией. Здесь империя Габсбургов тоже потерпела поражение. После многих веков верховенства Габсбурги утратили контроль над германской политикой.

Чередой неудач во внутренних и внешних делах Австрии свидетельствовала о том, что стране необходимы кардинальные перемены. И если поначалу Франц Иосиф придерживался в политике постулатов абсолютизма, то теперь ему пришлось повернуть в сторону либерализма. Франц Иосиф создал дуалистическую империю с верховенством венгров в Венгрии и австрийцев – в остальных частях страны. Шла работа над созданием конституции. Был учрежден двухпалатный парламент – Рейхстаг. В 1907 году введено всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения. «Беднейший еврей из Галиции, подвергшийся преследованиям со стороны польских магнатов, прекрасно знал, что он может поехать в Вену, без проволочек получить аудиенцию у самого императора, – и император защитит его от гонителей», – пишет австрийский историк Бриггита Хаммонд. Кто знает, до чего бы дошла эта «монархическая демократизация страны», если бы не выстрел Гаврилы Принципа, отправивший на тот свет племянника императора Фердинанда. Но вернемся на 15 лет назад, чтобы пояснить, каким образом Фердинанд стал престолонаследником. Ведь у Франца Иосифа был сын.

...В феврале 1889 года во всех великосветских гостиных Европы только и было разговоров, что о Майерлинге. Так назывался охотничий замок Габсбургов, в котором 30 января 1889 года были обнаружены два обнаженных трупа. Мужчина держал в руках зеркало, женщина – розу. Картина была ясна: любовник сначала застрелил свою возлюбленную, а затем, с помощью зеркала, совершил самоубийство. Этими несчастными оказались престолонаследник Рудольф и первая красавица венского двора баронесса Мария Вечера. На ночном столике лежали прощальные письма эрцгерцога: матери, лакею... Отцу – ни строчки. Да и о чем написать императору? Все слова между ними были сказаны накануне. Монарх ничего слышать не хотел о разводе сына с законной женой и о браке с далеко не добродетельной Марией. «Ты не достоин стать моим наследником!» – таковы были последние слова жестокого отца.

Францу Иосифу довелось потерять многих своих близких. За несколько лет до смерти единственного сына был убит повстанцами брат императора, король Мексики Максимилиан. В 1897 году в Париже заживо сгорела во время пожара на благотворительной ярмарке та самая Елена, что когда-то чуть было не стала его женой. 10 сентября 1898 года в Женеве анархист заточенным напильником смертельно ранил Елизавету. «Он так сильно ударил меня... наверное, хотел отобрать часы...» – только и сказала бедняжка перед смертью... 28 июля 1914 года в Сараево погибли престолонаследник Франц Фердинанд и его жена Софья. Сам Франц Иосиф умер 21 ноября 1916 года, когда уже два года Европу сотрясала Первая мировая война.

Точку в этой истории 11 ноября 1918 года поставил Карл I. В этот день последний из коронованных Габсбургов отрекся от престола. А что ему оставалось? Обессиленная войной Австрия распадалась, как карточный домик. В стране царил голод. В Вене уже действовало временное правительство. На следующий после отречения день была провозглашена Австрийская республика. Члены императорской фамилии сохранили гражданство, но при этом потеряли право жить в созданной их предками стране.

Как это ни удивительно, Габсбурги и сегодня «делают погоду» в Европе. Сын Карла I, Отто фон Габсбург, был одним из инициаторов создания Евросоюза и сейчас занимает ключевой пост в Совете Европы.

«Я не жалею, что так и не стал королем, – признался фон Габсбург в одном из интервью. – Как член Европейского парламента в течение почти четверти века я смог сделать намного больше. Меня приглашали стать первым президентом посткоммунистической Венгрии после падения коммунистического режима в 1989 году. Это было очень заманчивое предложение. Но после серьезных раздумий я отказался. Я предпочел работать на благо Центральной Европы в Европейском парламенте». Так что эра Габсбургов продолжается. Назло всем проклятиям.

Бельгия

Саксен-Кобург-Готская династия

Представителями этой династии являются ее основатель – Леопольд I (1831–1865), Леопольд II (1865–1909), Альберт I (1909–1934), Леопольд III (1934–1940, 1950–1951), Бодуэн I (1951–1993), Альберт II (правит с 1993 года).

Основатель бельгийской королевской династии Саксен-Кобург-Готов, Леопольд Георг Христиан Фридрих, был сыном герцога Георга Франца Саксен-Кобург-Зальфельдского и дочери XXIV графа Рейс-Эберсдорфа, герцогини Августы. Восьмой ребенок четы стал крестником императора «Священной Римской империи» Леопольда II. На крестины малыша собрались представители всех ветвей Саксонского дома.

До 11-летнего возраста мальчика воспитывала в основном бабушка – герцогиня София Антуанетта Брауншвейгская. Мать Леопольда тем временем пыталась выдать замуж четырех старших дочерей. София Антуанетта была личностью неординарной и очень властной (ее боялись все, включая и супруга герцогини). Обе сестры почтенной дамы стали королевами Дании и Пруссии. Тем не менее эта светская львица оказалась прекрасным педагогом. Она не только учила внука хорошим манерам, но и прививала ему чувство собственного достоинства – никогда не покидавшее Леопольда впоследствии. Заботясь о развитии характера ребенка, бабушка не забывала воспитывать в нем тягу к прекрасному и фантазию.

Отец мальчика, получивший прекрасное образование, увлекался астрономией и ботаникой. Практически ежедневно он выкраивал время, чтобы отправиться с сыном на прогулку, пообщаться с ним и пробудить у ребенка интерес к естественным наукам. Что же касается математики, греческого и латинского языков, то их премудрости Леопольд постигал под руководством придворного пастора Карла Теодора Хофлендера. Этот человек сумел внушить воспитаннику протестантское мировоззрение и способствовал формированию у мальчика сурового и даже несколько сухого характера.

Когда 9 октября 1806 года наполеоновские войска оккупировали маленькое княжество, умирающий Георг Франц и его младший сын очутились в казематах Зальфельдской крепости. Герцог умер за шесть дней до того, как его владения были насильственно присоединены к Рейнскому союзу.

Два брата Леопольда сражались в это время в войсках коалиции. Наследный принц Саксен-Кобург-Зальфельдского герцогства, Эрнст, ставший преемником отца, находился при прусском штабе. Когда Бонапарту стало известно о том, что Эрнст болен тифом, император попросту конфисковал имущество царствующей семьи. В итоге Леопольд вместе с матерью вынуждены были вести жизнь затворников. Единственное, на что они могли рассчитывать, – так это на крышу над головой: герцогине «любезно» предоставили небольшую комнатку в дальней части дворца да несколько старых слуг, не пожелавших бросить госпожу и ее сына в беде. Тем не менее голодать или мерзнуть герцогской семье не приходилось. Надо отдать должное французскому интенданту Бувье Люмолару, фактически правившему на данной территории: он лояльно относился к членам Саксен-Кобург-Зальфельдской династии и старался сделать их жизнь более или менее сносной.

Летом 1807 года герцог Эрнст и принц Леопольд отправились в Париж. Они хотели лично встретиться с Бонапартом, от которого зависела теперь судьба герцогства. Но таких представителей иностранных монархических семей при дворе Наполеона было немало.

Леопольд нашел место службы: теперь он состоял в штате русского императора. Собственно, случилось это потому лишь, что три незамужние сестры отличались редкой красотой, и при этом их родословное дерево обладало необходимой ветвистостью. Екатерина II, искавшая достойную спутницу жизни для своего внука Константина, как раз по этой причине и обратила внимание на принцесс Саксен-Кобургских. Еще в 1795 году она пригласила герцогиню Августу с дочерьми в Санкт-Петербург. Та, естественно, согласилась отправиться в далекую поездку: ведь от нее, возможно, зависела счастливая дальнейшая жизнь одной из принцесс! И действительно, императрице очень понравилась 15-летняя Юлия. Девушку крестили в православие под именем Анна; вскоре ее выдали замуж за цесаревича. Однако, к сожалению, брак этот оказался крайне неудачным и вскоре распался. А спустя два года вторая сестра Леопольда нашла свою судьбу в России. Ее мужем стал брат императрицы Марии Федоровны, генерал русской армии князь Вюртембергский. На тот момент, когда союзные армии под командованием императора Александра I вступили в Париж, принц Саксен-Кобургский Леопольд возглавлял гвардейскую кавалерию российского императора.

Бурбоны хорошо принимали принца; побывал он и в Вене, на заседании представителей государств-победителей. После битвы при Ватерлоо Леопольд перебрался в Англию. Там в 1806 году было очень беспокойно, поскольку претенденты на трон делили шкуру неубитого медведя: несмотря на то что Георг III ослеп и окончательно выжил из ума, он продолжал носить короны Великобритании и Ирландии и мог протянуть еще довольно долго. Если бы, естественно, никто не «помог» ему покинуть сей бранный мир. Собственно, у безумного монарха было семеро сыновей, однако каждый из них вел такой образ жизни, который никоим образом не отвечал требованиям закона о престолонаследии. В итоге, наиболее вероятной претенденткой на корону оказалась дочь старшего из братьев, принца-регента Уэльского – Шарлотта. Отец, мягко говоря, девочку не любил и находил садистское удовольствие в том, чтобы лишать ее каких бы то ни было удовольствий и запрещать иметь не только подруг, но даже более или менее хороших знакомых. Несмотря на это, Шарлотта выросла удивительно цельным, живым и искренним человеком. Желая усилить влияние Туманного Альбиона на Голландию и взять под свой контроль устье Рейна, а также мечтая отослать дочь куда-нибудь подальше, принц Уэльский решил выдать ее замуж за первого же претендента, коим оказался наследник престола Нидерландов Вильгельм Оранский. В Европе от такой перспективы, прямо сказать, в восторг не пришли. Особенно был недоволен российский император: он вполне обоснованно полагал, что такой союз подорвет равновесие в Европе, которое и без того было весьма шатким. Для того чтобы расстроить запланированный брак, сестра Александра I, великая княгиня Екатерина, в середине июня 1816 года познакомила Шарлотту с Леопольдом, который был не только хорошо воспитан и образован, но, к тому же, очень красив (современники говорили, что он «прекрасен, как архангел»). Данное обстоятельство в немалой степени стало причиной скандала: Шарлотта вернула данное Вильгельму Оранскому слово, а после того как взбешенный отец запретил ей выходить из дому и вести обмен корреспонденцией с кем бы то ни было, попросту сбежала к матери. Вернуть девушку домой оказалось непросто. Над этим пришлось серьезно потрудиться епископу Солсберийскому и лорд-канцлеру. Но даже возвратившись во дворец, наследница короны наотрез отказалась «вернуть все на круги своя».

Тем временем Леопольд, находившийся в весьма стесненном материальном положении, подвергался нескончаемым насмешкам представителей дома Оранских. Принц Уэльский давал понять, что мужем его дочери Саксен-Кобург может стать только через труп. Причем не известно еще – чей... Но, несмотря на это, Леопольд решил не отступать. Тем более, что ему симпатизировал четвертый сын английского монарха, герцог Кентский. В итоге в конце августа настойчивый иностранец был помолвлен с Шарлоттой. Правда, принцу пришлось на время уехать в Париж, а тем временем его друзья и сама невеста повели самую настоящую осаду несговорчивого и вспыльчивого папаши, никак не хотевшего становиться тестем одного из

принцев династии Саксен-Кобургов. Наконец отец Шарлотты уступил и официально предложил будущему родственнику прибыть в Лондон. 21 февраля регент и Леопольд встретились, после чего принца официально представили королеве, принцессам и невесте. За две недели молодой человек успел стать членом палаты лордов, генералом британской армии и... обладателем 50 000 фунтов стерлингов. Регент, хотя и сообщил Тайному совету, что его дочь приняла решение выйти замуж по любви, решил отомстить Шарлотте за излишнюю самостоятельность: он отдал девушке в качестве приданого только крошечное поместье Кендал (оно, правда, гордо именовалось герцогством). Месть должна была стать тем более ощутимой потому, что ранее эти земли принадлежали любовнице короля...

Супруги были, тем не менее, счастливы. Вскоре вся Англия ожидала рождения наследника. 3 ноября 1817 года у Шарлотты начались роды. Однако 52 часа мучений закончились рождением мертвого малыша. Следующие трое суток Леопольд провел у постели жены. А на четвертые сутки Шарлотта скончалась.

До этого момента принц, в самом начале брака не испытывавший глубоких чувств к супруге, даже не подозревал, насколько успел привязаться к ней. Он впал в прострацию и спустя несколько дней слег от тифоидной лихорадки, причем его состояние быстро ухудшилось до критического. После этого Ричард Крофт, личный врач Шарлотты, не сумевший спасти свою пациентку или хотя бы ребенка, застрелился у постели покойной.

Оставшись вдовцом, Леопольд перебрался в Клермон. От лихорадки он избавился, но мучился от тяжелого кашля. Принц, ведущий жизнь затворника, был уверен, что скоро умрет от туберкулеза. Из тяжелой депрессии его «вывел» ребенок. Но не его.

Герцог Кентский, воспользовавшись популярностью Леопольда при дворе, женился на его сестре Виктории, которая к 30 годам успела овдоветь и остаться с двумя детьми на руках при пустой казне княжества Лейнинген. 24 мая 1819 года у герцога и его новой супруги родилась дочь Виктория, которой и суждено было возложить на свою голову корону Британии. В течение 11 лет Леопольд трогательно заботился о племяннице, которая часто называла дядю «вторым отцом». Затем принц отправился путешествовать. За минувшие годы он так и не смог забыть свою умершую жену.

В 1828 году Леопольду предложили вступить на греческий престол. Он, понятно, согласился. Но узнав, что сами греки не хотят видеть его своим правителем, принц 21 мая 1830 года официально объявил об отказе от короны. А уже в августе-сентябре в Бельгии произошла революция – и это государство обрело наконец независимость от Голландии. 22 ноября бельгийцы проголосовали за создание конституционной монархии. Дело оставалось за малым – выбрать короля из 16 претендентов. И тут снова начались ссоры. В итоге европейские государства добились того, что ни одного кандидата в списке не осталось. Тогда в конце апреля 1831 года Англия выдвинула в качестве претендента на бельгийский престол Леопольда Саксен-Кобургского. Нельзя сказать, что его кандидатура была принята сразу. Тем не менее 4 июня того же года принц стал королем Бельгии, а 21 июня принес торжественную присягу на верность своему народу и Конституции. Интересно, что этот день до сих пор является в стране одним из главных национальных праздников.

Правда, в тот момент, когда решалась судьба Леопольда, ему навязали брак со старшей дочерью французского монарха, Луизой Марией. Невеста была младше жениха на 22 года, получила прекрасное образование и вовсе не горела желанием стать супругой немолодого Леопольда I. К тому же, девушка не хотела покидать блестящий двор отца. Однако... В августе 1831 года Луиза Мария пошла под венец с бельгийским монархом. А 24 июля 1833 года она подарила стране первого наследного принца, Луи Филиппа Леопольда Виктора Эрнеста. После этого английский посол, поздравляя отца малыша, сказал, что настоящим королем тот стал только с рождением сына. К несчастью, малыш умер, не прожив и года. Леопольд едва не потерял рассудок, впал в черную меланхолию и уже собирался назначить наследником престола

одного из племянников. И тут Луиза Мария сообщила, что снова ждет ребенка. 9 апреля 1835 года у королевской четы снова появился наследник – Леопольд Луи Филипп Мари Виктор. Впоследствии он занял место своего отца под именем Леопольда II. В 1837 и 1840 годах у бельгийского короля родились сын и дочь. А спустя еще 10 лет, 11 октября 1850 года, Леопольд I овдовел вторично. Луиза Мария ушла из жизни совсем молодой: 38-летнюю королеву унес в могилу туберкулез легких. Супруг пережил ее на 15 лет. Он скончался 10 декабря 1865 года в возрасте 75 лет.

17 декабря того же года на трон был возведен наследный принц. Стараниями своего отца в августе 1853 года он заключил весьма удачный брак с австрийской эрцгерцогиней Марией Генриеттой Анной Габсбург Лотарингской, причем произошло это несмотря на ожесточенное сопротивление Франции. В этом браке родились три дочери и сын (он умер в возрасте 10 лет). Одна из принцесс, Стефания, стала супругой австрийского престолонаследника Рудольфа, известного своими скандальными любовными похождениями.

Леопольд II с редкой настойчивостью проводил в жизнь колониальную политику. Он считал, что экспансия является необходимым условием существования для его маленькой страны. Объектом для применения своих сил он избрал Центральную Африку, в частности, Конго. Это государство доставляло казне огромные денежные средства, которые добывались путем жесточайшей эксплуатации негритянского населения. Что же касается внутренней политики, то в данном вопросе Леопольд II, подобно своему отцу, предпочитал строго придерживаться конституционного способа правления и никогда не затевал распри с парламентом.

А сыновья у Леопольда II все же появились, правда внебрачные. И Люсьен (1906–1913), и Филипп, доживший до глубокой старости, носили фамилию Делакура: их матерью была любовница монарха, Бланш Каролина Делакура, которая впоследствии получила титул баронессы Воган. Бельгийская пресса постоянно упрекала короля в беспорядочной личной жизни. Незадолго до смерти Леопольд II обеспечил Бланш материально (выкупил ей роскошный замок под Парижем и оставил шесть миллионов франков), а за несколько дней до кончины, в 1909 году, настоял на заключении с Делакура церковного брака. Но поскольку только церковный (без гражданского акта) брак в Бельгии законным не считается, сыновья новоиспеченной баронессы претендовать на престол в будущем не могли, продолжая считаться незаконнорожденными. Старших же дочерей монарх в материальном плане обделил. Согласно его завещанию, принцессы получили по 3 млн 750 тыс. франков и по дворцу. О том, что король на самом деле был сказочно богат, его дочери узнали уже после похорон. Огромное состояние Леопольда II по «королевской дарственной» отошло государству. Оно существует и в настоящее время, являясь автономным общественным учреждением, контролируемым непосредственно Министерством финансов.

После смерти этого представителя династии, не оставившего наследников мужского пола, на трон государства в 1909 году вступил младший сын младшего брата Леопольда II – Альберт I (1875–1934). К 16 годам он волей судьбы остался единственным наследником трона. Альберт I был женат на баварской принцессе Елизавете и воспитал вместе с ней троих детей. Эта чета казалась тем более удивительной, что никогда, в отличие от предшественника, не давала повода для сплетен. Супруги жили на редкость дружно, любили своих детей, старались служить образцом для своих подданных, с удовольствием выполняя свои обязанности. Во время Первой мировой войны, когда маленькая Бельгия осмелилась выступить против кайзеровской Германии, королева не только помогала беженцам, но и работала в госпитале медсестрой. Дети же монархов были вывезены в Англию. Принцы Леопольд и Шарль посещали Итонский колледж и жили в Гемпшире, на вилле лорда Керзона. Затем наследник престола, Леопольд, закончил также Королевскую военную школу. В 1932 году он уже носил чин полковника и был начальником генерального штаба бельгийской армии. В 1925 году принц познакомился со шведской принцессой Астрид, которая приходилась племянницей сразу троим монархам – шведскому,

датскому и норвежскому. 4 ноября 1926 года молодые люди, которые действительно очень любили друг друга, вступили в брак. В 1927–1934 годах в их семье родилось трое детей, среднему из которых, Бодуэну, предстояло стать королем.

Сказка закончилась внезапно. 29 августа 1935 года Леопольд III и Астрид неподалеку от Люцерна попали в автомобильную катастрофу: машину занесло на мокрой от дождя дороге, и она врезалась в дерево. Королева погибла мгновенно, а монарх отделался порезами лица и рук. Астрид была любимицей бельгийцев, и в последний путь ее провожала, в буквальном смысле слова, вся страна.

После похорон ни король, ни его дети не захотели возвращаться домой. Они перебрались в Лекенский дворец, где для принцев соорудили сказочный замок «Белоснежки и семи гномов».

28 мая 1940 года территория Бельгии была оккупирована фашистской Германией. Леопольд III подписал пакт о капитуляции и объявил себя военнопленным. В то же время правительство премьер-министра Пьерло эмигрировало в Англию. Принцев успели увезти из страны – сначала в Нормандию, а затем в Испанию (там впоследствии один из них и нашел себе супругу). Дети вернулись в страну 2 августа и наконец встретились с отцом.

11 сентября 1941 года король женился вторично – на дочери бывшего министра Мари Лилиан Бале. Новая супруга монарха получила титул принцессы Рети. Но, по условиям брачного контракта, дети, рожденные в данном союзе, из престолонаследия исключались. А 7 июня 1944 года немцы вывезли Леопольда III из страны. Монарх, к которому в плену присоединилась вся семья, был освобожден союзниками 7 мая 1945 года. Тем не менее, вплоть до 1950 года в Бельгии правил регент – брат Леопольда III, Шарль. Только 22 июля 1950 года король получил возможность вернуться в страну и снова занять трон. Однако к тому времени в государстве угрожающий размах приняли антикоролевские настроения. И тогда Леопольд отрекся от власти в пользу сына. Документ об этом был подписан 16 июля 1951 года.

Король Бодуэн I (правил в 1951–1993 годах) при жизни пользовался всеобщим обожанием (без преувеличения!) и являлся для подданных образцом заботливого монарха и верного семьянина. И только после смерти короля в прессу просочилась информация, которая потрясла страну: Бодуэн был, возможно, любовником... собственной мачехи, второй жены своего отца Леопольда.

Бодуэн I скончался от сердечного приступа в возрасте 62 лет 31 июля 1993 года, пережив своего отца и дядю на 10 лет. За три года до этого он перенес две серьезные операции, однако врачи не считали, что жизнь их коронованного пациента находится в опасности. Поскольку Бодуэн умер бездетным, на трон Бельгии 9 августа 1993 года вступил младший брат покойного, Альберт. Так что на сегодняшний день в стране есть король – Альберт II и две королевы – Фабиола (вдова Бодуэна) и Паола.

Еще будучи принцем, 2 июля 1959 года нынешний бельгийский монарх женился на представительнице древнего итальянского княжеского рода Паоле Руффо Ди Калабрия. Супруги воспитали троих детей: принца Филиппа (род. в 1960 году), принцессу Астрид (род. в 1962 году) и принца Лорана (род. в 1963 году). Астрид замужем за австрийским эрцгерцогом Лоренцем и воспитывает двоих сыновей и дочь.

Интересно, что, согласно новому закону о престолонаследии, принятому в Бельгии в 1991 году, Альберт II имеет троих наследников. Первым является его старший сын, второй – дочь и ее собственные дети, а затем только младший из принцев. Так что у государства впервые появилась реальная возможность в будущем увидеть на своем троне не короля, а королеву.

Великобритания

Нормандский дом

Английская королевская династия, занимавшая трон с 1066-го по 1154 год, одновременно владевшая герцогством Нормандским. И Плантагенеты, и Ланкастеры, и Йорки, позднее носившие корону Туманного Альбиона, являлись различными ветвями этого рода.

С XI века и до наших дней престол Англии занимали восемь королевских династий. Интересно, что со времени правления Вильгельма Завоевателя и до Елизаветы II между ними не прерывается кровная связь: основатель каждого нового рода традиционно состоял в браке с представительницей предыдущего правящего дома.

Туманный Альбион всегда отличался тем, что в нем несколько терпимее, чем в других европейских странах, относились к женщинам на престоле. Поэтому престол Англии неоднократно принадлежал даме (той, у которой хватало ума и силы воли удержать его в своих руках). Лояльно относились подданные британской короны и к морганатическим бракам, поэтому в истории Англии насчитывается больше, чем в остальных европейских странах, правивших королей: Мария I, Елизавета I, Мария II, Анна, Виктория, Елизавета II. За редким исключением, годы женского правления оказывались периодами стабильности и расцвета государства.

Из упомянутых восьми династий первыми корону Англии заполучили представители Нормандского дома. Нормандия, занимавшая весьма значительную территорию и граничившая с Ла-Маншем, Бретанью, Мэном, Орлеанэ, Иль-де-Франсом и Пикардией, некоторое время являлась полунезависимым герцогством, но со временем превратилась в одну из провинций Франции.

В IX–X веках приморская часть Нейстрии (так когда-то именовались земли севера Франции) постоянно подвергалась нападениям воинственных норманнов. Прочим частям Франции от них доставалось значительно реже. Дело в том, что захватчики долгое время использовали устье Сены как форпост для нападения на французские земли.

Собственно, Нормандией (то есть страной норманнов), эта область стала называться только в начале X века, когда в северную Францию пришли отряды норманнов под предводительством Рольфа (Роллона), сына Рёнгвальда, которого выжил из Норвегии король Харальд Харфагер.

С пришельцами, которые явно не собирались оставлять захваченные земли, французы ничего не могли поделать. Кроме того, Нормандия давно уже подвергалась набегам, поэтому ее жители надеялись, что под управлением воинственных чужеземцев они смогут, наконец, спать спокойно – Роллон не собирался делиться завоеванными территориями не только с прежними хозяевами, но и со своими соотечественниками. Наконец, Карл Простоватый решил уладить отношения со своим агрессивным и незванным гостем. В 912 году в Сен-Клере состоялась встреча двух монархов. В результате французский король уступил пришельцу часть Нейстрии, лежавшую между морем и рекой Эпт, а за это выдвинул Роллону ряд условий. Норманн должен был креститься, заключить брак с дочерью Карла Гизеллой и признать себя его вассалом. Пришелец раздумывал недолго и согласился выполнить все требования, таким образом окончательно укрепился на занятой территории вместе со своим войском и стал родоначальником нормандских герцогов.

Естественно, жители соседних с Нейстрией областей (Пикардии, Иль-де-Франса, Бретани и Фландрии) предпринимали попытки изгнать скандинавов с занятых земель. Но дело

закончилось тем, что норманнов пришлось все же оставить в покое, а Бретань вообще была вынуждена признать Роллона своим сюзереном.

После смерти первого герцога Нормандского в 927 году титул перешел к его сыну, Вильгельму, носившему красноречивое прозвище Длинная Шпага. Последнему удалось усмирить нормандских дворян, недовольных усилением герцогской власти, и, вмешавшись в конфликт Людовика Заморского и графа Парижского Гуго на стороне первого, увеличить Нормандию за счет присоединения Авранша и Кутанса. В 942 году Вильгельм был предательски убит графом Фландрским, и власть перешла в руки Ричарда, малолетнего сына покойного. Людовик Заморский, имевший виды на Нормандию, увез ребенка к своему двору и пытался прибрать герцогство к рукам. Нормандцы не захотели подчиняться французам и, когда король и Гуго Парижский попытались захватить земли наследника Длинной Шпаги, дали завоевателям серьезный отпор. Местному населению пришел на помощь датский король Гаральд Блотанд (Синезубый); Людовик даже попал в плен и вынужден был отказаться от своих притязаний.

Вскоре французский король организовал новый поход на Нормандию, призвав на помощь немецкого короля Оттона: его обеспокоило обручение Ричарда с дочерью Гуго Парижского Эммой. Но и эта попытка Людовика подчинить себе герцогство закончилась провалом. В дальнейшем отношения между Нормандией и Францией оставались весьма напряженными, то и дело вспыхивали вооруженные конфликты. Ситуация несколько изменилась после вступления на французский престол зятя Ричарда – Гуго Капета. После смерти герцога Нормандского в 996 году его титул перешел к сыну – Ричарду II. При этом правителе установились тесные отношения Нормандии с Англией, которые еще более упрочились после того, как сестра Ричарда вышла замуж за Этельреда – короля Англии.

Именно это и стало причиной притязаний Нормандской династии на престол Туманного Альбиона. Титул герцога Нормандского носили еще двое представителей этого дома – Ричард III и Роберт Дьявол, прежде чем появился тот, кому предстояло основать новую королевскую династию. Нормандцем, возложившим на свою голову корону Англии, стал Вильгельм II (ок. 1027–1087), который носил герцогский титул с 1035 года. Ему пришлось пережить тяжелые времена смут и войн, выдержать борьбу с собственным родственником Ги, сыном герцога Бургундского, претендовавшим на Нормандию. Ги поддержали нормандские бароны и другие родственники покойного герцога. Дело в том, что Вильгельм, хотя и был еще в 1033 году назван отцом, Робертом Дьяволом, своим наследником, являлся незаконнорожденным, поскольку его матерью была наложница воинственного герцога. Вильгельму помог удержать власть его опекун – французский король Генрих I.

Стараниями этого представителя Нормандского дома, проводившего большую часть времени в войнах с соседями, к Нормандии в 1062 году были присоединены графство Мэн и часть земель герцога Анжуйского. Кроме того, он сумел заставить местных баронов угомониться окончательно. Вильгельм II много внимания уделял и заботе о католической церкви в Нормандии. Он сам руководил церковными соборами и старался поднять уровень образованности местного духовенства.

В 1066 году герцог Нормандский, воспользовавшись отдаленным родством с английскими монархами, отправился завоевывать Туманный Альбион. Основанием для притязаний Вильгельма стал его визит в 1051 году в Англию, во время которого король Эдуард Исповедник, не имевший детей, якобы назначил приехавшего в гости родственника своим наследником. Претензии Вильгельма были неубедительны, поскольку, согласно тогдашним английским законам, подобное решение Эдуарда (даже если оно не было выдумкой Вильгельма) не имело законной силы, так как не было утверждено витенагемотом⁴. Поэтому после смерти Эдуарда в 1066 году на английский престол был возведен его шурин, Гарольд II. Вильгельма такой пово-

⁴ *Витенагемот* – верховное законодательное собрание страны.

рот событий не устроил. Он заявил о своем праве на корону, ссылаясь на родство с покойным и высказанное им пожелание, и напомнил, что Гарольд давал клятву, что после смерти Эдуарда будет способствовать воцарению герцога Нормандского. Поскольку в тот момент Англия находилась в конфронтации с папой Александром II, понтифик поддержал претензии Вильгельма и поручил ему привести Альбион к покорности. А Гарольда, нарушившего данное им слово, Александр II отлучил от церкви.

Итак, герцог в погоне за вождеденной короной собрал хорошо обученное шестидесяти-тысячное войско из жителей Нормандии, Франции и Италии и высадился на острове 29 сентября 1066 года. 14 октября он разбил армию Гарольда при Гастингсе и сразу же провозгласил себя королем. Немало способствовали победе нормандца распри и постоянные междоусобицы в среде англосаксонских феодалов, поплатившихся за это большей частью своих земель. Тем не менее, некоторые английские города дали отпор пришельцам. Например, Лондон поначалу готовился к обороне, провозгласив королем последнего представителя англосаксонской династии Эдгара Этелинга. Но затем на сторону Вильгельма стали переходить влиятельные феодалы; рассудив, что дальнейшее сопротивление бесполезно и опасно, делегация лондонцев во главе с самим Эдгаром отправилась в стан противника, чтобы просить его принять корону. Завоеватель милостиво согласился. А поскольку Вильгельм придавал большое значение законности своих притязаний на престол, он поспешил официально короноваться в Вестминстере как наследник Эдуарда Исповедника, под именем Вильгельма I с соблюдением всех традиционных обрядов. Гарольд и его сторонники были названы изменниками, их владения перешли к короне и были поделены между сподвижниками нового монарха. (Так Вильгельм старался привязать к себе соратников.) Число приверженцев нового короля значительно возросло тогда, когда с севера к нему стали прибывать норманнские отряды. Большинство пришельцев оседали на новой территории и, по примеру Роллона, принимали христианство. Кстати, Вильгельм, весьма хитрый политик, сумел установить прямую вассальную зависимость всех феодалов от короля, чем вызвал их недовольство, однако истинное значение его действий стало понятно английским аристократам значительно позже. «Нормандское иго» породило брожение в среде англосаксов, которых поддерживали валлийцы и часть нормандских баронов, недовольных политикой Вильгельма. Восстания в Англии вспыхивали в 1067-м, 1068-м, 1069-м и 1071 годах. Однако королю, которого поддерживала церковь, каждый раз удавалось разбить восставших, жестоко расправляясь с ними. Фактически, ему пришлось заново завоевывать остров. А вновь захваченные земли Вильгельм по-прежнему раздавал своим сторонникам, формируя новую знать, на которую он мог бы опереться в трудную минуту. Для того чтобы усилить свою власть, король назначил в графствах шерифов, чиновников, находившихся в непосредственной зависимости от него. Кроме того, он издал закон, согласно которому каждый вассал был обязан принести не только обычную присягу своему сюзерену, но и присягу непосредственно монарху.

Поскольку Вильгельму теперь принадлежала не только Британия, но и значительные владения на континенте, то и в Англии, и в Нормандии началось бурное развитие торговли, широкое распространение получили ярмарки. Английские города перешли в непосредственное подчинение короне и стали приносить казне немалый доход. Но если горожане были довольны действиями нового владыки, то крестьянам в то время приходилось туго. Их положение значительно ухудшилось, особенно после переписи 1086 года (по результатам которой была составлена «Книга страшного суда»), когда многие ранее свободные земледельцы оказались переведены в разряд крепостных.

Норманны, оседавшие на континенте и в Англии, довольно быстро переходили на язык новой родины. Скандинавскую речь можно было услышать некоторое время разве что в Нижней Нормандии. Зато кровь пришельцев долго проявлялась в характерах их потомков: жители Нормандии отличались особой воинственностью, выносливостью и страстью к захватниче-

ским экспедициям. Именно поэтому они принимали активное участие не только в завоевании Англии, но и в крестовых походах.

В конце жизни первому английскому королю из Нормандской династии пришлось вести войну против Франции и баронов своей родины. При взятии Мант-на-Сене Вильгельм, великолепный наездник, был сброшен лошастью. Монарх получил серьезные травмы; самочувствие Вильгельма резко ухудшилось (по всей видимости, он отбил себе почки и печень). Пострадавшего спешно перевезли в Руан, но врачи оказались не в состоянии спасти короля, и 9 сентября 1087 года он скончался.

После смерти Вильгельма и островные, и континентальные владения Нормандской династии перешли к его сыновьям. В Нормандии утвердился старший сын, Роберт, не слишком разбиравшийся в тонкостях политики. Английский же престол достался второму сыну Вильгельма I Завоевателя – Вильгельму II Рыжему. Последний не прочь был присоединить к своим владениям и герцогство Нормандию, так что между братьями то и дело вспыхивали конфликты. Но когда Роберт в 1097 году отправился в I крестовый поход, он оставил управление Нормандией брату. После этого английский король превратился в едва ли не самую серьезную угрозу для французского монарха, поскольку сразу же попытался захватить Вексен и Мэн.

Так вышло, что Вильгельм Рыжий умер раньше своего старшего брата: 2 августа 1100 года он был убит во время охоты. Согласно традиции английская корона должна была перейти к герцогу Нормандии Роберту (Вильгельм не оставил после себя наследников). Однако старший из сыновей Вильгельма Завоевателя не успел этого сделать – его младший брат Генрих Добрый Школяр (1068–1135), презрев все династические правила, сам занял престол Туманного Альбиона. Он короновался в Вестминстере на третий день после смерти Вильгельма, 5 августа 1100 года. Роберт не мог сразу начать войну за трон, хотя и пользовался поддержкой значительного числа английских баронов. В это время он находился в крестовом походе и вернулся только к новому году. Генрих же, которому лучше подошло бы прозвище не Добрый Школяр, а Хитрая Лиса, постарался максимально использовать этот временной промежуток. Чтобы заполучить побольше сторонников, он издал коронационную Хартию привилегий («Хартию вольностей Генриха I»), в которой обещал соблюдать право наследования, не посягать на права церкви, навести порядок в налоговой системе (взимать строго фиксированные платежи). Ансельма, архиепископа Кентерберийского, изгнанного братом с острова, Генрих вернул обратно, заручившись таким образом поддержкой духовенства. По сравнению с выходками Вильгельма II Рыжего, который не отличался ни особым терпением, ни справедливостью, начинания нового короля оказались весьма успешными. К тому же, с чтобы наладить отношения с Шотландией, Генрих спешно заключил брак с шотландской принцессой Матильдой, происходивший из старинного англосаксонского рода.

Когда, наконец, Роберт смог выступить в Англию, он, как человек здравомыслящий, понял, что нет смысла этого делать: младший брат уверенно держал бразды правления в своих руках. Тогда герцог решил официально отречься от прав на престол в пользу Генриха, оставив себе часть земель в Нормандии и оговорив сумму ежегодной денежной компенсации. Однако правитель из Роберта был никудышный: за несколько лет он умудрился довести герцогство до полного хаоса. Клирики, которые бежали в Англию от произвола, царившего на родине, начали подговаривать Генриха захватить Нормандию, чтобы снова восстановить целостность отцовских владений. Наконец, в 1106 году король, заручившись поддержкой соседей и местной знати, отправился воевать с братом. В битве при Теншбре (на юго-западе Нормандии), произошедшей 28 сентября 1106 года, Роберт потерпел поражение, попал в плен и был заключен в замок Кардифф, где ему предстояло провести на положении узника 29 лет.

Поскольку к тому моменту между архиепископом Кентерберийским и королем уже два года велись споры о праве назначать епископов и аббатов, Генрих решил избавиться и от этого не в меру строптивого иерея, отправив престарелого Ансельма в очередную ссылку, что выли-

лось в оживленную переписку между обоими противниками и папой. Наконец, стороны пришли к компромиссу – в 1107 году в Лондоне Добрый Школяр отказался от права инвеституры, а архиепископ подписал закон о принудительном принесении духовенством присяги королю.

Таким образом, Нормандия и Англия снова оказались в руках одного правителя. Генриху I пришлось еще выдержать серьезную борьбу с Людовиком VI за сюзеренные права над Бретанью и Мэном, а также воевать с собственным племянником, Вильгельмом Клитом, претендовавшим на Нормандию. Несмотря на то, что сына Роберта поддерживали сам Людовик VI, графы Фландрский и Анжуйский, а также многие нормандцы, Генриху удалось отстоять захваченную вопреки всем законам власть. Немало способствовала этому женитьба единственного законорожденного сына короля, Вильгельма, на представительнице Анжуйской династии. Дочь Генриха I Матильда (Мод) была на тот момент замужем за германским императором Генрихом V. Поэтому король еще при жизни объявил Вильгельма наследником и островных, и континентальных владений Нормандской династии. Но в 1120 году молодой человек погиб при кораблекрушении; его смерть стала концом стабильности Нормандского дома. Дело в том, что королева Матильда, первая супруга Доброго Школяра, отошла в мир иной еще в 1118 году, а второй брак короля (с Аделаидой Лувуан), заключенный в 1121 году, оказался бездетным. Таким образом, на престол могла претендовать только супруга германского императора, Матильда, которая в 1125 году стала вдовой, после чего английский король заставил баронов присягнуть ей как наследнице престола. Год спустя Матильда вторично вышла замуж за наследника графства Анжу Годфрида (Жоффруа) Плантагенета и в 1133 родила ему первенца, которому предстояло основать новую королевскую династию и вступить на британский престол под именем Генриха II Плантагенета.

После смерти Доброго Школяра (1135), между Матильдой и любимым племянником покойного, Стефаном Блуаским, разгорелась борьба за владения Нормандской династии. Годфриду Анжуйскому удалось в 1141 году захватить власть в Нормандии. Разгоревшаяся гражданская война закончилась, когда противоборствующие стороны пришли к компромиссу: узурпатор Стефан отказался от претензий на герцогство, остался королем Англии, но объявил своим официальным наследником сына Матильды. Генрих II Плантагенет в 1154 году, опираясь на помощь матери, сумел вернуть себе корону Англии, вновь соединив под единым управлением Нормандию и Туманный Альбион. В дальнейшем власть в Англии переходила к следующим династиям, которые своими корнями уходили во времена становления Нормандского дома. А само герцогство перестало существовать как особое государство, войдя в домен французских королей при Филиппе II Августе, завоевавшем Нормандию в 1203–1204 годах, хотя английские монархи продолжали претендовать на власть в Нормандии. Формально Англия отказалась от своих прав на эту территорию 20 мая 1259 года, подписав договор с Людовиком IX. Тем не менее к вопросу принадлежности Нормандии обе страны возвращались еще неоднократно. Так, во время Столетней войны эта земля еще не раз превращалась в театр военных действий. 8 мая 1360 года, согласно мирному договору в Бретиньи, ее признали владением Франции, однако английский король Генрих V вновь завоевал Нормандию в 1417–1419 годах. Спорная территория в очередной раз перешла под власть французского короля Карла VII в 1449 году и с тех пор навсегда стала французской провинцией. Короли из Нормандской династии этого, естественно, не узнали. Их владычество в Англии закончилось в 1154 году, когда на трон вступил сын последней представительницы этого дома Генрих II Плантагенет.

Плантагенеты

Королевская династия, занимавшая британский престол в 1154–1399 годах. Ланкастеры и Йорки, наследовавшие Плантагенетам, являются боковыми ветвями данной династии.

Династия Плантагенетов имеет анжуйские корни. Собственно, своим названием династия обязана пристрастию отца Генриха II, графа Годфрида Красивого, украшать свой шлем веткой дрока (по-латыни это растение называется *planta genista*). Годфрид был женат на дочери английского короля Генриха I Матильде. В 1133 году от этого брака и родился Генрих II – первый Плантагенет, которому предстояло получить власть в Туманном Альбионе и основать новую династию. Благодаря поддержке матери, он занял трон в 1154 году после смерти узурпатора Стефана. Кроме Англии, Плантагенеты, давшие этой стране восемь королей, сумели прибрать к рукам обширные земли во Франции. Правда, в начале XIII века большая их часть была утрачена.

Генрих II царствовал довольно долго – с 1154 по 1189 годы. В этот период увеличились английские владения (Уэльс и часть Ирландии практически вошли в состав королевства), даже Шотландия попала в частичную зависимость от британского монарха. Генрих, как и другие английские короли в XI–XII вв., рассматривал островные владения как нечто второстепенное и поэтому из 34 лет своего царствования провел собственно в Англии лишь четырнадцать. Тем не менее, правление его было разумным и в меру жестким: по распоряжению монарха были разрушены все замки, которые строились без его личного разрешения. Король сумел установить в своем государстве систему централизованного контроля; его стараниями нобили оказались смещенными с постов шерифов, а поместные суды, пользовавшиеся полной независимостью, начали уступать свою власть королевским судам. В принципе, особыми полномочиями разъездных королевских судей наделил еще дед этого монарха – Генрих I. Внуку же пришлось расширять и упорядочивать систему подчинявшихся «инспекторам» окружных и областных судов. Генрих II также учредил центральный суд казначейства, в ведении которого находилось состояние финансовых дел государства в целом. Одновременно многие функции высшего совета нобилей были переданы малому совету, состоявшему из лиц, назначенных королем. Затем монарх разделил функции своего подконтрольного совета и ввел практику назначения специальных комиссий, занимавшихся решением особых задач; теперь малый совет ведал общегосударственной политикой. Судебное дело при Генрихе II также пережило серьезную реорганизацию. Король ввел европейский порядок ведения уголовных и гражданских дел, значительно расширил сферу действия судебных приказов. Судебная реформа, итогом которой стала Кларедонская ассиза (1166), установила, в частности, суд присяжных, упорядочила суд по куриям и наказания за разные виды преступлений, а также приняла порядок рассмотрения земельных тяжб. Одновременно король установил отчетность своей администрации.

Тем не менее, именно на почве права у монарха-новатора произошел конфликт с церковью. Причиной послужило то, что в 1164 году в знаменитых Кларедонских конституциях запрещено было обращаться с апелляциями в папский суд, таким образом священнослужители подчинялись законам государства и решениям светских судов. Кроме того, Генрих уравнил епископов и нобилей в земельных правах и позаботился о том, чтобы государство контролировало выборы епископов. На первых порах король поддерживал избранный в мае 1162 года архиепископом Кентерберийским Томас Бекет – человек, в течение многих лет преданно служивший монарху канцлером, бывший его верным другом. Позднее архиепископ задумался о чрезмерном росте власти Генриха и осмелился подвергнуть чересчур активного правителя порицанию. Кроме того, Бекет стоял за расширение прав церкви, а монарх стремился во что

бы то ни стало ограничить ее права и подчинить церковь королевской власти. Бывший канцлер, осмелившийся выступить против своего венценосного друга, быстро превратился в личного врага Генриха. Из-за этого противостояния архиепископ вынужден был даже несколько раз уезжать на континент.

В 1170 году Бекет переусердствовал с критикой Генриха. В результате король во всеуслышание пожелал смерти строптивому иерею. Сторонники Плантагенета – комендант Дуврской крепости и его подчиненные – восприняли эти слова как руководство к действию и убили архиепископа прямо в соборе Кентербери во время службы. Вслед за этим в стране начались нешуточные волнения, которые вынудили монарха пойти на переговоры с папой и согласиться на некоторые его требования. Именно тогда Кларедонские конституции претерпели некоторые изменения. При определенных условиях подданным Генриха все же разрешалось оспаривать решения судов, а клирики снова оказались вне контроля светских судов. В июле 1174 года по требованию папы Генриху пришлось пережить нешуточное унижение и публично принести покаяние в Кентербери у могилы Бекета.

Король, хоть и получил хорошее образование (частично в Англии, частично на континенте) и предпочитал декретам суды, а вооруженным конфликтам – дипломатию, тем не менее, вел многочисленные войны. Пожалуй, в то время управлять столь обширной державой, простиравшейся до Пиренеев, исключительно мирным путем едва ли было кому под силу. К тому же, «империя Плантагенетов» состояла из разрозненных земель, не имевших какого-либо юридически оформленного единства. (Нормандия досталась Генриху от деда, Анжу – от отца, Аквитания – в результате брака с Алиенорой (Элеонорой) Аквитанской, за шесть недель до своего венчания с Генрихом II разошедшейся с французским королем Людовиком VII.) Войны, дипломатия, браки двоих сыновей позволили Генриху II значительно увеличить свою империю, а замужества трех дочерей дали английскому королю серьезное политическое влияние в Германии, Кастилии и на Сицилии. Но удержать империю в одних руках оказалось непросто. К тому же, король слишком часто доверял руководство военными кампаниями своим подданным. И напрасно: вассалы Генриха весьма неохотно расставались с захваченной добычей, предпочитая оставлять ее себе.

Все же наибольшую угрозу для Генриха Плантагенета представляла, как это ни парадоксально, его собственная семья. Четыре сына короля вместе с его супругой решили, что отец слишком долго находится у власти, и предприняли попытку захватить трон, тем более что в 1170 году Генрих II короновал своего старшего сына, формально сделав его соправителем, но фактически не предоставив ему никакой власти. Генрих-младший затаил на отца обиду. А вскоре король попытался увеличить надел своего любимчика Иоанна за счет владений другого сына, Годфрида, после чего в Англии и Нормандии вспыхнул мятеж баронов, который поддержали как французский король Людовик VII, так и король Шотландии Вильгельм Лев. Однако Генриху удалось справиться с врагами и захватить Вильгельма Льва в плен. Сыновей он простил, а вот супругу до самой своей смерти держал в заточении. В 1181 году вспыхнули новые волнения: после того, как два сына короля, Генрих и Годфрид, отошли в мир иной, монарх решил отдать Аквитанию Иоанну. Тогда Ричард, объединившись с французским королем Филиппом II Августом, постарался доказать отцу, что он был неправ. Жестокая война родственников продолжалась очень долго. Несмотря на то, что войска Генриха периодически одерживали победы в Шотландии, Уэльсе и Ирландии, полную власть ни в одном из этих регионов Плантагенет установить так и не смог. Ричард заставил отца отступить; известие же о том, что младший сын Иоанн, ради которого, собственно, король и пошел на конфликт с Ричардом, принял сторону брата, окончательно сломило Генриха. Он умер, мучаясь осознанием напрасно прожитой жизни. Тем не менее, принципы, заложенные Генрихом II в области права, действительны и в наши дни, а устроенная стараниями первого Плантагенета система государственной администрации стала лучшей в Европе и еще долгое время оставалась образцовой.

Наследовал Генриху II его третий сын, Ричард I Львиное Сердце, 5 сентября 1189 года вступивший на престол. Он получил прекрасное образование, знал много языков (интересно, что английского среди них не было!), прекрасно разбирался в искусстве, сам был хорошим поэтом. К тому же, новый король отличался силой, храбростью и необузданным нравом. В нем удивительно сочетались талантливый администратор, истый вельможа и неутомимый искатель приключений. Ричарду досталась великолепно отлаженная система государственного управления. Фактически от короля требовалось только одно: не мешать. За десять лет своего правления, вплоть до 1199 года, Ричард I побывал в Англии лишь дважды. Все остальное время он предпочитал проводить в Европе и в Азии, принимая участие в Третьем крестовом походе. Этому королю принадлежит честь покорения Кипра, разграбления города Мессины на Сицилии и захвата Акры (ныне – Акка в Израиле). В январе 1199 года Львиное Сердце во время осады замка Шалю получил легкое ранение в руку, которое стало причиной гангрены, в скором времени уложившей этого искателя приключений в могилу.

Поскольку у Ричарда не было детей, в 1199 году на трон вступил его младший брат – Иоанн, находившийся у власти до 1216 года. Иоанну, получившему прозвище Безземельный, пришлось вести, несмотря на его явную нелюбовь к войнам, три войны, причем иногда одновременно. Речь идет о конфликте с папой Иннокентием III, войне с французским королем Филиппом II Августом и столкновении с английскими баронами. Ни один из этих конфликтов не разрешился в пользу короля. Перед папой он был вынужден капитулировать и передать его святейшеству свою корону. Иннокентий сразу же вернул монарху трон, но уже как своему вассалу. В войне с Францией Иоанн потерпел поражение, стоившее Плантагенетам Нормандии. Что же касается баронов, то борьба с ними завершилась 15 июня 1215 года, когда была подписана Великая хартия вольностей, составленная самими баронами и учитывавшая, в основном, их собственные интересы. Великая хартия подтверждалась в качестве действующего документа не менее сорока (!) раз; в XVII веке она вообще стала считаться символом верховенства права и демократии.

В 1216 году Иоанна Безземельного сменил на троне девятилетний Генрих III, которому предстояло носить корону в течение 56 лет. Первый период его правления, продолжавшийся до совершеннолетия короля, стал временем противостояния различных группировок феодалов, каждая из которых стремилась захватить власть в свои руки. По большому счету, эта борьба продолжалась даже после того, как Генрих III стал полноправным властителем, но уже с меньшим накалом. В дальнейшем этот представитель Плантагенетов попал под сильное влияние фаворитов, которые были иностранцами: чужаки прибыли к английскому двору после женитьбы короля.

В 1258 году монарх под нажимом баронов подписал Оксфордские провизии – программу реформ, ограничивающую королевскую власть. Вскоре Генрих, воспользовавшись разногласиями в стане противника, отозвал свою подпись, что стало причиной начала гражданской войны, приведшей к пленению короля, от имени которого теперь выступал вождь баронов Симон де Монфор. Но 4 августа 1265 года в битве при Ившеме де Монфор потерпел сокрушительное поражение и был смертельно ранен. Без его руководства бароны не решились на новый мятеж. А уже в 1270 году король, к тому времени впавший в старческое слабоумие, передал управление страной своему сыну Эдуарду.

В 1272 году английская корона увенчала этого представителя династии Плантагенетов, зарекомендовавшего себя умным и на редкость трудолюбивым правителем, прекрасно владеющим как мечом, так и дипломатическими ухищрениями. На престол он вступил с тяжелым сердцем, поскольку, еще пребывая в крестовом походе (на Сицилии), получил известие о смерти не только отца, но и своего старшего сына Иоанна. Кстати, Эдуард торжественно короновался в Лондоне только 19 августа 1274 года – после того, как уладил все свои дела на континенте.

Этот правитель (отец 19 детей, из которых выжили только десять) сумел завоевать Уэльс, до этого лишь номинально числившийся владением английского короля. Чтобы избежать новых проблем в будущем, он поделил Уэльс на графства, а затем, в 1284 году, присоединил его к Англии. В том же году у Эдуарда родился сын. По иронии судьбы, мальчик увидел свет именно на новоприобретенной земле – в Карнарвон-Касл. Поэтому в 1301 году 17-летний наследник стал именоваться принцем Уэльским; с тех пор все старшие сыновья монархов носят этот титул.

А вот попытка Эдуарда I прибрать к рукам Шотландию успехом не увенчалась. В 1290 году Плантагенет был приглашен арбитром для разрешения спора между тринадцатью претендентами на шотландскую корону. Эдуард сделал выбор в пользу непопулярного Джона Бэллиола, поскольку надеялся с его помощью стать сюзереном Шотландии. Такое решение вызвало волну восстаний, так что вскоре Эдуард был вынужден сместить собственного протеже и попытался в 1296 году установить в Шотландии свою непосредственную власть, что стало причиной настоящей гражданской войны. Шотландцам довольно быстро удалось восстановить независимость страны.

Что касается законодательных инициатив Эдуарда I, то они много дали Англии. Один из самых выдающихся правителей Средневековья, мудрый, справедливый и осмотрительный политик, он оставил ряд постановлений (статутов), которые, по сути, играли роль кодексов. В этих документах содержались статьи, действовавшие потом на протяжении столетий! При Эдуарде I были уточнены королевские права и привилегии, предприняты попытки унифицировать право, исправить законодательство и улучшить судопроизводство. В 1274 году специальная комиссия провела скрупулезное исследование феодальных прав лордов – монарх хотел убедиться, что его вассалы имеют основания владеть своими землями. Во время царствования этого Плантагенета значительно окреп английский парламент. И хотя палата лордов и палата общин в своем нынешнем виде сформировались только в 1341 году, именно парламент 1295 года, созданный Эдуардом I, считается началом палаты общин.

На протяжении всей своей жизни Эдуард не могли упрекнуть в том, что он не держал данное слово: его он держал всегда, считая святой клятвой, чего нельзя сказать о наследнике этого короля. В июле 1307 года, во время очередного шотландского похода, монарх внезапно почувствовал себя очень плохо. Осознав, что жить ему осталось совсем немного, Эдуард призвал сына и высказал свою последнюю волю: похоронить его сердце в Святой Земле, а тело не погребать до тех пор, пока Шотландия не будет полностью подчинена английской короне. Эдуард просил, чтобы его кости сопровождали британские войска во всех походах, – даже после смерти старый король хотел вести в бой своих подданных. 7 июля монарха не стало, но сын так и не выполнил завета отца, похоронив его в Вестминстерском аббатстве рядом с останками любимой супруги. На саркофаге по приказанию наследника начертали: «Здесь лежит Эдуард I, бич шотландцев».

Итак, в 1307 году власть в Англии перешла к принцу Уэльскому. Он вступил на престол как Эдуард II и правил двадцать лет. Видимо, природа и в самом деле отдыхает на детях гениев... Во всяком случае, на Эдуарде II она действительно расслабилась: король из него вышел на редкость неудачный. Правил он страной из рук вон плохо, всегда прислушивался к фаворитам, в которых у него ходили полнейшие негодяи. Его сердце принадлежало то одному любовнику, то другому, а жене, дочери всемогущего короля Франции Филиппа IV Красивого, доставались только унижения. Не обладая государственным умом, Эдуард II мог служить образцом и плохого политика, и бездарного полководца. Вообще, Эдуард с самого детства старательно избегал сражений и турниров. Зато уже будучи правителем, он очень гордился своим умением копать ямы и крыть крыши. Это, возможно, хорошо характеризовало бы каменщика, но было недостаточно для короля, которому предстояло управлять страной.

Вступив на престол, Эдуард II получил в наследство огромные долги отца. Вскоре за него взялись и воспрявшие духом бароны: если Эдуард I умел поставить аристократов на место, когда они противились усилению власти, то его сын оказался слишком ленив для этого. Летом 1311 года он пошел на уступки лордам-наблюдателям (баронской комиссии); в результате ему пришлось согласиться на особые ордонансы, согласно которым монарх практически лишился власти.

К тому же, в 1314 году Эдуард II, выступивший в поход против Шотландии, потерпел сокрушительное поражение. Шотландцы, возглавляемые Робертом Брюсом, 24 июня при Баннокберне разгромили английские войска в пух и прах.

Бароны оказались правителями еще худшими, чем их сюзерен (хотя добиться этого было непросто!). В 1322 году парламент, уставший от бестолковости и противоречий внутри страны, отменил ордонансы. К сожалению, королевское окружение в этой ситуации не помогло ему выработать правильную линию поведения; ряд ошибок, допущенных приближенными Эдуарда привел к восстанию. В январе 1327 года короля буквально загнали в угол: его сначала вынудили отречься от престола, а потом убили в замке Беркли.

Власть в государстве снова оказалась в руках несовершеннолетнего монарха. Поначалу, с 1327 по 1330 год, от имени Эдуарда III правил регентский совет – и весьма неудачно. Затем молодой король взял власть в свои руки и попытался исправить ошибки отца. Новому правителю удалось навести порядок в Шотландии, посадив на трон свою марионетку. Однако триумф Плантагенета оказался недолгим: шотландцы обратились за помощью к Франции – вечному оппоненту Англии, благодаря чему быстро избавились от присутствия британцев на своей территории. К 1342 году окончательно стало ясно, что прибрать Шотландию к рукам Эдуарду III не удастся. Тогда монарх переключился на Столетнюю войну с Францией, продолжавшуюся с перерывами с 1337 до 1453 года. Причиной вооруженного конфликта стали английские владения на территории Франции, препятствовавшие объединению последней. По-разному обе державы видели и судьбы Фландрии. То, что французы упорно поддерживали шотландцев в их борьбе за независимость, только подогревало страсти. Формальным же поводом к войне стали притязания Эдуарда III на французскую корону, после того, как она перешла к династии Валуа.

Противостояние оказалось настолько изматывающим, что, несмотря на одержанные победы, английский монарх поспешил заключить с противником перемирие. Оно продолжалось с 1347 по 1355 год. Приблизительно тогда же (1348–1349) в Англии свирепствовала страшная эпидемия бубонной чумы. «Черная смерть», вспышки которой повторились в 1361 и в 1369 годах, унесла жизни более трети населения острова!

Когда державы возобновили военные действия, старший сын короля Эдуард, по прозвищу Черный Принц, в 1356 году нанес противнику поражение при Пуатье и захватил французского монарха в плен, после чего между двумя государствами было заключено негласное перемирие.

Пятидесятилетнее правление Эдуарда III считается одной из самых славных эпох в политической истории Англии. В частности, именно ему принадлежит заслуга создания профессиональной армии, позволившей проводить активную внешнюю политику. Кроме того, Эдуард стремился максимально сократить поборы с англичан в пользу папы римского и освободить английскую церковь от засилья иностранных священников. Искусство и наука переживали период расцвета. Этот же король, стремясь походить на легендарного короля Артура, в 1348 году основал один из старейших орденов в Европе – орден Подвязки, в который изначально входили двадцать пять лучших рыцарей страны, включая самого монарха и Черного Принца. 26-м членом провозгласили покровителя Англии и нового ордена – Святого Георгия. Даже враги Эдуарда признавали его полководческий талант, мудрость и справедливость, а германские князья в 1348 году избрали англичанина императором «Священной Римской империи».

Однако Эдуард отказался от этой чести, заявив, что считает своим долгом перед Богом воевать лишь за то, что ему причитается по праву.

Однако, последнее десятилетие правления Эдуарда стало временем упадка. Так как королю постоянно требовались значительные средства на ведение военной кампании, он попал в зависимость от парламента, что усилило позиции последнего. После того, как в 1369 году умерла любимая и народом, и придворными королева Филиппа, к мнению которой Эдуард всегда прислушивался, большое влияние на вдовца стала оказывать его фаворитка Алиса Перрерс, симпатизировавшая четвертому сыну монарха, Джону Гонту, и недолюбливавшая Черного Принца. Алиса стала причиной того, что в королевской семье начались распри. Придворные были возмущены проделками этой интриганки; в 1376 году парламент обвинил ее в мошенничестве и взяточничестве, после чего Перрерс была удалена от двора. Лишь спустя год умирающий король ненадолго призвал фаворитку к себе.

Поскольку Черный Принц (герцог Аквитании), считавшийся по-настоящему хорошим правителем, умер на год раньше своего отца, трон Англии после Эдуарда III занял его внук, Ричард II (правил в 1377–1399 годах). Англичане требовали реформ во многих областях, принц же оказался возведенным на престол еще до своего совершеннолетия, поэтому в течение нескольких лет власть была сосредоточена в руках министров, избранных парламентом, и нескольких группировок аристократов. Только в 1389 году Ричарду удалось изменить ситуацию и взять бразды правления в свои руки. В течение восьми лет монарх кропотливо навел в Англии порядок, действуя при этом расчетливо и умеренно, но терпения ему хватило ненадолго. Король, известный болезненной привязанностью к своим фаворитам, возобновил боевые действия против Франции, однако на военном поприще его преследовали неудачи. Ричарду требовалось все больше денег и солдат. Поражения, наносимые французами, никак не оправдывали огромных затрат и ужесточения налоговой политики, да и вообще правление последнего Плантагенета, носившего британскую корону, оставляло желать лучшего. Народ копил раздражение, пока тяжелая экономическая ситуация не спровоцировала в 1381 году крестьянское восстание. Оно было вскоре подавлено. По всей стране власти легко убедили составших сложить оружие; только в Кенте не удалось избежать вооруженных стычек. В итоге, крестьяне так и не смогли улучшить свое положение.

Не вызвала восторга у подданных Ричарда его попытка, предпринятая им в 1397 году, установить самодержавие. Боевой дух монарха поддерживал заключенный годом раньше брак с семилетней дочерью французского короля Карла VI, Изабеллой Валуа. Пользуясь таким родством, Ричард откровенно угрожал баронам ввести в Англию в случае мятежа французские войска.

В 1398 году, выбрав момент, когда монарх выступил в поход на Ирландию, его кузен, Генрих Болингброк, герцог Херефордский, вернулся на родину из ссылки с небольшой армией. Вскоре вокруг этого родственника короля собрались значительные силы оппозиции. Когда Ричард, получивший известие о мятеже, решил спешно вернуться в столицу, справиться с ситуацией он уже не смог. Вместо победы над мятежниками короля ожидали плен и заключение в Тауэр. 30 сентября 1399 года он подписал акт об отречении в пользу кузена. В результате этого корона перешла к представителям новой династии, которая являлась боковой ветвью Плантагенетов. А последнего из них, Ричарда II, ожидала незавидная участь: его перевели в замок Понтефракт, где в феврале 1400 года он внезапно скончался. Ричарда попросту убили по распоряжению нового короля – на всякий случай...

Ланкастеры

Боковая ветвь династии Плантагенетов, в чьем гербе присутствовала Алая роза. Представители этой династии занимали престол Англии в 1399–1461 годах.

История этого рода началась с младшего сына короля Генриха III Плантагенета, Эдмунда (ум. в 1296 году), который носил титул графа Ланкастерского. В 1351 году внук Эдмунда, Генрих, был возведен Эдуардом III в герцоги; спустя восемь лет единственная дочь новоиспеченного герцога, Бланка, стала супругой Джона Гонта, который в 1362 году получил наследственный титул герцога Ланкастерского (поскольку прямых представителей этой фамилии по мужской линии не осталось). А вот родоначальником собственно королевского Ланкастерского дома стал старший сын Бланки и Джона, вступивший на английский престол под именем Генриха IV (правил в 1399–1413 годах).

Родившийся 3 апреля 1367 года Генрих Болингброк (прозвище это будущий король получил по месту своего рождения) стал первенцем четвертого сына Эдуарда III, Джона Гонта, герцога Ланкастерского, и его первой жены – Бланки. Еще в десятилетнем возрасте мальчику пожаловали титул графа Дерби, позднее – самую почетную государственную награду – Орден Подвязки. А в 13 лет (в 1380 году) юный Генрих в угоду государственным интересам отправился под венец с одной из наследниц графа Херефорда, Марией де Бон. Спустя четыре года молодой человек унаследовал этот титул, а с 1397 года титуловался герцогом Херефордом (прямых потомков рода Херефордов по мужской линии не осталось).

Когда Эдуард III отлучался из Англии, то обычно назначал герцога Ланкастерского регентом при малолетнем наследнике, Ричарде II. В такие моменты власть в Англии фактически оказывалась в руках Джона Гонта, что весьма радовало его собственного сына. В 1387 году наш джентльмен решил, что королевская корона придется ему впору, и вступил в сговор с четырьмя влиятельными лордами, которых возмущала тирания правящего монарха и масштабы злоупотреблений его фаворитов. При этом интересы самого Ричарда (законного короля) в расчет никто не принимал.

Первые выступления решительной пятерки и их сторонников, предпринятые в отсутствие герцога Ланкастерского, принесли неожиданно скорый успех: парламент не побоялся осудить фаворитов Эдуарда, объявив их предателями короны. Кроме того, сам монарх попал под строгий контроль совета, сформированного из знати. Однако планы Болингброка рухнули, когда в 1389 году в Англию вернулся его отец, Джон Гонт. Герцог встал на защиту Ричарда II (самому Генриху перспектива занять трон никогда не казалась настолько привлекательной, чтобы ссориться с членами своей семьи). Джону удалось даже примирить оппонентов, но, как оказалось, ненадолго.

Болингброк предпочел на время покинуть страну. Самым пристойным выходом из сложившегося положения ему показался крестовый поход; Генрих счел нужным присоединиться к Тевтонскому ордену и воевать вначале в Ливонии и Пруссии, а затем – на Кипре и в Палестине. В рыцарских похождениях незаметно пролетели три года (1390–1393).

Тем временем вырос кузен Генриха, Ричард, затаивший недовольство родственником, который доставил ему множество неприятностей, и, хотя перемирие нарушать он не спешил, все знали, этот молодой человек «не злопамятен, а просто зол» и обладает хорошей памятью. Первый удар Ричард II нанес своим обидчикам в 1398 году. Тогда двое бывших союзников, Болингброк и герцог Норфолк, не на шутку повздорили и решили, как это было принято, разрешить личный спор поединком. Наказание дуэлянтам оказалось на удивление жестоким: обоих по приказу короля изгнали из Англии. Возможно, что именно вынужденный отъезд сына окон-

чательно подорвал здоровье Джона Гонта. В следующем году он тихо ушел из жизни, оставив своим наследником Генриха. Но Ричард II отнюдь не горел желанием вновь увидеть изгнанника и позволить ему дорваться до власти. Поэтому король попросту конфисковал обширные владения герцога Ланкастерского, которые, согласно закону, должны были отойти Генриху.

Таким образом, Генрих неожиданно для самого себя оказался во главе лордов, недовольных окрепшей властью Ричарда II. И количество оппонентов короля постоянно увеличивалось. Наконец, изгнанник принял решение: во что бы то ни стало вернуться в страну и вернуть свое имущество – нравится это кузену или нет. Воспользовавшись тем, что в июле 1399 года Ричард во главе армии отправился в поход на Ирландию, наследник герцогов Ланкастерских, собрав единомышленников, высадился в Англии и в сопровождении немалого войска двинулся на Лондон.

Понимая, что трон уплывает из его рук, Ричард, бросив все, спешно вернулся в столицу, однако оказать достойное сопротивление кузену не смог. В августе законный король был взят в плен восставшими лордами и препровожден в замок Понтефракт. Понимая, что потерял корону, и надеясь спасти хотя бы жизнь, последний из Плантагенетов согласился выполнить требование мятежников и 29 сентября 1399 года подписал отречение в пользу Генриха. Побежденный трезво рассудил, что из тюрьмы и из монастыря всегда можно выйти, а вот из могилы – вряд ли. Таким образом, уже на следующий день, 30 сентября 1399 года, бывший изгнанник, 32-летний герцог Ланкастерский был коронован и вступил на английский престол под именем Генриха IV. Однако оставлять живым соперника – Ричарда II – новый монарх не хотел, и в 1400 году бывший правитель был убит.

А для первого представителя Ланкастеров, носившего корону, начались тяжелые времена. Усидеть на престоле оказалось тяжелее, чем завоевать его. В течение десяти лет Генрих не знал ни минуты покоя. Уже в январе 1400 года сторонники Ричарда II старались любыми способами освободить низложенного монарха. Однако этим они ускорили гибель своего кумира. Но и после смерти Ричарда Генрих не обрел покоя: все свое царствование этому Ланкастеру приходилось слышать сплетни о «чудесном спасении» своего кузена. В 1403 году против Генриха выступило одно из самых могущественных семейств Англии – дом Перси. Противостояние затянулось на долгих пять лет. Положение короля еще больше осложнилось, когда в 1405 году поднял мятеж его бывший соратник, герцог Норфолк, и к нему присоединился архиепископ Йоркский, который был одним из наиболее влиятельных духовных лиц страны.

Воспользовавшись внутренними беспорядками в Англии, покоренный в конце XIII века Уэльс решил, что настало время исправить эту несправедливость и вернуть себе свободу. В черном для Генриха Ланкастера 1400 году Оуэн Глендоуэр поднял в Уэльсе восстание и обратился за помощью к королю Франции, и в 1402–1403 годах французский флот периодически поддерживал повстанцев с моря, а в 1405 году французские войска вообще высадились в Уэльсе. Несмотря на все старания, заметно поколебать позиции Англии нападавшим не удалось, поэтому французы спустя год вернулись на континент. Тем не менее, окончательно привести валлийцев к повиновению Ланкастеру удалось только в 1410 году.

А тем временем Генрих IV начали одолевать болезни. В 1408 году его состояние резко ухудшилось. Трудно ставить диагноз спустя столько веков по отрывочным свидетельствам, но современные специалисты предполагают, что Ланкастер страдал от одного из самых страшных заболеваний того времени – проказы. Дело дошло до того, что Генрих был неспособен заниматься государственными делами, все чаще и чаще перекладывая заботы о стране на сына Генриха, принца Уэльского (1387–1422). Последний официально правил Англией с 1410 по 1411 годы от имени отца и приказал отправить английские войска во Францию для поддержки герцога Бургундского (тот как раз воевал с Орлеанским домом). А когда Генрих IV немного оправился от болезни и решил, что пора заняться делами лично, выяснилось, что он поддерживает герцога Орлеанского! Различия в политических взглядах отца и сына переросли в ост-

рый конфликт, явного перевеса в котором не имел ни старый больной король, ни его молодой и решительный наследник. Некоторое время успех той или иной стороны выражался в смене канцлеров (сам Генрих назначил Томаса Арунделя, а его сын поддержал другого претендента на этот пост – Генриха Бофора). Наконец, в 1412 году король добился того, что власть в Англии оказалась полностью в его руках, а принц Уэльский вынужден был покинуть королевский совет и отойти от активной государственной деятельности. Однако проказа вскоре свела Генриха IV в могилу. 20 марта 1413 года первый король из династии Ланкастеров умер. В момент смерти монарх молился в Иерусалимском покое Вестминстерского аббатства; похоронили его в Кентерберии. Несмотря на все разногласия со старшим сыном, корону свою Генрих оставил именно ему. Оспаривать право принца на престол охотников не нашлось.

Итак, вчерашний принц Уэльский воссел на престол под именем Генриха V. Правление этого монарха было недолгим, но он сумел добиться больших успехов в Столетней войне с Францией.

Старшего сына Генриха Болингброка и Марии де Бон воспитывал Ричард II во время изгнания отца из Англии. Интересно, что король, ненавидевший своего кузена, хорошо относился к его сыну; когда мальчику исполнилось двенадцать лет, Ричард решил посвятить в рыцари своего малолетнего родственника, на удивление рано проявившего себя на военном поприще, и к моменту триумфального возвращения родителя и его коронации юный Ланкастер мог похвастать немалыми достижениями. Именно наследнику престола, принцу Уэльскому, было поручено навести порядок в Уэльсе, когда там вспыхнуло восстание. В 1403 году молодой человек, которому едва исполнилось 16 лет, показал себя способным полководцем; тогда же, в битве при Шрусбери, принц получил первое серьезное ранение. Как политик молодой Генрих отличился в 1408 году, когда начал помогать отцу в управлении страной (напомним, что в это время тот серьезно заболел). В течение почти двух лет Англия фактически находилась под управлением принца.

Вступив на престол, Генрих V задумался о женитьбе. В 1414 году он отправил во Францию послов, которым поручил просить руки Екатерины – дочери короля Карла VI. В качестве приданого расчетливый Генрих затребовал Нормандию и Анжу; одновременно английский король намекнул, что до сих пор не получил земель, обещанных ему при заключении мира. Ланкастера ждало разочарование: послы вернулись, получив категорический отказ. Мириться с этим Генрих не собирался и, в отместку, провозгласил себя королем Франции! Естественно, вслед за этим последовали боевые действия. Англичане оказались превосходными бойцами, которым сопутствовала удача. При Азенкуре они наголову разбили в десять раз превосходящее их численностью французское войско! Престарелый Карл VI не устоял перед своим молодым противником и вынужден был объявить его своим наследником. Покуда же Генрих становился регентом Франции, а после заключения мира в Труа Екатерина стала женой настойчивого англичанина.

Генрих V обладал характером, совершенно непохожим на родительский. В свое время он получил великолепное образование, кроме военного дела увлекался литературой и музыкой, неудивительно, что новый король заботился о науках, покровительствовал Оксфордскому университету, опекая его профессоров. Этому просвещенному монарху посвящали свои труды многие его современники – авторы политических трактатов и беллетристики. Больше всего поражало подданных Генриха V одно его свойство: в любой ситуации его чувство справедливости оставалось непоколебимым. В этом «рыцаре без страха и упрека» прекрасно сочетались качества отважного воина, талантливого полководца и искусного дипломата. К тому же Генрих вырос очень набожным. Получив власть в свои руки, он заботился о безопасности как англичан, так и французов, запрещал насилие над мирными жителями и жестоко наказывал тех, кто допускал его. Интересно, что этот Ланкастер предпочитал все, даже самые скользкие вопросы улаживать путем переговоров; военные кампании всегда оставались для него крайним сред-

ством. Неудивительно, что благодаря столь редкому сочетанию личных качеств, Генрих V стал образцом настоящего правителя. По этой же причине на его долю выпало счастье стать самым любимым народом королем за всю историю Англии.

Все складывалось для Генриха V великолепно, но в 1422 году этого великого воина сразила обыкновенная дизентерия, осложненная лихорадкой: 31 августа король скончался в Венсенском лесу во Франции. Единственное, о чем он жалел, – это о том, что так и не успел поучаствовать в очередном крестовом походе. Тело Генриха V отправили сначала в Париж, а затем в Англию. Учитывая возможности тогдашнего транспорта, не приходится удивляться тому, что погребальная процессия добралась до Лондона только 11 ноября.

Оказалось, что Генрих не дотянул до того момента, когда смог бы с полным правом называться королем двух государств, всего два месяца: еще до того, как останки монарха упокоились в часовне Эдуарда Исповедника в Вестминстерском аббатстве, его тесть, Карл VI, отдал Богу душу. Обе короны перешли, согласно праву наследования, к сыну Ланкастера, Генриху VI, родившемуся 6 декабря 1421 года в Виндзоре.

Умирающий от дизентерии король успел назначить регентов при своем единственном сыне. Вероятно, он считал, что поступает наилучшим образом, оставляя правителя-младенца и две страны на попечение двух своих младших братьев – Джона Бедфорда и Хамфри Глостера. Первый из них стал протектором Франции, другому же предстояло вместе с королевским советом править Англией. Регенты должны были передать дела своему племяннику по достижении им совершеннолетия. Однако, как показало время, умирающий король напрасно надеялся на человеческую порядочность. Власть – штука слишком ценная, чтобы человек, получивший ее в руки, легко мог вернуть этот дар судьбы законному владельцу.

Не учел Генрих V и того, что Хамфри Глостер отличался чрезмерной амбициозностью и привык ставить собственные интересы выше государственных. До поры до времени попользования герцога Глостерского использовать свое положение себе во благо сдерживал дядя обоих регентов, рассудительный епископ Винчестерский, Генрих Бофор. Именно он настоял, чтобы его маленького внучатого племянника торжественно короновали в Вестминстере. Добиваться этого епископу пришлось несколько лет. Наконец, в 1429 году корона Англии увенчала семилетнего мальчика-полусироту, а в 1432 году он официально короновался в Париже. В 1445 году молодой монарх женился на дочери герцога Анжуйского Маргарите.

По свидетельству современников, Генрих VI отличался достаточной образованностью, свободно владел французским и латынью, разбирался в истории и был очень набожен, как и его отец. Вместе с тем, особые условия, в которых вырос король, наложили отпечаток на его характер и не дали развиваться тем боевым качествам, которыми обладал его отец.

Поскольку этот представитель династии Ланкастеров унаследовал болезненную психику своего деда – Карла VI, регенты старательно держали его подальше от государственных дел. (Вспомним, что бремя ответственности за страну отец нового монарха взвалил на себя довольно рано; Генрих V понимал, что сына нужно приучить к управлению страной как можно скорее.) Генрих VI оказался слабым, наивным, добрым и довольно трусливым человеком. Воевать он ненавидел (да и в политике разбирался не слишком хорошо), так что стал первым английским королем, никогда не вступавшим в вооруженный конфликт с иностранными державами. Из-за этого континентальные владения Англии начали резко сокращаться. Единственным человеком, пытавшимся остановить этот процесс, оказался герцог Бедфордский. Однако его начинания не увенчались успехом – главным образом потому, что ему всячески препятствовал его брат, герцог Глостерский, второй регент. Когда же Бедфорд в 1435 году скончался, Англия потеряла практически все свои континентальные владения. В итоге, к моменту окончания Столетней войны (1453) в руках у англичан остался во Франции только порт Кале.

Ситуация осложнялась тем, что у Генриха VI начались приступы помешательства и время от времени он оказывался не способным вообще ни к какой деятельности. Протекто-

ром Англии до его выздоровления был назначен герцог Ричард Йоркский – едва ли не самый влиятельный лорд на тот момент. Естественно, королева Маргарита и близкие друзья Генриха старались скрыть тот факт, что монарх периодически впадал в безумие.

В очередной раз король пришел в себя к Рождеству 1454 года. Попытавшись заняться государственными делами, он, неожиданно для всех, первым делом исключил Йорка из королевского совета! Оказалось, что Генрих сделал это под напором своей супруги, не любившей протектора и постоянно интриговавшей против него. Знай даже королева, что конфликт между королем и лордом вскоре перерастет в гражданскую войну, это едва ли остановило бы ее.

Итак, знаменитая война Алой и Белой розы началась из-за этой интриганки, не желавшей поступиться собственными амбициями ради блага государства. «Ищите женщину, господа!»

Кстати, герцог Йоркский изначально не выдвигал претензий на престол. Известно, что 21 мая 1455 года этот политик на коленях молил Генриха VI даровать ему прощение. Особенно нелепым это кажется потому, что верноподданнические чувства Йорк выражал после того, как выиграл битву при Сент-Олбансе и взял короля в плен! Тогда у Генриха хватило здравого смысла простить лорда, но королева по-прежнему не желала успокаиваться. Поскольку монарх снова впал в безумие, она беспрепятственно интриговала против Йорка. В 1456 году, во время очередного просветления рассудка у мужа, Маргарита опять добилась удаления ненавистного аристократа от двора. И тогда Йорк не выдержал – вопреки прежним убеждениям, он заявил о своих законных правах на престол. Вслед за этим сторонники двух домов, гербы которых различались цветом роз, начали боевые действия. Удача переходила от Алой к Белой розе и обратно, заметным перевесом не могла похвастать ни одна сторона. Наконец, в 1459 году Генрих VI снова попал в плен, после чего герцог Йоркский провел через парламент решение, которым наследником престола признавался он, а не сын короля Эдуард (1453–1471).

Однако мятежный герцог так и не дождался своей коронации. Вместо этого его голова в декабре 1460 года украсила стену города Йорка: Ричард погиб во время сражения с войсками королевы Маргариты. Месть злопамятной женщины должно было послужить назиданием мятежникам. Вот только королева не учла, что у герцога остался наследник, Эдуард Марч. Сын убитого оказался еще решительнее отца. К тому же этому Йорку удивительно везло, и в марте 1461 года он разгромил армию Ланкастера в битве при Таутоне; вопрос о том, кто займет английский трон, отпал сам собой.

А вот Генриху VI и его супруге пришлось несладко. После коронации Эдуарда IV Йорка (4 марта 1461 года) супруги бежали в Шотландию. В 1465 году бывший монарх снова попал в плен – его посадили в Тауэр. Спустя пять лет Ланкастеру помогли бежать из заключения (заговорщиков, среди которых был и брат нового короля, поддерживали Маргарита Анжуйская и король Франции) и вновь сесть на трон 3 октября 1470 года. Однако Йорку потребовалось всего восемь месяцев, чтобы вернуть себе корону. 20 марта 1471 года Генрих VI потерял все: в битве при Тьюксбери он потерпел сокрушительное поражение (в живых из «армии Маргариты» не осталось практически никого!). Король опять очутился в плену, а его единственный сын Эдуард пал на поле битвы. Ланкастера препроводили в Лондон и вторично низложили 11 апреля. Поскольку же Йорки больше не считали Тауэр самой надежной тюрьмой, пленника поторопились казнить без особой огласки. Убийство было совершено в Тауэре 21 мая через несколько часов после возвращения Эдуарда IV в столицу. А народу объявили, что бывший король умер «от разочарования и печали»! Интересно, что многие в это поверили. Смерть сына Генриха VI, Эдуарда, поставила точку в истории рода Ланкастеров: этот молодой человек стал последним потомком династии. Так закончилась недолгая эпоха царствования Алой розы; теперь трон Англии принадлежал ее Белой сестре.

А тело казненного отправили для захоронения в Честер, хотя он просил, чтобы его погребли в Вестминстере. Позднее останки этого представителя династии Ланкастеров пере-

несли в Виндзор. А вот успел ли Генрих VII, собиравшийся канонизировать своего предшественника-тезку, тайно перезахоронить его тело в Виндзоре, так до сих пор и не известно.

Йорки

Титул герцогов Йоркских английские короли давали членам своего семейства. Здесь речь пойдет о королевской династии, правившей в Англии в 1416–1485 годах (боковой ветви династии Плантагенетов).

Основателем этого рода, оспаривавшего у Ланкастеров английскую корону, стал третий сын Эдуарда III Эдмунд. Именно Эдмунду отец даровал титул герцога Йоркского.

Можно сказать, что Йорки в XV столетии являлись самой влиятельной фамилией в Англии. Неудивительно, что в трудное для страны время, когда Генрих VI Ланкастер, дед которого низложил законного короля Ричарда II, начал страдать приступами безумия, английские лорды избрали регентом именно герцога Йоркского. Забота о государстве была возложена на плечи внука Эдмунда – Ричарда Йорка (ум. в 1460 году), в гербе которого цвела знаменитая Белая роза. Такой же цветок, только алого цвета, украшал герб полубезумного короля из рода Ланкастеров.

На самом-то деле преимущественные права на престол имел как раз Ричард, а не Генрих VI: Йорки, как уже было отмечено выше, происходили от третьего сына Эдуарда III, а Ланкастеры – от пятого. Согласно старшинству, после вынужденного отречения Ричарда II корона должна была перейти к его тезке. Но, как водится, у кого сила – тот и прав. К тому же герцог Йоркский, при всей высоте своего положения, не страдал чрезмерной амбициозностью. Во всяком случае, к идее занять трон предков он относился довольно прохладно. Видимо, Ричарду с головой хватало тех обязанностей, с которыми был связан герцогский титул. Даже регентство он принял не слишком охотно. О болезни короля знало только его ближайшее окружение, так что Генрих, выходя иногда из невменяемого состояния, активно вмешивался в государственные дела, зачастую сводя на нет плоды многомесячных трудов своего «заместителя». Ситуация осложнялась и тем, что королева Маргарита страстно ненавидела Йорка и при малейшей возможности вредила ему. Когда же Генрих приходил в себя, мстительная королева всячески клеветала на регента, стремясь удалить того от двора, и ей это удавалось дважды. Когда Генрих первый раз вычеркнул Йорка из списка членов королевского совета, – это случилось под рождество 1454 года – герцог обиделся. Под знамена бывшего регента собрались многие аристократы, весьма недовольные правлением помешанного короля, из-за которого в 50-х годах XV столетия в Англии образовалась мощная оппозиция, располагавшая храбрым и смелым вождем, имевшим нешуточный опыт ведения боевых действий.

Во время одной из стычек королевских войск и ополченцев герцога при Сент-Олбансе (21 мая 1455 года) Генрих IV попал к мятежникам в плен. Но вместо того, чтобы поступить со своим противником так, как в свое время поступили с Ричардом II, Йорк на коленях просил у коронованного родственника прощения! Поскольку Генрих в этот момент соображал вполне здраво, он предпочел простить бунтаря. Еще бы! Ведь корона по-прежнему осталась у него, и Ричарда, похоже, это вполне устраивало.

Так бы и закончилась распря между двумя ветвями Плантагенетов, если бы не королева Маргарита. Дождавшись, пока муж потеряет разум, она опять начала плести интриги против Ричарда Йоркского. Похоже, здравый смысл покинул и королеву. Когда Генрих в 1456 году ненадолго пришел в себя, жена снова попыталась избавиться от Йорка. Слабоумный король, поверил словам супруги, которая утверждала, что герцог всюю строит против него козни. Ричарду было предписано покинуть двор и отправиться в поместье, расположенное в глухой провинции – ждать монаршего решения своей дальнейшей судьбы. Йорк понимал, кто стоит за этим повелением короля. Аристократ вышел из себя окончательно и, основываясь на факте старшинства дома Йорков над домом Ланкастеров, заявил о своем праве на престол.

Так банальные склоки и мстительность, а также небрежение интересами государства со стороны людей, стоявших у власти, стали причиной начала одной из наиболее жестоких междоусобных войн во всей английской истории – печально известной войны Алой и Белой розы (1455–1485). Тридцатилетние кровопролитные сражения, в которые оказались вовлечены практически все знатные семейства, привели к гибели значительной части английской аристократии. А несколько знатных родов полностью прекратили свое существование.

Несмотря на продолжительность военных действий, ни Ланкастеры, ни Йорки не могли похвастать хоть сколько-нибудь значительным преимуществом перед противником. Правда, в 1459 году Генрих – в который раз! – оказался в плену. После этого парламент принял решение признать наследником престола мятежного герцога. Но бои продолжались, пока 30 декабря 1460 года королева Маргарита, собрав войско, не нанесла при Уэйкфилде сокрушительное поражение ополченцам ненавистного врага. (Генрих, кстати, в тот момент вновь впал в детство и никакого участия в описываемых событиях не принимал). Ричарду Йорку крупно не повезло: его войска были разбиты, герцог попал в плен и его, по распоряжению королевы, тут же казнили. Голову Ричарда Маргарита велела водрузить на стену города Йорка: в назидание, так сказать, охотникам претендовать на корону. Вот только ошибалась она, считая, что война на этом окончится и спорить с Ланкастерами за трон никто больше не отважится.

Знамя подхватил старший сын убитого, Эдуард Марч (1442–1483). Ничего не зная о трагической судьбе отца, он собирал ему в помощь войска на границе с Уэльсом. Небольшая армия отправилась затем на Лондон, по дороге разгромив отряд ланкастерцев при Мортимер-Кроссе. Обнаружив, что теперь титул герцога Йоркского принадлежит ему, Эдуард ввязался в бой с королевскими войсками, но 17 февраля 1461 года потерпел поражение при Сент-Олбансе. Йорку пришлось отступить, а королева Маргарита, правившая от имени своего безумного супруга, начала безжалостно расправляться с побежденными. Казни и конфискации земель продолжались в течение целого месяца! Тем не менее, овладеть Лондоном кровавая королева так и не смогла.

Сторонники Йорков решили, что психически ненормальный Генрих утратил всякие права на трон.

4 марта 1461 года герцог Йоркский торжественно короновался в Лондоне под именем Эдуарда IV. Однако преимущественное право на престолонаследие уже не имело значения, все решала сила. 29 марта 1461 года две армии, насчитывавшие вместе около ста двадцати тысяч человек, сошлись в битве при Таутоне.

Эдуарду удалось сполна отомстить за бесславную гибель отца. Его солдаты теснили противника до тех пор, пока войско Маргариты не было разгромлено (в живых не осталось практически никого), а сам король с супругой вынужден был бежать в Шотландию. Правда, победа далась Йорку дорогой ценой: его сторонники потеряли убитыми более двадцати тысяч человек. Перед самой битвой случилось чудо: солдаты-йоркисты наблюдали на небе появление... сразу трех солнц! Естественно, это видение было отнесено ими к плохим пророчествам; из-за этого военная кампания едва не провалилась. Только авторитет герцога удержал воинов от позорного бегства. Йорк сумел доказать солдатам, что этот знак говорит о божьей милости. С тех пор Белая роза изображалась на гербе Йорков в обрамлении трех солнечных лучей – в память о чудесном видении и последовавшей победе.

Новый король вошел в историю как покровитель науки и искусства, кроме того, он с полным правом заслужил звание короля-строителя: при Эдуарде IV в Англии возвели немало величественных соборов, которым суждено было простоять века. Красавец-король, отличавшийся образованностью, хорошим вкусом и огромным личным обаянием, был дамским любимцем, а о его похождениях можно было слагать легенды. При дворе постоянно находились несколько его официальных любовниц, чьи имена ни для кого не являлись секретом. Наконец, совет решил настоять на том, чтобы монарх приструнил свои чувства, женился и

подарил стране наследника. Эдуард безропотно согласился с доводами государственных мужей и в 1464 году граф Уорик отправился во Францию, чтобы договориться о браке своего монарха с близкой родственницей Людовика XI Боной Савойской. Во время переговоров разразился громкий скандал: не дожидаясь возвращения делегации, Эдуард объявил двору, что он уже женат! К неудовольствию аристократов, его избранницей оказалась некая Елизавета Вудвилл – молодая вдова с двумя детьми (дочь Жанны Люксембургской, вдовы регента Франции герцога Бедфордского, от второго брака). Первый супруг новой королевы и все ее ближайшие родственники являлись сторонниками дома Ланкастеров.

С воцарением династии Йорков королевский совет присвоил себе почти все полномочия обеих палат парламента: Йорки, в отличие от Ланкастеров, не нуждались для утверждения своих прав в его поддержке. Пополнить же казну Эдуард IV решил следующим способом: ему пришлось в голову ввести в практику взимание произвольных налогов. Они получили название беневоленций и представляли собой принудительные подати, которые взимались с населения под видом добровольного приношения. Кроме того, затыкать дыры в бюджете помогали опять-таки принудительные займы и конфискация имущества многочисленных сторонников рода Ланкастеров, обвиненных в государственной измене.

Правление Эдуарда IV длилось более двадцати лет, с восьмимесячным перерывом. Дело в том, что низложенного Генриха VI удалось в 1465 году схватить и препроводить в Тауэр. Но в 1470 году известный интриган Ричард Невилл, граф Уорик, собрал горстку единомышленников, вступил в сговор с братом Эдуарда IV герцогом Кларенсом, супругой Генриха VI и королем Франции, отправил Йорка в изгнание и 3 октября вновь возвел на трон сумасшедшего Генриха Ланкастера. Невилл пошел на столь решительные действия из-за того, что утратил былое могущество при дворе: теперь все ключевые посты в Англии занимала многочисленная родня королевы. Но вскоре Эдуард вернул себе корону.

Получив поддержку герцога Бургундского, Йорк в марте 1471 года вернулся в Англию во главе небольшого войска (всего две тысячи человек). Отправился он напрямик в город Йорк, объявив, что воюет не за корону, а за герцогские владения своего отца, принадлежащие ему по праву. Горожане приняли Эдуарда, к которому вскоре переметнулся предавший Уорика герцог Кларенс. На сторону беглеца стал и брат Невилла, архиепископ Йоркский; именно он открыл перед Эдуардом ворота Лондона.

Генрих снова оказался в плену и был заключен в Тауэр. Спустя два дня Йорк, уже во главе многочисленной армии, вышел из столицы и в двух решающих сражениях – при Барнете и Тьюксбери – разбил противника. Сын Генриха погиб в бою, а его неутомная супруга оказалась в плену. Для того чтобы впредь никому не могло прийти в голову манипулировать слабым рассудком вторично низложенного монарха, его тайно умертвили в Тауэре, сообщив народу, будто бы он не вынес своей печальной участи и умер от расстройства.

В 1472 году английский король, заключивший союз с герцогом Бургундским Карлом Смелым, возобновил военные действия против Франции. Эдуард требовал от Людовика XI вернуть принадлежавшую ему по праву французскую корону. Переговоры длились долго, но Людовик уговорил англичанина заключить перемирие на семь лет в обмен на 75 тысяч крон и обещание женить дофина на старшей дочери Эдуарда, Елизавете. Решив, что ему выгоднее иметь дело с Людовиком, английский король нарушил свой договор с Карлом Смелым. После гибели герцога (1477) монарх также отказался помочь его наследнице Марии Бургундской. В результате и Бургундию, и Пикардию захватил Людовик XI. Поскольку герцог Кларенс, брат Эдуарда V, еще в 1476 году вступил в переговоры о брачном и политическом союзе с Марией Бургундской, Эдуард спешно заключил не в меру ретивого жениха в Тауэр. Вскоре и этот королевский пленник подозрительно быстро отошел в мир иной (в феврале 1478 года). По слухам, графа, большого любителя выпить, просто утопили в бочке с мальвазией. Убийство приписали младшему брату Кларенса и Эдуарда V – герцогу Глостерскому.

В 1474 году Эдуард IV решил, что настало время уладить проблемы с Шотландией, для чего настоял на браке своей второй дочери, Сесили, и старшего сына шотландского короля Якова III. Однако мир между двумя этими государствами оказался непрочным: в мае 1480 года шотландцы вторглись в Англию (к этому их давно подстрекал французский монарх). Вообще-то, Яков III поспешил уведомить своего английского свата о том, что предводители воинственных кланов действовали без его согласия, тем не менее Йорк посчитал себя свободным от обязательств и поддержал претензии на корону герцога Олбани, брата Якова. В 1482 году англичане под руководством герцога Глостерского, брата Эдуарда, вторглись в Шотландию. Якова III осадили в Эдинбургском замке и заставили платить тяжелую контрибуцию; брак шотландского наследника с принцессой Сесили был аннулирован.

9 апреля 1483 года первый король из династии Йорков умер, оставив своим наследником двенадцатилетнего сына. Эдуард V (1470–1483) считался королем лишь номинально и царствовал весьма недолго: юного правителя и его брата быстро упрятал в Тауэр их родной дядя Ричард, герцог Глостерский, тот, кого покойный король считал самым надежным своим сторонником. Герцог, одиннадцатый ребенок (младший сын) Ричарда Йоркского, ранее не давал повода сомневаться в своей порядочности. Долгое время он преданно служил своему венценосному брату, принимал участие во всех крупных сражениях, в 1470–1471 годах находился вместе с Эдуардом в изгнании, а в 1482 году отправился покорять Шотландию.

После смерти короля, в начале мая 1483 года, влиятельные феодалы (лорд Гастингс и герцог Бекингэм) предложили герцогу Глостерскому регентство при малолетнем короле. Ричард сразу же согласился стать протектором Англии и опекуном Эдуарда V. Вдовствующая королева Елизавета, предчувствуя недоброе, удалилась в Вестминстерское аббатство, а новоявленный регент принес клятву верности своему племяннику и распорядился чеканить монеты с его изображением. Никто в тот момент и не подозревал о честолюбивых планах поднявшегося на вершины власти некрасивого, малорослого, горбатого Ричарда, у которого, к тому же, одна рука усохла еще в детстве. Тем временем герцог Глостерский под разными предлогами обвинял родственников королевы в государственной измене и отправлял их на эшафот. Гастингса, перешедшего на сторону Елизаветы, он обвинил не только в измене, но и колдовстве, доказывая, что его сухорукость – следствие черной магии Гастингса. Ричарду и его сторонникам удалось схватить Эдуарда V, оставшегося без защитников. 16 июня 1483 года регент со своим войском окружил и Вестминстерское аббатство, где скрывались королева и ее второй сын, Ричард, и отправил младшего принца к брату в Тауэр.

Наконец, Эдуарда V, старшего сына Эдуарда IV и Елизаветы Вудвилл, Ричард Глостерский объявил... незаконнорожденным! Впервые об этом лондонцы услышали 22 июня – в тот день, когда должна была состояться коронация принца. О столь интересном факте биографии наследника вещал у собора св. Павла проповедник Шоу, который утверждал, что и сам Эдуард IV не имел прав на корону Англии, поскольку... не приходился герцогу Йоркскому сыном! 24 июня герцог Бекингэм на собрании горожан в Гилдхолле также заявил, что единственным законным наследником престола является Ричард Глостерский. Тот для видимости колебался, а 26 июня милостиво согласился принять корону.

За день до этого герцогу удалось добиться от парламента принятия постановления о том, что брак Эдуарда IV и Елизаветы Вудвилл являлся недействительным, поскольку перед венчанием покойный король успел дать слово леди Элеоноре Батлер. Двое детей Эдуарда и его жены постановлением от 25 июня 1483 года признавались незаконнорожденными. На этом основании герцог Глостерский отстранил племянника от престолонаследия. Право на корону перешло к нему – иных наследников в тот момент не оказалось, так как двое детей герцога Кларенса, брата Эдуарда IV, не могли претендовать на престол, поскольку их отец был осужден за государственную измену. Братьев же королевы и ее сторонников, намеревавшихся убить Ричарда, казнили.

Что касается судеб сыновей Эдуарда IV, то и поныне не ясно, что с ними случилось. Возможно, мальчиков, оказавшихся в Тауэре в июле 1483 года, умертвили по приказу дяди не позднее сентября того же года. Но существует и вполне правдоподобная версия, согласно которой принцы провели в подземельях тюрьмы еще два года, после чего были задушены по распоряжению Генриха VII Тюдора (для него братья представляли еще большую опасность, чем для Ричарда III). После гибели принцев в Англии долгое время появлялись многочисленные самозванцы, уверявшие, что они являются сыновьями Эдуарда IV, чудом спасшимися от гибели... Свидетельства о таких псевдо-Йорках сильно запутали ситуацию. Даже после того, как в Тауэре были обнаружены два скелета, которые могут быть подлинными останками принцев, историки не пришли к единому мнению.

Итак, младший брат покойного монарха, Ричард Глостер, сделал все, чтобы остаться единственным законным наследником Эдуарда IV. Он вступил на престол 6 июля 1483 года под именем Ричарда III. Сразу же после своей коронации он издал указ об освобождении всех заключенных (не получили амнистии только его малолетние племянники). Вслед за этим монарх объявил парламенту, что собирается объехать все свое государство. 8 сентября Ричард и его супруга Анна вторично короновались в Йорке.

Новый английский король оказался неплохим администратором, большое внимание уделял развитию торговли, реорганизовал войско, улучшил судопроизводство. Ричард слыл покровителем искусств (особенно архитектуры и музыки). Несмотря на все эти достоинства, преступление, с помощью которого бывший герцог Глостерский добился власти, оттолкнуло от него многих высокопоставленных сторонников и простых людей. Судьба малолетних принцев, заточенных в Тауэре, считавшемся самой страшной тюрьмой Англии, вызвала всеобщее сочувствие. Царствование венценосного убийцы оказалось недолгим. В сентябре 1483 года, когда британцы узнали о смерти сыновей Эдуарда IV, нового короля открыто обвинили в этом страшном злодеянии. Никто не сомневался, что гибель принцев полностью лежит на совести Ричарда III. Началось восстание, возглавил которое герцог Бекингэм – недавний сторонник короля, он быстро разобрался в ситуации и, будучи Ланкастером, не посчитал страшным грехом предать Йорка. Однако герцога вскоре отдали в руки короля его приближенные, желавшие выслужиться при дворе. Бекингэма казнили, другие предводители мятежников предпочли разбежаться, и восстание заглохло.

22 января 1484 года парламент назначил наследником престола Эдуарда, сына Ричарда III, но летом того же года мальчик внезапно умер. Король предвидел, что это вызовет новую волну междоусобиц, к тому же, он понимал, что в гражданскую войну непременно ввяжутся французы. Готовясь к борьбе с этими врагами, монарх ввел новые налоги, что вызвало недовольство среди населения. 16 марта 1485 года скончалась королева Анна. Противники Ричарда III сразу же обвинили монарха в очередном убийстве – тот как раз задумался о перспективах, которые сулил ему брак со старшей дочерью Эдуарда IV Елизаветой (король противился возможному браку этой леди с Генрихом Тюдором, принадлежавшим к роду Ланкастеров). Помог ли Ричард своей супруге покинуть этот бранный мир – неизвестно. Но он и в самом деле вскоре после смерти Анны посватался к Елизавете.

Тогда оппозиция объединилась вокруг Генриха Тюдора, графа Ричмонда. Получив помощь из Франции, последний высадился с войском в Милфорд-Хейвене 7 августа 1485 года. Вскоре к Генриху присоединились многие бывшие сторонники короля. 22 августа английский монарх с двадцатитысячным войском встретил неприятеля у Босворта. В этом сражении удача изменила Ричарду III: его армия потерпела поражение, а сам король был смертельно ранен. Вступив на престол, Генрих VII решил во избежание новых сложностей объединить две ветви Плантагенетов. И женился с этой целью на Елизавете Йоркской. Одновременно Генрих позаботился о том, чтобы убрать последнего законного претендента на корону: его тезка, граф Уорик

(сын казненного за измену брата Эдуарда IV, герцога Кларенса), был схвачен и казнен в 1499 году.

С гибелью Ричарда III, последнего короля из династии Йорков, закончилась кровопролитная война Алой и Белой розы и прекратила свое существование мужская линия династии Плантагенетов.

Тюдоры

Династия, правившая Англией в 1485–1603 годах. Воцарение первого из Тюдоров, взойшедшего на трон в 1485 году, знаменовалось окончанием печально известной войны Алой и Белой розы. В 1603 году эта династия прервалась и престол Англии перешел к шотландскому королевскому роду Стюартов.

Родоначальником Тюдоров историки считают некоего валлийского феодала Оуэна Тюдора. Судьба Оуэна, скорее всего, повторила бы судьбу его предков, если бы не удачный брак. Возвыситься родоначальнику Тюдоров помогла женитьба на вдове Генриха V – Екатерине Французской. Среди детей, выросших в их семье, был и отец первого короля из этой династии, Эдмонд Тюдор, носивший титул графа Ричмонда.

Пятеро английских монархов (три короля и две королевы) из рода Тюдоров, сделали для своей страны очень много. Им удалось заметно поднять престиж королевской власти в Англии и провести серьезные церковные реформы. Тюдоры добились того, чтобы монарх при вступлении на престол получал не только всю полноту светской власти, но и становился главой церкви (что предотвращало конфликты между представителями двух этих ветвей власти и обеспечивало спокойствие в государстве). А раздача монастырских земель, чего ранее не случалось, сыграла огромную роль в росте могущества Тюдоров.

Интересно, что короли этой династии ни разу не посягнули на права парламента. В этом не было никакой особой необходимости: власть королей в то время была почти абсолютной, а парламент служил всего лишь послушным орудием правителя. Четыре Тюдора подряд проводили в Англии Реформацию, придерживались политики протекционизма (исключение – Мария I) и находились в постоянном конфликте с Испанией, в связи с чем деятельно покровительствовали развитию мореплавания. Выступления парламента против королевского абсолютизма начались только в последние годы правления Елизаветы I.

Итак, первым королем из династии Тюдоров, воссевшим на английский престол, стал Генрих VII (правил в 1485–1509 годах). По материнской линии этот монарх являлся родственником Ланкастеров (а именно Джона Гонта), по отцу – выходцем из влиятельного валлийского феодального рода. После смерти Генриха VI и его детей Генрих стал главой дома Ланкастеров. Этому монарху английская история обязана укреплением абсолютизма.

Родился Генрих VII 28 января 1457 года в Пемброке. Лишившись отца, он (после того, как мать вышла замуж за лорда Стэнли) попал на воспитание к своему дяде, Джасперу Тюдору, графу Пемброку. Дядя уделял племяннику много внимания, а когда Ланкастеры 4 мая 1471 года потерпели поражение при Тьюксбери, граф спешно покинул Англию, прихватив с собой Генриха, и отправился в Бретань. Там будущий король и рос, находясь в постоянной опасности. Естественно, такие условия повлияли на развитие в характере Генриха специфических черт: он отличался особой скрытностью, изворотливостью и жесткостью. После того, как молодой человек, носивший титул графа Ричмонда, достиг совершеннолетия, дом Ланкастеров признал его своим главой. А поскольку Ричард III вызывал ненависть и сторонников Алой, и приверженцев Белой роз, они начали постепенно группироваться вокруг Генриха. Последний, чтобы привлечь на свою сторону побольше людей из лагеря Йорков, пообещал взять в жены дочь Эдуарда IV Елизавету. Уловка сработала, а вскоре и король Франции пообещал графу Ричмонду военную и материальную помощь: у него были свои причины желать падения Ричарда III.

Заручившись поддержкой со всех сторон, Генрих начал действовать. В августе 1485 года он высадился в Милфорд-Хейвене с небольшой армией, к которой вскоре присоединились те, кто воевал и на стороне Йорков, и на стороне Ланкастеров. Затем (и довольно быстро) на сторону нового претендента перешли многие бывшие приверженцы Ричарда III: аристократы

не хотели мириться с преступлениями короля (часть которых, как мы знаем, ему приписали несправедливо). Наконец, армии Ричарда и его оппонента встретились при Босворте, чтобы решить судьбу трона Туманного Альбиона. Битва состоялась 22 августа 1485 года; войском Генриха командовал его отчим, лорд Стэнли, в свое время считавшийся одним из самых сильных полководцев, поэтому нет ничего удивительного в том, что королевские войска потерпели сокрушительное поражение. Ричард III погиб.

Итак, путь к престолу для Генриха был свободен и победитель торжественно короновался 30 ноября 1485 года. Свои обещания он привык исполнять, так что вслед за вступлением на трон Генрих отпраздновал свадьбу с Елизаветой Йорк. Так в королевском гербе соединились, наконец, две непримиримые противницы, омытые реками крови – Алая и Белая розы...

Несмотря на единодушие Ланкастеров и большинства Йорков в том, кому достанется корона, Генриху VII почти сразу же пришлось столкнуться с серьезной проблемой – с многочисленными заговорами дворян. Дело в том, что некоторые сторонники Йорков желали видеть на троне иного правителя, точнее, правительницу. Им казалось, что для Англии (и для них самих) было бы лучше, если бы власть перешла от Ричарда III к сестре Эдуарда IV, Маргарите Бургундской. Много крови испортили Тюдору заговоры Уорика (1487) и Уорбека (1491). Тем не менее, королю удалось справиться со всеми мятежниками. При этом он опирался не только на военную мощь, но и на свою изворотливость (по мнению современников, именно она была самым страшным оружием Генриха VII).

Заговоры знати заставили короля задуматься над тем, каким образом избежать подобных неприятностей в дальнейшем. Чтобы угрозы трону больше не возникало, следовало ограничить могущество знати и ее роль в политике. Генрих нашел свой способ решить эту проблему: он издал запрет на содержание частных армий и стал конфисковывать земельные владения зарвавшихся вельмож. А непосредственно для борьбы против заговорщиков первый из Тюдоров в 1487 году учредил организацию, ставшую прообразом современных спецслужб – так называемую Звездную палату.

Финансовая политика Генриха VII оказалась довольно жесткой и чувствительной для карманов англичан. При этом монархе были введены многочисленные дополнительные налоги, ставшие непосильным бременем для большинства его подданных. Однако взимаемые в казну средства шли не на увеселения. Генрих VII прилагал титанические усилия, чтобы английские промышленность, судостроение и судоходство развивались ускоренными темпами. Удачным шагом стало приглашение на королевскую службу известного мореплавателя Джона Кабота; экспедиция под его руководством послужила началом английской колонизации Северной Америки.

В отличие от многих своих предшественников, Генрих VII вовсе не считал войны лучшим средством ведения внешней политики. Он старательно избегал открытой конфронтации, предпочитая улаживать возникавшие конфликты при помощи дипломатических средств, в частности, династических браков. Таким образом ему удалось поддерживать мир с такими серьезными противниками, как Испания и Шотландия.

На протяжении столетий историки твердили о положительном влиянии Генриха VII на развитие государства. Тем не менее, на совести этого короля оказалось немало преступлений. Некоторые современные исследователи утверждают, что именно Генрих VII виновен в смерти сыновей Эдуарда IV, а Ричард III, на которого традиционно вваливали вину за это двойное убийство, в данном случае невиновен. Стараясь обелить себя и опорочить конкурента в глазах знати и простого народа, Генрих VII старался преувеличить преступления Ричарда.

После того, как Генрих VII отошел в мир иной 21 апреля 1509 года в Ричмонде, корона перешла к его сыну, Генриху VIII (1491–1547), который считается чуть ли не самым ярким представителем английского абсолютизма.

Во время его правления в Англии была проведена Реформация, которую Генрих VIII считал хорошим средством для пополнения казны и укрепления королевской власти, в чем, очевидно, не ошибся.

Формальным поводом для проведения церковной реформы послужил отказ Папы Римского Климента VII утвердить развод короля и его супруги, Екатерины Арагонской. На такой шаг Генрих решился ради того, чтобы сочетаться законным браком с Анной Болейн, так как от первого брака у него не было сыновей. Поскольку с Климентом VII королю договориться не удалось, он решил, что настала пора разорвать отношения с римской церковью. Парламент официально утвердил его решение в 1534 году. Тогда же главой новой – англиканской – церкви, сохранившей основные католические обряды, был провозглашен сам Генрих VIII!

Такая Реформация обрадовала далеко не всех. Помимо прочих против разрыва с папой выступил и канцлер Томас Мор. Но Генрих VIII не привык отступать от принятых решений. Из-за своей принципиальной позиции Мор был обвинен в государственной измене и публично казнен в 1535 году. После этого число охотников критиковать короля сильно поубавилось.

Обычно Генрих VIII опирался на своих фаворитов, которые, к счастью, были достаточно умными людьми и неплохими политиками. В число активных сторонников короля входили Томас Уолси, Томас Кромвель, Томас Кранмер, которые поддержали его решение провести секуляризацию⁵ монастырских земель. В итоге, в 1536 и 1539 годах большая часть этих владений оказалась в руках нового дворянства. Действия монарха не могли не встретить сопротивления, которое было жестоко подавлено военной силой. Особенно сильным возмущение оказалось на севере страны (так называемое «Благодатное паломничество»). Одновременно с этим набирала ход экспроприация крестьянских наделов – разорение крестьян заметно ускорилось. Вчерашние пахари и пастухи превращались в нищих, для борьбы с которыми разработано было так называемое «Кровавое законодательство». Параллельно с аграрными реформами король при помощи ряда законов пытался спасти от гибели структуру феодального землевладения.

При Генрихе VIII Англия вновь столкнулась с ужасами войны. Вооруженные конфликты с Шотландией и Францией потребовали огромных расходов, а если прибавить к ним средства, уходившие на содержание королевского двора, станет понятно, почему финансовая система Англии за короткий срок пришла в полное расстройство.

Правление Генриха VIII закончилось с его смертью 28 января 1547 года. Покойному монарху наследовал сын, вступивший на трон под именем Эдуарда IV (правил в 1547–1553 годах). Придерживаясь в общем политики отца, этот король не оставил в истории государства заметного следа.

Вслед за Эдуардом IV корона Англии увенчала его сестру, дочь Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской – Марию I (1516–1558), королеву, взгляды которой как на вопросы внешней и внутренней политики, так и на проблемы взаимоотношений власти и церкви разительно отличались от убеждений Генриха VIII. Уже в 1554 году Мария восстановила в Англии католицизм, кроме того, по ее инициативе началась самая настоящая травля сторонников Реформации, сопровождавшаяся многочисленными казнями. Не удивительно, что королева вскоре получила два красноречивых прозвища: Католичка и Кровавая.

В том же 1554 году Мария вышла замуж – обвенчалась с наследником испанского престола Филиппом Габсбургом, которому предстояло стать королем спустя два года. Такая ситуация привела к сближению Англии с папой римским и Испанией, то есть с теми, кого англичане считали первыми врагами своей страны. Заключив союз с новым родственником, английская королева в 1557 году начала войну против Франции, затянувшуюся на два года. Результат ее оказался плачевным: в начале 1558 года Туманный Альбион лишился своего последнего владения во Франции – порта Кале. Новое дворянство и молодая английская буржуазия считали

⁵ Секуляризация – обращение государством церковной собственности (преимущественно земель) в светскую.

политику Марии Кровавой не совпадающей с национальными интересами страны и ждали чуда – переворота или смерти королевы, – чтобы получить возможность изменить ход событий.

Наконец, в 1558 году трон Англии перешел ко второй дочери Генриха VIII (сводной сестре Марии) – Елизавете I Тюдор (1533–1603). Судьба поначалу была неоправданно сурова к будущей королеве. Елизавета была дочерью короля от его брака с Анной Болейн, но, поскольку папа римский и весь католический мир не признавали развод Генриха и его первой жены, Екатерины Арагонской, статус Елизаветы с самого момента ее появления на свет был весьма двусмысленным. Еще более шатким он стал после казни Анны Болейн: взбешенный отец объявил принцессу Елизавету... незаконнорожденной! Парламент поторопился подтвердить эту клевету законодательным актом. Позднее девушку вместе с братом Эдуардом и сестрой Марией все же включили в число возможных наследников престола. Дело в том, что в греховности Анны Болейн люди, знавшие Генриха VIII, сильно сомневались, да и слишком похожа была «незаконнорожденная» дочь на своего венценосного отца.

Когда корона Англии увенчала голову Марии I и в Англии снова стала хозяйничать католическая церковь, Елизавету, воспитанную в духе протестантизма, препроводили в Тауэр. Поскольку выбор у принцессы был невелик – принять католичество или оставаться в заключении, рискуя уйти в мир иной «от расстройства и меланхолии» (такое уже случалось с низложенными монархами и не в меру ретивыми претендентами на престол) – Елизавета решила переменить веру.

В 1558 году Мария скончалась, а так как она была бездетна, то единственной наследницей трона оказалась дочь Анны Болейн. Англичане уже давно желали кровавой королеве отправиться к праотцам, поэтому день воцарения Елизаветы – 17 ноября 1558 года – превратился в национальный праздник и триумф протестантизма. Интересно, что этот «день рождения нации» отмечался вплоть до XVIII века! Торжественная коронация новой правительницы состоялась 16 января 1559 года в Вестминстерском аббатстве.

Елизавета придерживалась политики своих отца и деда, так что абсолютизм при ней снова окреп. Прежде всего, Елизавета восстановила англиканскую церковь, главой которой, согласно «Акту о супремации» (1559), стала она сама. В то же время был разработан новый символ веры из 39 статей.

В 60–70 годах XVI века английская королева обратила в пользу своей страны свой статус незамужней женщины. Дело в том, что Елизавета считалась весьма выгодной партией для многих европейских монархов, стремившихся получить в приданое престол Англии. Понимая это, Елизавета не спешила с выбором спутника жизни и вела брачные переговоры по нескольким направлениям. Среди кандидатов оказались испанский король, австрийский эрцгерцог, французский король, принцы дома Валуа и... русский царь Иван Грозный. Как тонкий политик Елизавета умело поддерживала равновесие между Францией и Испанией: если одна из этих соперничавших держав усиливала свое влияние на международной арене, Англия тут же сближалась с другим государством внутри этого «треугольника».

С момента своего восшествия на престол королева Елизавета стремилась установить мир между подданными, часть которых осталась верна католической вере, в то время как большинство стали протестантами. Правительница, для которой обе конфессии не были чужими, долгое время противилась сторонникам радикальной Реформации. Однако извечное противостояние Англии с католическими странами – Францией и Испанией – привело к тому, что королеве пришлось ограничить права католиков.

Сильную неприязнь Елизавета испытывала к пуританам, выступавшим с резкой критикой официальной англиканской церкви. Королева решительно выступила против них, а затем начались гонения на пуритан. Эти действия Елизаветы I в 80–90-х годах XVI столетия вызвали недовольство части членов парламента, вылившееся в открытые протесты.

Когда Мария Стюарт (прямой потомок Генриха VII Тюдора и поэтому одна из претенденток на английский престол) вернулась после смерти своего первого мужа (французского короля Франциска II) в Шотландию, местные кальвинисты подняли восстание против регентства ее матери – яркой католички Марии де Гиз, и Мария Стюарт вступила на шотландский трон. Елизавета I, вмешавшись в дела соседей и поддержав кальвинистов, сумела добиться заключения выгодного для себя Эдинбургского договора (1560). Единственное, в чем правительница Англии не добилась успеха, так это в вопросе претензий молодой шотландской королевы на английский трон. Мария Стюарт категорически не желала отказываться от наследства своего деда, что и стало причиной многолетнего противостояния двух венценосных дам.

В 1567 году Мария, спасаясь от очередного восстания кальвинистов, бежала в Англию. Елизавета не пришла в восторг от такой незваной гостьи, но убежище ей предоставила. Мария Стюарт, поднатюренная в искусстве интриги, повела себя так, что, забыв о гостеприимстве, ее по приказу Елизаветы взяли под стражу. Однако шотландская королева не успокоилась и продолжала затевать заговоры против своей кузины. Наконец, в 1587 году терпение Елизаветы лопнуло, и она с одобрения парламента прописала не в меру беспокойной родственнице лучшее успокоительное – смертный приговор...

Вспоминая о правлении Елизаветы, продолжавшемся сорок пять лет, обычно говорят, что это время стало золотым веком английской культуры и периодом расцвета абсолютизма. Мало того, что Елизавета I постоянно предпринимала завоевательные походы в Ирландию, именно тогда Англия перешла к торговой и колониальной экспансии по всему свету. Англичане в конце 60 – начале 70-х годов XVI века стали тревожить испанские колонии в Новом Свете, что стало причиной обострения отношений Англии с Испанией. Елизавета нисколько не препятствовала предприятиям своих подданных, а, наоборот, всячески поощряла их. Английская королева, заботившаяся об усилении военного флота, участвовала на паях во многих пиратских экспедициях! Поэтому Атлантику охватило официально разрешенное пиратство, из-за чего на океанских просторах вспыхнула необъявленная война двух великих морских держав. Особенно много неприятностей испанцам принес капитан Фрэнсис Дрейк, совершивший в 1577–1580 годах кругосветное путешествие и посвященный за это в рыцари.

Наконец, Испания стала готовить вторжение в Англию, но сэр Дрейк сумел задержать противника под Кадисом. А в 1588 году грозная Непобедимая Армада потерпела сокрушительное поражение от флота Елизаветы. Кстати, королева приобрела особую популярность после этой морской кампании, поскольку в момент наивысшей опасности дала солдатам клятву пасть вместе с ними в гуще сражения. Одержав победу над Испанией, Елизавета стала признанным лидером протестантских сил Европы и полновластной хозяйкой на море.

Росту ее популярности в Англии способствовало то, что королева во время праздников, торжественных процессий, поездок по стране и парламентских сессий старалась как можно больше общаться с народом и демонстрировать свою заботу о людях. Она часто повторяла: «У вас может быть более выдающийся государь, но никогда не будет более любящего». Зато в отношении бродяг и нищих Елизавета придерживалась иной тактики, проводя в жизнь новые жестокие законы против «отверженных».

Несмотря на многочисленные переговоры о браке, дочь Генриха VIII выходить замуж не собиралась – она вполне сознательно отказывалась от семейной жизни, поскольку считала себя «обрученной с нацией». Любимым же символом правительницы являлся пеликан, который вырывает куски мяса из собственной груди, чтобы накормить ими голодных птенцов... Благодаря этому к началу 80-х годов в государстве сформировался настоящий культ Елизаветы. Королеву-девственницу в народе уподобляли Деве Марии и считали покровительницей Англии. Немало способствовало народной любви и то, что правительница строго следила за своими чиновниками, а также навела порядок в финансовом ведомстве. Елизавета Тюдор не только привлекала в Англию из-за границы мастеров высокого класса, но и поддерживала раз-

витие отечественного производства. Стараниями этой королевы на рынках России утвердилась Московская компания, на Балтике – Эстляндская, в Африке успешно работала Берберийская, на Ближнем Востоке – Левантийская, а в Индии прочно закрепилась Ост-Индская. Единственное, чего не смогла добиться королева, проводившая традиционную для Тюдоров аграрную политику, так это взаимопонимания с представителями так называемого нового дворянства.

Однако к концу XVI века в Англии резко возросли налоги, что не могло радовать подданных королевы. Деловые круги выражали недовольство как налогами, так и введением частных монополий в сфере промышленности и торговли, позволявшим Елизавете пополнять военный бюджет страны.

Для популяризации своей политики королева часто использовала парламент, демонстрируя готовность советоваться с ним по всем вопросам. Тем не менее, проблемы престолонаследия, финансовой политики и церковного устройства она считала прерогативой короны и поэтому не разрешала парламенту даже обсуждать их. Такие ограничения обусловили зарождение в 90-х годах конфликта между парламентом и верховной властью: зазвучали требования продолжить Реформацию, отменить монополии, снизить налоги. Нарождавшаяся оппозиция выступила в защиту парламентских привилегий и против усиления абсолютизма, который постепенно превращался в препятствие для дальнейшего развития государства.

Королева Елизавета I, последняя в династии Тюдоров, ушла из жизни 24 марта 1603 года и была похоронена в Вестминстерском аббатстве в капелле Генриха VII. В Англии наступила эпоха Стюартов.

Стюарты

Старинный шотландский род, из которого происходят многие шотландские и английские короли. Династия Стюартов правила в Шотландии в 1371–1707, а в Англии – в 1603–1649 и в 1660–1714 годах. Ее история представляет собой картину постоянной безнадежной борьбы королевской власти с феодальным дворянством.

История этого дома уходит своими корнями в начало XI века. Именно к тому времени относится упоминание о первом из Стюартов – Алане (999–1055), сенешале графства Дол в Верхней Бретани. Эта должность, как было принято в средние века, передавалась по наследству от отца к сыну. Так продолжалось на протяжении жизни нескольких поколений, пока в середине XII века третий сын четвертого сенешаля Дола Уолтер (Вальтер) (1104–1177) не решил отправиться в Шотландию, чтобы поступить на службу к шотландскому королю Давиду I. Со временем он занял при его дворе должность сенешаля. После смерти Давида I Уолтер продолжил свою карьеру при короле Малькольме IV. В 1157 году этот представитель рода Стюартов был официально утвержден лордом-сенешалем Шотландии. Это звание потомки Уолтера передавали по наследству на протяжении пяти поколений, вплоть до первой половины XIV века. От названия должности – Stewart – происходит и сама фамилия этого рода.

В так называемые годы междоусобицы, когда претенденты на шотландский престол вели между собой ожесточенную борьбу, пятый сенешаль, Яков, выступил на стороне Роберта Брюса и принял участие во всех сражениях против англичан. Решение отца поддержать именно этого претендента на трон полностью поддержал его сын Уолтер (ум. в 1326 году). Чтобы вознаградить Стюартов за верность и укрепить их положение в обществе, Роберт Брюс, вступив на престол, выдал свою старшую дочь, Майорию (Марджери) за Уолтера. Вскоре молодые уже радовались рождению наследника. Мальчику, которого называли в честь Роберта Брюса, предстояло в будущем получить власть над Шотландией: именно происхождение матери дало ему право сменить на престоле своего бездетного кузена, короля Давида II Брюса. Первый представитель королевской династии Стюартов короновался под именем Роберта II в 1371 году и занимал шотландский трон вплоть до 1390 года. Время было непростое: междоусобицы заметно ослабили авторитет центральной власти, и шотландские бароны чувствовали себя абсолютно независимыми правителями и нисколько не желали подчиняться верховной власти. Ситуация осложнялась и непростыми отношениями с ближайшим соседом – Англией, чьи короли не оставляли попыток прибрать к рукам Шотландию. Отношения обоих государств постоянно балансировали на грани войны. Первой задачей, которую поставил перед собой Роберт II, стало сопротивление англичанам и ограничение вольностей собственных вассалов. Но сил у первого Стюарта зачастую хватало лишь на то, чтобы пассивно наблюдать за кровопролитными междоусобицами шотландских кланов, испокон веков отличавшихся повышенной воинственностью.

Англичанам, несмотря на значительный перевес в материальных, военных и людских ресурсах, в течение многих веков не удавалось покорить Шотландию. Но даже во время Столетней войны и войны Алой и Белой розы, когда монархи Туманного Альбиона не могли вести активные военные действия на севере, они все равно не оставляли формальных претензий на шотландский престол. Поэтому на протяжении веков на границе между двумя государствами постоянно вспыхивали вооруженные конфликты. К тому же, англичане, не решаясь на широкомасштабную агрессию, поддерживали баронов, выступавших против Стюартов, а также те кланы, которые сами выступали с претензиями на престол. Шотландский король, в свою очередь, стремился обзавестись союзниками в борьбе против Англии и, в первую очередь, обра-

щался к Франции – исконному противнику британцев. Политики Роберта II в этом вопросе придерживались и его потомки.

По закону от Роберта II бразды правления должны были перейти в руки старшего сына короля, Роберта III, но мальчик, на которого возлагались большие надежды как на преемника, с момента своего рождения (в 1340 году) отличался весьма слабым здоровьем. Прекрасно сознавая, что он не способен управлять страной лично, Роберт III поступил весьма мудро, передав власть своему младшему брату Роберту, графу Файфскому, а позднее – герцогу Олбани. Благодаря тому, что его не обременяли королевские обязанности (хотя номинально Роберт продолжал считаться правителем), он спокойно дожил до 66 лет, покинув этот мир 4 апреля 1406 года.

Однако у Роберта III и без государственных дел хватало хлопот. Его вечной головной болью была семья: двое старших сыновей Роберта III умерли молодыми, причем одному из них, Давиду, довелось умереть от голода в темнице... Преемником Роберта стал его младший сын, Яков I, родившийся в 1394 году. Поскольку мальчик в 1406 году был еще слишком мал, ему предстояло дожидаться того времени, когда он сможет исполнять обязанности правителя, которые пока что перешли к регенту, Роберту Олбани.

Вскоре после этого маленький Яков попал в плен к английскому королю Генриху IV. Вплоть до 1424 года шотландский монарх пребывал в заключении в замке Виндзор, и только после того, как дал согласие на брак с Джоан Бофорт, родственницей Генриха VI Ланкастера, был освобожден и отпущен на родину за большой выкуп. Вступив на престол, Яков сумел заметно укрепить авторитет центральной власти; дело дошло до того, что островные кланы, а также влиятельные феодалы признали верховную власть короля Шотландии (раньше этого никому не удавалось добиться). Кстати, правление Якова I в 1424–1437 годах до сих пор считается одним из лучших периодов в истории Шотландии. Тем не менее Яков так и не смог найти общий язык с большинством шотландских феодалов. Сочетать государственные интересы с личной выгодой каждого аристократа оказалось непосильной задачей. Король поступал так, как считал нужным для Шотландии, но это не радовало феодалов; вокруг Якова стали плестись многочисленные заговоры, и в 1437 году несчастный правитель был зарезан. Вдова его оказалась женщиной решительной: Джоан Бофорт жестоко расправилась с заговорщиками, казнив всех, кто хоть в малейшей степени был причастен к этому преступлению. Таким образом, эта женщина не позволила династии Стюартов пресечься.

Преемник убитого, Яков II, в общем продолжал политическую линию своего предшественника. Основные усилия он сосредоточил на борьбе с приверженцами дома Дугласов. Это длительное противостояние закончилось для Якова II плачевно: в 1460 году король был убит при разрыве пушки. В то, что эта трагедия стала результатом стечения обстоятельств, даже в XV веке верили далеко не все.

Не пощадила судьба и следующего Стюарта, сына погибшего Якова III, который, вступив на престол предков, продолжил борьбу своих предшественников против мятежных феодалов. Аристократы не были в восторге от нового правителя, который казался им весьма далеким от идеала короля-рыцаря. Еще бы! В отличие от более чем воинственных предков, Яков III не горел желанием лично участвовать в боевых действиях, увлекаясь музыкой и архитектурой. К тому же, у короля развилась вредная привычка советоваться с людьми незнатного происхождения... В итоге в 1488 году вспыхнул мятеж против монарха, и во время одной из битв при Стирлинге Стюарта заколол какой-то неизвестный воин. Убийце удалось скрыться, и никто не мог поручиться за то, что смертельную рану Якову III не нанес предатель.

Казалось, что какой-то рок преследовал Стюартов. Никто из них (начиная с сыновей Роберта III) не умер своей смертью и не дожил до преклонных лет. Эту мрачную традицию не прервал и Яков IV (1488–1513), делом доказавший, что победа мятежников над его отцом – не более чем случайность. Дело Стюартов не погибло! Яков IV сумел подчинить себе кланы

горной Шотландии и островов, которые особенно рьяно сопротивлялись королевской власти. К тому же, он многое сделал для упорядочения судопроизводства и укрепления государственной администрации. Стюарт заботился о развитии шотландской торговли, основал университет в Абердине (1495), не забывал об артиллерии, начал строительство собственного флота. Во время правления Якова IV в Шотландии появились и первые печатные станки. Став одним из самых популярных королей Шотландии, он желал укрепить связи с английским правящим домом и прекратить постоянные войны с ним. Проблема встала весьма остро, когда на английском престоле утвердились предприимчивые, властные и не признающие препятствий Тюдоры. Над Шотландией нависла угроза завоевания, но Стюарту удалось заключить со своим беспокойным соседом перемирие. А в 1502 году шотландец женился на принцессе Маргарите, дочери английского короля Генриха VII. Тем не менее, родство с английским соседом не уберегло Якова IV, который пал в битве с британцами при Флоддене. Дело в том, что в Англии к тому времени к власти пришел воинственный Генрих VIII, вступивший в войну с Францией. Шотландскому монарху предстоял непростой выбор: склониться перед волей соседней державы или остаться верным союзу с Францией. Яков IV выбрал последнее, но в 1513 году его войско потерпело поражение, стоившее королю жизни.

Несчастья, преследовавшие Стюартов, посыпались на голову сына погибшего, Якова V (1513–1542). Упорный и решительный правитель, он был достойным продолжателем дела своих предков. Недаром дворяне, изо всех сил цеплявшиеся за свои привилегии и ожесточенно боровшиеся против усиления королевской власти, видели в Якове V опасного врага. Якову V удалось окончательно обуздать аристократов, кроме того, этот король проводил традиционную политику Шотландии относительно Англии. Для того, чтобы поддержать союз с Францией, в 1537 году он женился на дочери Франциска I, Магдалине (Мадлен) Валуа. А когда супруга Стюарта неожиданно быстро умерла, в 1538 году Иаков снова отправился под венец – теперь уже с другой француженкой, Марией де Гиз.

Однако феодалы сумели переиграть короля, которого они искренне ненавидели. Политика Стюартов привела Шотландию к очередной войне с соседями – в 1542 году британцы вторглись на территорию страны и потерпели поражение. Яков решил нанести ответный удар, но в самый решительный момент вассалы попросту покинули своего сюзерена. Это предательство стоило монарху очень дорого: умерли два его сына. Потеряв обоих наследников, он сошел с ума и вскоре умер. За несколько дней до того, как Яков испустил последний вздох (это произошло в том же 1542 году), у него родилась дочь, которую называли Марией. О судьбе этой женщины знают даже те, кто никогда особенно не интересовался историей. Именно Мария Стюарт стала наследницей престола, поскольку мужская линия рода прервалась. В итоге и без того сложная политическая обстановка в Шотландии запуталась окончательно. С начала XV века верхушка общества разделилась на две противоборствующие группировки. Каждая из них пользовалась поддержкой извне («кукловодами» выступали все те же Англия и Франция). Английская партия во что бы то ни было стремилась навязать несовершеннолетней королеве брак с наследником британского престола, Эдуардом Тюдором, что, по мнению аристократов, позволило бы объединить две страны. Французская же группировка желала выдать Марию замуж за французского принца и сохранить независимость Шотландии от агрессивно настроенных соседей. Сторонники традиционной для Стюартов политики победили. В 1548 году Шотландия получила от Франции военную помощь, а Мария обручилась с дофином Франциском, которому предстояло вступить на престол в 1559 году под именем Франциска II.

После обручения маленькую королеву увезли во Францию, где ей предстояло получить образование и воспитание. Однако представители победившей партии и королева-регентша Мария де Гиз (ярая католичка) явно перестарались. Их действия вызвали появление новой сильной оппозиции – с 20-х годов XVI века в Шотландии активно распространялись идеи Реформации, и к 1550 году протестанты, возглавляемые проповедником Джоном Ноксом,

стали самой влиятельной силой в стране. В 1560 году регентша была вынуждена отдать приказ об эвакуации французских войск, вслед за этим католическая церковь оказалась под запретом. Государственной религией стало пресвитерианство (разновидность протестантизма).

Мария Стюарт после смерти своего супруга Франциска II, который царствовал всего лишь год, вернулась в 1561 году в Шотландию, где взяла бразды правления в свои руки. Вскоре шотландская королева вновь вышла замуж, – ее супругом стал ее дальний родственник, лорд Генри Дарнлей. До 1565 года Мария, католичка, умудрялась мирно уживаться с подданными-протестантами и не ссориться с Англией, на троне которой восседала ее родственница⁶, Елизавета I Тюдор.

Однако Мария поставила перед собой цель – вернуть Британию в лоно римско-католической церкви, кроме того, считая себя законной наследницей английского престола, она со временем решилась открыто оспаривать его у двоюродной сестры. Политика шотландской королевы, поддерживавшей тесные связи с папским Римом, Габсбургами, Католической лигой во Франции, ирландскими католическими кланами, вызвала открытое недовольство подданных, которых подстрекала к этому Англия. Терпение шотландцев лопнуло после загадочной смерти лорда Дарнлея. В убийстве обвинили саму Марию Стюарт, которая была не слишком огорчена потерей мужа и быстро обзавелась новым супругом – графом Босуэлом. В 1567 году шотландские феодалы подняли восстание, и Мария бежала в Англию, где была арестована по распоряжению Елизаветы. Королеву Шотландии ожидали многие годы заключения. В 1587 году высокопоставленную узницу казнили по обвинению в заговоре против Елизаветы I Тюдор.

Родившийся в 1567 году сын Марии Стюарт и Генри Дарнлея, Яков VI (Яков I – в Англии), стал первым Стюартом, занявшим британский престол. Он с детства мечтал стать королем Англии и сделал все, чтобы его признали наследником бездетной Елизаветы Тюдор. Яков VI с удивительной ловкостью управлялся как с католиками (обещая покровительство и восстановление отношений с католическими державами), так и с протестантами (обязуясь и впредь поддерживать хорошие отношения с Англией). Старания этого хитроумного политика увенчались успехом: после смерти Елизаветы Тюдор британская корона увенчала его голову. В 1603–1625 годах Яков правил Англией, Шотландией, а также частью Ирландии. Именно он положил начало объединению Англии и Шотландии в одно государство.

Для англичан царствование династии Стюартов стало особенно тяжелым временем, поскольку те принесли с собой шотландский подход к политике, стремились установить абсолютную власть (они были убеждены в божественном происхождении монархии), что противоречило английским политическим традициям. Для того чтобы утвердить абсолютизм и посеять смуту в стане противников, Стюарты начали вести борьбу против аристократии и народа за права короны. Кроме того, Стюарты отдавали предпочтение «высокой церкви», поддерживали ее в борьбе с пуританством, урезали полномочия тайного совета. Вместо этого Стюарты делали ставку на верховную комиссию и Звездную палату (полностью подчинявшихся королю). Именно покушения на права англичан и государственное устройство вызвали формирование широкой оппозиции, что привело 30 января 1649 года Карла I, второго из Стюартов, занявших престол Англии на эшафот. Этот король стал первым в истории Европы монархом, казненным публично. Англия была провозглашена республикой; Шотландия разорвала отношения с соседкой и признала своим королем Карла II, сына погибшего.

Сын же казненного, Карл II (1630–1685), пережил множество тяжелых испытаний, прежде чем в 1660 году вернул себе трон отца. Проживший долгое время во Франции (в то время как Шотландия насильственно была объединена в одно государство с Англией), он возобновил дело всех Стюартов – борьбу королевской власти со своими подданными.

⁶ Бабка Марии Стюарт – Маргарита Тюдор – была родной сестрой короля Англии Генриха VIII, дочерью которого была Елизавета I.

Только теперь в качестве основного противника выступал английский парламент. Карл II оказался совершенно чуждым Англии человеком; ориентация на «высокую» церковь при нем еще больше окрепла. Правление этого короля, тем не менее, стало временем экономического подъема, политической стабильности, развития культуры и естественных наук. В период Реставрации зародились партии тори и вигов, которые стали основой двухпартийной политической системы Великобритании. Однако между монархией и парламентом разгорелся новый конфликт.

После смерти Карла II прямых наследников трона не оказалось (во всяком случае, законных детей, но у Карла были побочные дети, из числа которых стоит упомянуть герцога Монмутского). Поэтому престол перешел к младшему брату, второму сыну обезглавленного Карла I – Якову II (правил в 1685–1688 годах). Этот фанатичный католик, стремившийся уравнивать своих единоверцев в правах с протестантами, стал последним королем из дома Стюартов. У Якова были две дочери. Старшая, Мария, вышла замуж за своего двоюродного брата, Вильгельма III Оранского, а младшая, Анна, стала супругой Георга Датского. Когда Яков был уже немолод, распространился слух о том, что у него родился сын, и англичане не выдержали – разразилась вторая революция. Король отправился в изгнание, а на престол была возведена Мария II Стюарт (1662–1694) вместе с мужем – Вильгельмом III. Последний, как умный и дальновидный политик, взял в свои руки управление государством, во что Мария старалась не вмешиваться. Вильгельм сумел не только избежать конфликтов с парламентом, но и значительно повысить престиж монархии. Затем корона перешла к Анне Стюарт (1665–1714), в правление которой состоялось формальное объединение Англии и Шотландии в одно государство – Великобританию (1707). Однако после смерти Анны вопрос о престолонаследии снова начал будоражить умы. Дело в том, что королева и ее супруг произвели на свет тринадцать детей, казалось бы, с лихвой обеспечив трон Англии законными наследниками. Но судьба распорядилась иначе – большинство отпрысков монаршей четы умерли еще в младенчестве. Оставшиеся дети тоже не прожили долго. В итоге Анна пережила всех своих потомков.

Якобиты же мечтали вернуть трон сыну короля-изгнанника, Якову III (1688–1766). Их стараниями отвергнутого в свое время наследника престола признали Франция, Испания и папа римский. Тем не менее, в Англии этого Стюарта объявили... государственным преступником! Парламентский статут (Акт о престолонаследии) от 1701 года гласил: находящиеся в изгнании католики Стюарты из престолонаследия исключаются, королем Великобритании может стать только протестант. Поэтому корону вправе был носить только потомок Елизаветы, дочери Якова I Стюарта – ганноверский герцог Георг Людвиг. Правда, сама королева Анна при жизни явно недолюбливала Ганноверов и поэтому склонялась к тому, чтобы назначить своим наследником брата. Однако переговоры с Яковом III ничем не закончились: Стюарт отказался отречься от католичества. Попытка же изгнанника в 1715 году занять отцовский трон силой успехом не увенчалась.

От брака с Марией Собесской Яков III имел сына, названного Карлом Эдуардом Стюартом (1720–1788). В свое время этот молодой претендент на английский престол дважды безуспешно пытался вернуть корону сначала своему отцу, а затем и себе лично (в 1745 году). Брак Карла Эдуарда с принцессой Луизой Штольберг-Альбани оказался неудачным: поскольку супруги не имели детей, Луиза в один прекрасный день попросту бросила мужа, который после поражения в Шотландии поселился в Риме и получал материальную помощь от английского короля Георга III.

Окончательно же дом Стюартов прекратил свое существование в 1807 году, когда в Вечном Городе умер последний представитель этого рода – внук Якова II, младший брат Карла Эдуарда – Генрих Бенедикт Стюарт. Человек, на котором завершилась история этой династии, в свое время сознательно отошел от мира, посвятив себя служению Богу. Ушел из жизни Генрих Бенедикт в сане кардинала Йоркского...

Ганноверы

Английская королевская династия, правившая Великобританией почти два столетия.

Опираясь на 57-й катрен третьей центурии Нострадамуса, известный барон фон Лейбниц, служивший советником при Георге I, определил приход к власти династии Ганноверов как шестое изменение в судьбе «Всемогущей» Англии – из семи, предсказанных великим пророком. «После восшествия на английский престол Георга I, – пишет Лейбниц, подписавшийся «Верноподданный D. D.» («decreto decurione», что означает «советник двора»), – в течение 225 лет не произойдет сколько-нибудь значительных потрясений, способных поколебать династию. И даже последнее, седьмое, изменение не прервет преемственности династии, основанной родом курфюрстов Ганноверских». Что ж, могущество, достигнутое империей, над которой, по выражению современников, никогда не заходило солнце, позволяет смело занести время правления Ганноверов в семерку наиболее значимых периодов в истории Великобритании.

...Когда в 1714 году умерла королева Анна – последняя из шотландской династии Стюартов, – главный претендент на английский престол, сын Якова II, отказался от трона по религиозным причинам. Стать королем он был очень даже не против, однако, будучи ярким католиком, никак не хотел в угоду подданным-протестантам принимать англиканскую веру. В свою очередь, английский парламент издал закон, согласно которому трон мог занять исключительно протестант. Таким образом, эпоха Стюартов закончилась и британский трон перешел к Ганноверской династии.

Дочь Якова I Елизавета в свое время вышла замуж за правителя Рейнского палатината Фридриха Пфальцкого и переехала в Германию. Ее дочь София, согласно Акту о престолонаследии 1701 года, в случае смерти королевы Анны должна была наследовать английский трон. Правда, здравствующую на тот момент королеву Анну такое решение парламента не слишком устраивало: она открыто недолюбливала своих родственников Ганноверов. Тем не менее, в соответствии с новым законом, исключавшим из престолонаследия Стюартов-изгнанников, короны Англии и Шотландии должны были достаться либо самой принцессе Софии (как ближайшей протестантской родственнице правившего дома), либо ее детям. В принципе, так и получилось: поскольку сия достойная леди умерла на два месяца раньше английской королевы, права на британскую корону перешли к ее старшему сыну, Георгу Людовику (1660–1727), которому, собственно, и предстояло стать основателем королевской династии Ганноверов.

Георг Людовик родился в семье правителя Ганновера Эрнста Августа. В 1682 году наследник трона вступил в брак со своей кузиной, принцессой Софией Цельской. Но, к сожалению, этот союз оказался недолговечным: через пять лет Георг расстался с супругой. От этого брака у него было двое детей – сын Георг (впоследствии король Великобритании Георг II) и дочь София-Доротея. После смерти Эрнста Августа в 1698 году Георг Людовик стал Браншвейгским курфюрстом. Человек широких взглядов, он прекрасно понимал перспективы, которые несет в себе развитие культуры, поэтому всецело способствовал становлению и популяризации науки и искусства у себя на родине. При дворе этого правителя нашли пристанище многие известные личности, например, математик Готфрид фон Лейбниц и композитор Георг Гендель.

В 1714 году по приглашению английского высшего дворянства Георг Людовик покинул берега Рейна и переехал на Британские острова. 18 сентября того же года в Вестминстерском аббатстве он короновался под именем Георга I, прибавив к своим титулам курфюрста Ган-

новерского, Брауншвейгского и Лимбургского еще и монархий – короля Великобритании и Ирландии.

Историки пишут, что, получив приглашение занять английский трон, Георг вообще хотел отказаться от столь высокой чести и предоставить корону иному претенденту; согласился же он вступить на престол, только поддавшись на уговоры собственных ганноверских советников. На то время сын принцессы Софии вообще не знал английского языка. Этим во многом объясняется полное отсутствие у него интереса к государственным делам. Подобное отношение короля позволило стоявшей у власти партии вигов, среди которых выделялся Роберт Уолпол (историки считают его первым английским премьер-министром), укрепить позиции правительства.

Через год, в 1715 году, в Англии вспыхнуло восстание якобитов. Восставшие были не согласны с политикой монарха и намеревались сменить на престоле немца-протестанта на брата покойной Анны, католика Якова Стюарта. После многочисленных вооруженных столкновений выступление недовольных было жестоко подавлено Георгом и его сторонниками.

Начало XVIII века характеризовалось усилением и без того непоколебимых позиций Испании. Исходя из чисто практических соображений, в 1717 году Георг I стал одним из инициаторов и организаторов антииспанского Тройственного союза, в состав которого, помимо Британии, входили еще Франция и Нидерланды.

Как отмечалось выше, Георг I не слишком любил Великобританию. В то же время он принимал близко к сердцу интересы Ганновера, о чем свидетельствует факт приобретения у шведов по Стокгольмскому договору в 1719 году герцогств Бремен и Верден. Со временем король, которого мучила ностальгия, все чаще стал посещать Германию – эта страна была ему ближе по духу, чем Англия. Так и скончался основатель новой династии британских монархов по дороге в Ганновер.

После смерти Георга I в 1727 году корону наследовал его сын Георг II (1683–1760), укрепивший Ганноверскую династию на троне страны. Следует отметить, что к моменту прихода к власти этого правителя Великобритания являлась, пожалуй, самой демократичной страной в Европе. В то время, когда в других странах монархи пользовались практически неограниченной властью, в Англии в годы правления Георга I парламент сумел ограничить власть короля, а именно: монарх не мог быть католиком, он не имел права отменять или изменять законы, армия и финансы целиком и полностью зависели от парламента. Другими словами, все реальные рычаги управления внутренней политикой были сосредоточены на тот момент у партии вигов. Как и отец, Георг II традиционно уделял больше внимание Ганноверскому герцогству, управляемому его наместником. В Геттингене, например, стараниями короля был организован университет, в котором Георгу удалось собрать лучшие ученые умы Германии того времени. Что же касается Англии, то монарх, по примеру своего отца, с легким сердцем возложил все государственные проблемы на парламентариев. Благо, последние добивались этого из всех сил.

В 1760 году власть в Англии перешла к новому представителю династии Ганноверов – Георгу III (1738–1820). Сильный и независимый политик, чей подход к управлению государством был абсолютно отличен от подхода предшественников, новый король имел свое видение внешней британской политики. Сделав ставку на развитие морской торговли, он заключил союз с Францией. Это вызвало серьезный резонанс в политических кругах союзников, став причиной разрыва антифранцузского военного соглашения с Пруссией.

В начале XVIII века наполеоновские войны превратили Европу в театр военных действий. Естественно, подобные пертурбации не могли не сказаться на судьбе родового герцогства Ганноверской династии, которому пришлось пережить немало серьезных потрясений. В 1801–1802 годах Ганновер был занят прусскими войсками, а в 1803–1805 – французами, которые установили на захваченной территории власть временного правительства, состоявшего из земской депутации и исполнительной комиссии. Но в 1805 году вследствие войны с Австрией

и Россией французы покинули Ганновер: русские, шведские и прусские воины «выкурили» с занятых позиций войска Наполеона. После Аустерлицкой битвы Наполеон уступил Ганновер Пруссии, но осенью 1806 года французы снова вторглись на родину британского монарха. Спустя год Наполеон присоединил к Вестфальскому королевству всю его южную часть, а в 1810-м – и остальные земли, но в декабре того же года из береговой полосы образовал департаменты устьев Везера и Эльбы, непосредственно входившие в состав Французской империи. В 1813 году Ганновер оказался занят союзниками, по Венскому конгрессу он получил Остфрисландию и Гильдесгейм, а вскоре – статус королевства был торжественно возвращен Георгу III.

В то время как на европейском материке разгорался огонь наполеоновских войн, Георг III решил усилить монолитность британской метрополии. С этой целью в 1801 году Ирландия была присоединена к Великобритании, а ирландский парламент упразднен. К слову, это объединенное королевство просуществовало довольно долго – 120 лет.

В описываемый период – вплоть до окончания XVIII века – в Британии наблюдался усиленный рост торговли. Увеличение числа английских колоний во всем мире позволило наладить невиданный по тем временам товарооборот. К концу столетия наибольшую прибыль державе приносили индийские колонии. Образовался так называемый треугольник прибыльной торговли Британии: английские товары, такие как ножи и ткани, обменивались в Западной Африке на рабов; последние доставлялись на плантации сахарного тростника в Вест-Индию, а сахар, произведенный там, перевозился в Великобританию. Начиная с этого времени колонии стали важнейшим рынком сбыта английских товаров. Кроме того, усилению британской экономики способствовала наиболее развитая в Европе денежная система, новые источники энергии и качественное улучшение транспорта. К тому же, получение стабильно высоких урожаев позволило кормить большое количество горожан, что, естественно, способствовало ускоренному росту городов. Часто их население пополнялось за счет притока крестьян, которые лишились своей земли и теперь были вынуждены покупать продукты питания и одежду. Данная ситуация, в свою очередь, увеличила спрос на промышленные и продовольственные товары и к началу XVIII века привела к изобретению и внедрению в производство первых примитивных машин. Каждая из них предназначалась для выполнения одной простой операции, что спровоцировало развитие принципа разделения труда. Все это создало предпосылки к зарождению явления, известного нам как индустриальная революция...

Особенно впечатляющими были такие показатели роста английской промышленности, как добыча угля и выплавка стали. В 1800 году, например, Британия добывала в четыре раза больше угля и выплавляла в восемь раз больше стали, чем в 1700-м. Применение все новых технологий и увеличение производства железа привело к массовому возникновению новых машин. Внедрение новаторских оборудований и методик в одной из отраслей автоматически становилось причиной роста производительности смежных. Изобретение в 1785 году ткацкого станка позволило обеспечить Британию дешевыми тканями и одеждой, и английская мануфактура еще очень долгое время оставалась вне конкуренции на мировом рынке. После усовершенствования технологий началось производство дешевого фарфора из местной глины. Фарфоровая посуда вытеснила ранее использовавшуюся металлическую. Так появилась еще одна позиция в торговле, прочно оккупированная английскими производителями. А открывшаяся в то время фабрика Джошуа Веджвуда и по сей день славится высококачественным фарфором.

Огромную роль в расширении торговли играло также развитие транспортной инфраструктуры. Очевидное преимущество водной транспортировки (при таком способе перевозок товары стоили значительно дешевле) привело к массовому строительству каналов. Также были улучшены сухопутные дороги, которые теперь использовались не только для перевозки людей, но и для доставки промышленных грузов. Именно благодаря улучшившейся системе транспорта индустриальная революция активно набирала обороты.

Однако наряду с очевидными достоинствами этот процесс имел и обратную сторону медали. Применение высокопроизводительных и дешевых машин стало причиной того, что многие рабочие оказались в буквальном смысле на улице, потеряв все средства к существованию. Периодически возникали бунты, большинство участников которых отправлялись гро-мить станки, заменившие их на фабриках.

Парламент отреагировал на беспорядки принятием закона, по которому нанесение вреда машинам каралось смертной казнью.

А человек, при царствовании которого Англия становилась флагманом мирового промышленного рынка, стоял в стороне от принятия всех глобальных решений, всецело доверившись парламенту. Дело в том, что с возрастом у Георга III стали появляться признаки умственной деградации и целый ряд психических отклонений. По свидетельствам очевидцев, король в старости окончательно сошел с ума, так что реально управлял делами его сын – Георг IV.

Еще будучи принцем-регентом в Ганновере, Георг IV созвал временное собрание земских чинов, а в 1819 году издал конституцию, которая выражала интересы преимущественно дворянства. После смерти отца в 1820 году он стал полновластным королем. Но спустя всего 10 лет Георг IV, довольно разумный и последовательный правитель, умер, не оставив наследников. По этой причине британская корона была возложена на голову его брата, Вильгельма IV. Однако и этому монарху судьба отмерила не так много лет царствования: через семь лет ему, также бездетному, пришлось передать трон своей племяннице Виктории.

Последней представительницей Ганноверской династии, занимавшей английский престол, стала Александрина Виктория (она родилась 19 мая 1819 года в Лондоне и умерла 22 января 1901 года в Осборне). Дочь герцога Кентского, приходившегося четвертым сыном Генриху III, стала именоваться королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии с 1837 года. А с 1876 года к ее титулам добавился еще один – императрица Индии.

В первые годы своего царствования Виктория была сторонницей союза короны с вигами, которые после парламентской реформы 1832 года располагали большинством в палате общин. Однако на выборах 1841 года победили тори, и королеве пришлось поручить формирование нового кабинета их лидеру, Р. Пилю. Историки пишут, что принятие этого решения являлось отчасти заслугой принца Альберта, сумевшего убедить мать в том, что конституционный монарх, хотя бы внешне, обязан оставаться нейтральным в отношении лидеров парламентских партий. Как показало дальнейшее развитие событий, такая позиция королевского дома, в конечном счете, добавила стабильности внутренней политике Великобритании и помогла стране преодолеть бурный период буржуазных революций, который потряс Европу и стоил короны не одному европейскому монарху. Так, в 1840-е годы во многом благодаря гибкой политике невмешательства Виктории в дела парламента, последний успешно осуществлял контроль над исполнительной властью и облегчил отмену хлебных законов, а также принял ряд актов, регулирующих трудовые отношения. Это, в свою очередь, ослабило напряженность в обществе и, в итоге, значительно поубавило сторонников такого радикального политического течения как чартизм. Так что в то время, когда по Европе прокатилась волна революций, в жизни Англии сохранялась относительная стабильность.

Примечательно, что правление последнего представителя Ганноверской династии стало знаковым не только для Великобритании, но и для всего мира. Этот период и по сей день носит название викторианской эпохи, или нового Ренессанса.

С конца 40-х годов XIX века английская экономика и культура вступили в полосу стремительного подъема. Бурное развитие и небывалый рост экономического могущества способствовали развитию национальной культуры и искусства, привели к существенному повышению уровня жизни населения Британии. Получив больше свободного времени, люди все сильнее начали ощущать потребность в культурном разнообразии. Вторым фактором, повлиявшим на развитие искусства, стали новые источники финансирования. Если в первой четверти XIX века

меценатством в основном занимались представители аристократических кругов (в частности, этим отличался принц-регент Георг IV), то со вступлением на трон королевы Виктории художникам стали покровительствовать, главным образом, коммерсанты и представители промышленной буржуазии, деятельность которых была направлена прежде всего на поддержку современных английских художников. Британские мастера кисти постепенно стали известными и на континенте; их стараниями создавались новые учебные заведения, появление которых разрушило существовавшую монополию Королевской академии.

Что же касается технического прогресса, то и здесь Англия оказалась одной из передовых стран планеты. Весь мир поразили технические новинки, которые были с большим успехом продемонстрированы на Лондонской всемирной промышленной выставке в 1851 году. В этот период английская королева полностью разрушила стереотипное представление о роли монарха, сложившийся в сознании народа. Раньше короля воспринимали в виде камня на шее, мешавшего человечеству плыть навстречу прогрессу. Теперь, на фоне разрухи и экономического спада, последовавших после волны буржуазных революций в Европе, британский королевский дом стал скорее балластом в трюме судна, не дающим последнему перевернуться и пойти на дно во время шторма. Укреплению этого убеждения способствовали сами члены королевской семьи, старавшиеся идти в ногу со временем и охотно принимавшие деятельное участие в различных общественных организациях и проектах. Так, например, организационный комитет знаменитой промышленной выставки возглавил принц Альберт, открыла же выставку сама Виктория. В первую очередь благодаря заслугам этой представительницы Ганноверской династии монархия постепенно становилась символом стабильности, процветания и прогресса.

Вторая половина XIX столетия проходила в Англии не только под знаком стабильности и благополучия – значительно укрепились семейные ценности. Характерной деталью стиля правления Виктории может считаться эпизод, произошедший во время коронации. Первое, что сделала юная королева после завершения церемонии, – это попросила чашку чая и свежий номер «Таймс». С именем Виктории связывают зарождение многих традиций, в том числе и такой широко известной в мире, как чайная. Подобно Петру I, научившему Россию есть вилкой, последняя правительница из династии Ганноверов научила Англию, а за ней и всю Европу, пить чай. Труд королевы, описывающий чайный этикет, «Tea Moralities», стал знаковым в европейской культуре.

Росту популярности монархии способствовали и личные качества Виктории, ее умение держаться просто и с большим достоинством; английскую королеву воспринимали как образец женщины, жены и матери. У королевской четы было девять детей, так что со временем Виктория оказалась связанной родственными узами со многими царствующими домами Европы (последний германский император Вильгельм II, например, был ее внуком, а российский император Николай II повел под венец внуку английской королевы). Ее Величеству принадлежит также рекорд британского престола по количеству лет, проведенных на троне. Эта удивительная женщина не дала повода усомниться в своем праве занимать престол предков в течение более чем 63 лет.

После внезапной смерти супруга в 1861 году королева Виктория надолго отказалась от участия в общественной жизни. Даже спустя длительное время, уже оправившись от потрясения, она появлялась на людях исключительно в траурном платье. Но тем не менее королева сохранила желание оставаться сопричастной государственным делам. Два юбилея пребывания Виктории на престоле (в 1887 и 1897 годах) торжественно отмечались как праздники, знаменующие единство и мощь Британской империи.

Эпоха королевы Виктории по-разному воспринималась ее современниками и последующими поколениями. Для людей, переживших Первую мировую войну, расхожие викторианские ценности были «канонизированным фарисейством». Духовная же ситуация второй

половины XX века вновь оживила интерес к викторианской Англии. Непреходящей ценностью национальной и мировой культуры остаются лучшие произведения художников и писателей-«викторианцев», сохранивших для потомков яркий образ своего непростого времени.

Эпохе Ганноверов суждено было закончиться со смертью Виктории. Так же, как и предыдущие династии, этот род утратил права на престол и вынужден был уступить корону другим претендентам. Однако прощание Ганноверов с королевским троном было поистине блестящим...

Виндзоры

Английская королевская династия, правящая страной с 1901 года. До 1917 года она носила название Саксен-Кобург-Готской.

Генеалогическое древо этой династии начинается с одного из самых старых семейств Европы, известного с XV века, – Веттинов. Основателем династии считается герцог Виттигель (ум. в 434 году). Название данного саксонского рода происходит от названия фамильного замка Веттин, некогда построенного на реке Зале.

Когда во времена Карла Великого саксы покинули родные земли в Нижней Саксонии и обосновались на юге – в Верхней Саксонии, веттины не утратили своего влияния, напротив, в 1089 году они преодолели очередную ступень на иерархической лестнице, став маркграфами Мейсенскими. С 1247 года они, в связи с упрочением своего положения, получили право именоваться ландграфами Тюрингскими. К XV веку Веттины превратились в один из наиболее крупных и влиятельных германских родов, прибрав в 1423 году к рукам право на титул герцогов саксонских и курфюрстов. А спустя 62 года этот дом разделился на две ветви, которые получили названия по именам своих основателей, – Эрнестинскую (представителям данной линии принадлежал, собственно, сам титул курфюрстов и большая часть Тюрингии) и Альбертинскую (в ее владении находилась часть Северной Тюрингии и Мейсенская марка). В 1547 году титул курфюрста перешел к Альбертинской ветви; что же касается Эрнестинской, то в ее владениях к тому моменту образовались несколько отдельных герцогств. Одно из них, Саксен-Веймар-Эйзенах, в 1815 году постановлением Венского конгресса было признано великим герцогством.

Около 1580 года от этой новой линии Веттинов отделились несколько династий: Саксен-Альтенбургская (угасла в 1672 году), Саксен-Эйзенахская (угасла в 1741-м) и Саксен-Готская. Несмотря на то что последняя также прекратила свое существование (это произошло в 1825 году), от нее еще в 1681 году отделились следующие линии: Саксен-Мейнингенская, Саксен-Гильдбурггаузенская (с 1826-го она стала именоваться Саксен-Альтенбургской) и Саксен-Заальфельдская. Последняя с 1826 года стала называться Саксен-Кобург-Готской; именно ее представители в 1831 году стали королевской династией Бельгии, а в 1887-м – королевского дома Болгарии.

Веттины стали правителями пяти государств (королевства Саксония, великого герцогства Саксен-Веймар-Эйзенах, герцогств Саксен-Альтенбург, Саксен-Кобург-Гота и Саксен-Мейнинген), являвшихся учредителями Германской империи. Эти представители древнего дома семейства Веттинов лишились своих престолов только в 1918 году, после революции.

Род Веттинов, таким образом, является в Европе одним из самых разветвленных. В Речи Посполитой, например, его представители правили в 1697–1763 годах, в Португалии – в 1853–1910-м, в Болгарии – в 1887–1946 годах. Потомки Веттинов с 1831-го правят в Бельгии, а с 1901 года – в Великобритании.

Первым монархом этой английской королевской династии был один из наиболее активных создателей Антанты, Эдуард VII (1841–1910). После его смерти трон наследовал второй сын короля – Георг V. Этот представитель династии Веттинов, примеривший корону Великобритании, стал тем человеком, при котором, собственно, Саксен-Кобург-Готская династия и была переименована в Виндзорскую. Родился Георг V 3 июня 1865 года в Лондоне. Уже в 11-летнем возрасте юный принц, который не являлся прямым претендентом на корону, имея старшего брата-наследника, определился с выбором дальнейшего жизненного пути. Он решил связать свою судьбу с морем и по этой причине изъявил желание служить на флоте. Вскоре принц был зачислен на службу на учебное судно «Британия»; позднее, пройдя необходимую

подготовку, он служил кадетом на многих других судах. В 1890 году, получив повышение, молодой офицер принял под свое командование канонерскую лодку «Дрозд».

В 1892 году судьба Георга коренным образом переменялась: если вчера он являлся всего лишь одним из членов правящей семьи, то теперь ему предстояло в будущем стать королем. В связи с внезапной смертью своего брата Георг принял титул герцога Йоркского (который носил наследник престола) и вынужден был расстаться с флотом. Спустя год он вступил в брак с принцессой Викторией Марией Текской. Жена подарила Георгу пятерых детей; двум старшим сыновьям предстояло в свое время занять отцовский трон.

В 1910 году скончался Эдуард VII, и герцог Йоркский официально короновался под именем Георга V. А впереди Великобритании ждали далеко не самые безоблачные в истории дни: Первая мировая война, печально известный ирландский кризис, всеобщая стачка 1926 года. Кроме того, во время правления этого представителя Веттинов произошли такие значительные события, как утверждение в политической жизни государства лейбористской партии, а также предоставление женщинам избирательных прав.

Георг V никогда не оставался в стороне от проблем (во время войны, например, он неоднократно выезжал в действующую армию); к тому же он конструктивно сотрудничал со всеми своими премьер-министрами, среди которых был и первый премьер от лейбористов Р. Макдональд. Интересно, что только при Георге V окончательно утвердилась привычная в наше время форма английской монархии, при которой короли царствуют, но, по сути, государством не правят. 20 января 1936 года первый из Виндзоров скончался в Сандрингхэме (Норфолк).

После похорон Георга V на британский трон в январе того же года вступил его старший сын, Эдуард VIII. Этот наследный принц, родившийся 23 июня 1894 года, с раннего детства явно не приходил в восторг от того жребия, который вытащила ему судьба. Эдуард очень тяготился обязанностями престолонаследника и придворной жизнью вообще; мальчишка тихо завидовал младшему брату, поскольку тот не был скован столькими условностями и мог самостоятельно строить свою жизнь. Что и говорить: корону принц принял с тяжелым сердцем...

История этого английского монарха – одна из самых романтических в летописи Туманного Альбиона. Жизнь Эдуарда оказалась в буквальном смысле перевернутой с ног на голову в тот момент, когда он познакомился с американкой Уоллис Симпсон. Новой знакомой короля было 38 лет, и она уже успела дважды побывать замужем и дважды пережить развод. Естественно, даже на сам факт подобного романа англичане смотрели отнюдь не с одобрением, а ведь 42-летний Эдуард хотел жениться на «этой американке»! По понятным причинам заключить такой брак, занимая престол, Виндзор не мог. Ну что ж, ему оставалось лишь расставить точки над «i», четко продемонстрировав свои приоритеты. Меньше чем через год после торжественной коронации, в декабре 1936 года, этот нетипичный английский монарх, который тяготился короной, отрекся от престола в пользу брата. Зато теперь он мог со спокойной душой повести под венец свою избранницу. Может, настоящая любовь и в самом деле стоит короны? Кто знает... Во всяком случае, Эдуард, объявив по радио о своем отречении, через пару дней уехал во Францию, где официально женился на Уоллис Симпсон.

Виндзоры, понятно, не обрадовались такому поступку одного из членов своего рода, но поделать ничего не могли: Эдуард оказался на редкость упрям в вопросах личной жизни. Брат бывшего монарха, ставший неожиданно для себя королем Георгом VI, пожаловал «отказнику» и его супруге титулы герцогов Виндзорских. Однако мнение семьи было непреклонным, и с ним Георгу приходилось считаться. Он вынужден был запретить Эдуарду и Уоллис появляться на территории Великобритании... Только в 1952 году герцог Виндзорский смог посетить родину: он приехал на похороны брата. Точку во всей этой истории поставила королева Елизавета II (род. в 1926 году), дочь Георга VI, от имени всей монаршей семьи официально простив своего дядю-«предателя»...

С детства эта наследница трона была окружена атмосферой любви и заботы. Принцесса, отличавшаяся редкой любознательностью, получила хорошее домашнее образование (преимущественно гуманитарное). А в 13 лет будущая королева Великобритании познакомилась с кадетом Дортмутского военно-морского училища принцем Филиппом – сыном принца Андрея Греческого и пра-пра-правнуком знаменитой королевы Виктории. В 1947 году молодые люди сочетались браком; при этом принц Филипп получил титул герцога Эдинбургского и стал принцем-консортом. В королевской семье родились четверо детей: принц Чарлз (в 1947 году), принцесса Анна (в 1950 году), принц Эндрю (в 1960 году) и принц Эдвард (в 1964 году).

На политику страны Елизавета не оказывает практически никакого влияния. По сути, ее деятельность сводится к исполнению исключительно представительских функций. Лишь в первые годы своего правления королева играла определенную роль в назначении премьер-министра. В течение многих лет Елизавете удается поддерживать вполне корректные отношения со всеми премьерами, в том числе и теми, кто выдвигался от лейбористской партии (Г. Вилсоном, Э. Блэром). Только в период премьерства М. Тэтчер (1979–1990) между королевой и Железной леди периодически возникали трения. Правда, их довольно удачно удавалось скрывать от общественности. Елизавета в любой ситуации верна традиции своих предшественников, занимавших престол Великобритании в новейшее время, и старается всегда находиться «над схваткой».

Авторитет династии Виндзоров, правда, несколько пошатнули скандалы внутри монаршего семейства. Так, впервые за всю историю этой династии сразу трое детей королевской четы решились на бракоразводный процесс. С опостылевшими супругами без сожаления, зато с огромным общественным резонансом расстались по очереди принцесса Анна, наследник престола принц Чарлз и принц Эндрю. Однако исключительно негативно британцы восприняли только развод Чарлза. Дело в том, что его жена, леди Ди, была любимицей всей страны, а вот наследник с его любовными похождениями подобной популярностью не пользовался. Известие о трагической гибели Дианы Елизавета II встретила, похоже, весьма сдержанно. Подобную холодность подданные Ее Величества восприняли более чем неодобрительно. Тем не менее королеве до настоящего момента удавалось поддерживать в глазах британцев высокий престиж монархии.

А это, кстати, задача отнюдь не из легких. Особенно если учитывать тот факт, что все трое сыновей Елизаветы, мягко говоря, недолюбливают друг друга и не находят нужным скрывать свои чувства от публики. Чарлз, например, не жалуется брата Эдварда за то, что принадлежащая тому телекомпания «Ardent Productions» назвала его сына Гарри «запасным наследником». Неприязнь Чарлза к Эдварду дружно унаследовали представители младшего поколения Виндзоров – принцы Уильям и Гарри. По словам одного из их близких знакомых, если бы Эдвард решил «протянуть племяннику оливковую ветвь мира, Гарри забил бы его ею до смерти». Что же касается Уильяма, того просто-таки сживают со свету своей назойливостью журналисты из дядюшкиной телекомпании. Но, это, пожалуй, единственный вопрос, в котором сыновья солидарны с отцом. Во всяком случае, мачеху они очень не любят и стараются с ней вообще не пересекаться.

Свою мать Чарлз не жалуется из-за того, что королева открыто высказывала неприязнь по отношению к Камилле Паркер-Боулз. Особенно же наследника престола задело то, что Елизавета наотрез отказалась присутствовать на гражданской церемонии его бракосочетания (она согласилась лишь побывать на скромном венчании в часовне при Виндзорском замке). Конечно, королева не считает, что разводы и смена супругов положительно влияют на репутацию правящего дома в глазах подданных. Но на второй свадьбе своей дочери, принцессы Анны, она не сочла зазорным присутствовать.

Чарлз полагает, что у него немало причин обижаться и на своего отца, принца Филиппа. Во-первых, наследник до сих пор не может простить родителю то, что именно его стараниями

он угодил в известный своей особой суровостью военный колледж «Гордонстаун». А во-вторых, после смерти своей любимой невестки, принцессы Дианы, принц Филипп объявил старшему сыну самый настоящий бойкот. Холодная война продолжалась целых пять лет.

Средний сын королевской четы, Эндрю, также находится с отцом в весьма прохладных отношениях. Он не может простить принцу Филиппу плохого, на его взгляд, отношения к своей бывшей супруге Саре Фергюсон. В конце концов, похоже, что у Эндрю и его отца стало нормой причинять друг другу мелкие неприятности и неудобства. Например, супруг королевы Великобритании в приступе раздражения запретил сыну... пользоваться своей лучшей площадкой для гольфа! А вот младшего брата принц Эндрю откровенно презирает: средний сын королевской четы прошел Фолклендскую войну, а Эдвард... категорически отказался служить в армии.

Младшему сыну Елизаветы II также есть в чем упрекнуть остальных членов семейства Виндзоров. Чарльз Эдвард не любит за отказ вкладывать деньги в принадлежащую ему телекомпанию. К тому же после репортажа о Гарри разъяренный наследник публично обозвал брата «гребаным идиотом». А вот Эндрю заслужил неприязнь Эдварда тем, что он... красив и успешен!

Принцесса Анна поддерживает с братьями довольно ровные отношения, зато свою невестку Паркер-Боулз откровенно не любит. И ее можно понять: во-первых, Камилла в свое время «увела» у принцессы ее официального жениха; во-вторых, бывшая соперница изменяла супругу с Чарльзом, мужем Дианы, которую Анна очень любила.

Скандалная история отношений наследника трона Великобритании и его любовницы Камиллы Паркер-Боулз никоим образом не способствует укреплению авторитета Виндзоров. Камилла Шанд, обладательница «почетного» звания «англосаксонский чертополох» (дочь виноторговца и аристократки), уж никак не подходила под определение настоящей леди. Даже после окончания знаменитой Куин-Гейт-скул (там получали образование практически все дамы из высшего британского общества) она отличалась ужасными манерами и полным отсутствием вкуса. В общем, она была излюбленным объектом остроумия светских леди. Тем не менее, несмотря на это, у Камиллы было много поклонников среди мужской половины «света». Может, все дело в том, что говорить она предпочитала в основном о хоккее и лошадях? К тому же, мисс Шанд не отличалась стеснительностью и манерностью. Например, она сама пригласила принца Чарльза (с которым была едва знакома) на танец; да и разговор с кавалером Камилла начала весьма оригинально. Она спросила: «А знаете ли вы, что моя прабабка и ваш прапрадед были любовниками?» И принц погиб... Расцвет отношений «англосаксонского чертополоха» и наследника престола вызвал у королевы приступы тяжелой аллергии... Елизавета, правда, в течение целых двух лет делала вид, что все нормально. Ее душа не выдержала только тогда, когда стало известно: Чарльз сделал своей эксцентричной пассии предложение руки и сердца, которое Камилла неожиданно для всех отвергла. После этого королева отправила наследника в полугодовой круиз к берегам Вест-Индии – от греха подальше. А «чертополох» вскоре обзавелся семьей: мисс Шанд вышла замуж за офицера королевской кавалерии Эндрю Паркера-Боулза, отбив этого завидного жениха у... сестры Чарльза – принцессы Анны.

Однако скандальный роман одного из Виндзоров и дочери виноторговца на этом не закончился. Спустя некоторое время свидания пары стали притчей во языцех. Правда, официальный супруг Камиллы проявил завидный здравый смысл: уразумев, что плетью обуха не перешибешь, он не стал скандалить. Просто офицер и сам принялся ходить «налево». Это, кстати, не помешало чете Паркер-Боулз вскоре после празднования годовщины брака принимать поздравления по поводу рождения сына Томаса. Крестным отцом мальчика стал, естественно, принц Чарльз...

Королева приходила в ярость только при одном упоминании об «этой ужасной женщине», свет радостно судачил, обсуждая очередную сплетню о любовнице принца, а Чарльз и

Камилла даже не обращали на это внимание. Им просто было комфортно вместе – и точка! Когда же миссис Паркер-Боулз сообщила мужу, что он вскоре снова станет отцом (их дочь Лора родилась в январе 1979 года), принц вновь пошел в атаку на свою пассию с повторным предложением руки и сердца. И снова его ждал отказ. Зато Камилла пообещала любовнику подобрать ему подходящую пару. Спустя два года, в августе 1980-го, в доме Паркер-Боулз наследник был представлен своей будущей супруге – Диане Спенсер. Эта скромная воспитательница детского сада, обладательница на редкость блестящей родословной, приходилась младшей сестрой близкой подруги «чертополоха» – Саре Спенсер. Камилла считала девушку милой, но совершенно недалекой. И как показало время, абсолютно зря. Впервые будущая «королева сердец» проявила характер еще тогда, когда просматривала список приглашенных на свою свадьбу. Диана лично вычеркнула любовницу Чарлза из перечня гостей. Так что торжество, состоявшееся 29 июля 1981 года, Камилла могла наблюдать разве что по телевидению.

Естественно, «чертополох» в долгу не остался. 28 июля миссис Паркер-Боулз устроила «прощальный ужин на двоих». Повздыхав, что, мол, необходимо все же расстаться, Камилла с удрученным видом сообщила принцу: она по-прежнему его любит и решила на такой шаг, только исходя из здравого смысла. Стоит ли удивляться тому, что уже на пятый день свадебного путешествия Чарлз позвонил любовнице с борта яхты «Британия»? Он жаловался на самочувствие и на то, что не может жить без нее. С тех пор пара виделась ежедневно – в любую погоду, при любых обстоятельствах. Даже в дни рождения своих сыновей Чарлз предпочитал проводить время у Камиллы. Нельзя сказать, что подобное поведение наследника устраивало королевское семейство. Но тем не менее все приличия были соблюдены, и в жизнь своенравного принца никто не вмешивался.

А пресса по-прежнему смаковала подробности затянувшегося романа наследника. Теперь Камиллу называли Ротвейлершей. Что же касается леди Ди, то похождения мужа подорвали ее здоровье, ведь британские таблоиды повадились публиковать выдержки из весьма откровенных телефонных разговоров Чарлза и его пассии.

«Королева сердец» тем временем и сама начала заводить романы. Ее своеобразный протест против связи мужа вызвал настоящий скандал. После того как второй сын четы, Гарри, родился рыжим (такой цвет волос был у любовника Дианы), кровь мальчика и его старшего брата отправили на анализ ДНК – на всякий, так сказать, случай. Правда, специалисты подтвердили, что отцом принцев является все же Чарлз. Один из бывших фаворитов «королевы сердец» честно признался, что его предупредили «высокопоставленные лица»: мол, хочешь жить – держись от принцессы подальше. О том, что это – не простая угроза, молодой человек знал: предыдущий любовник Дианы погиб в автокатастрофе вскоре после того, как проигнорировал такое же предупреждение. Наконец, в семействе Виндзоров разразился очередной скандал. Спустя год после развода Камиллы (она развелась с мужем в 1995-м) наследник престола и его супруга также решили расстаться.

Развод сына королева перенесла тяжело. Очень негативно отреагировала на него и общественность (подданные Елизаветы сразу же обвинили в неудавшемся браке своей любимицы Камиллу Паркер-Боулз). Когда же 31 августа 1997 года Диана вместе с Доди аль-Файедом погибла в автомобильной катастрофе в туннеле у моста Альба под Парижем, Камилла превратилась во «врага номер один» для всей Великобритании. Она предпочла на время уехать в далекое графство Уилтшир, но ей и там жилось весьма беспокойно. Например, однажды на рынке ее просто забросали булочками.

И все же Чарлз твердо решил связать свою жизнь с любовницей, связь с которой выдержала испытание временем. Королеве пришлось сдаться. Правда, Елизавета II потребовала, чтобы ее будущую невестку привели в пристойный вид: сделали подтяжку кожи лица, при помощи хорошего стилиста подобрали макияж, а также отучили 52-летнюю даму... грызть ногти! (На это, кстати, врачу пришлось потратить немало усилий.) Наконец в 1999 году Чарлз

получил разрешение официально появиться на публике с Камиллой. Тем не менее в течение еще двух лет телевидение отказывалось транслировать кадры, на которых принц и его любовница находились рядом...

«Лед тронулся», когда Англиканская церковь после многолетнего раздумья все же разрешила разведенным повторно вступать в церковный брак. Официальное представление «англосаксонского чертополоха» королеве состоялось во время торжеств по поводу 50-летия коронации Ее Величества. После этого Чарлз в третий раз попросил руки Камиллы. И наконец получил ее согласие. Но Елизавета II тем не менее категорически заявила, что пышной церемонии она не допустит. Итак, 8 апреля 2005 года впервые в истории наследник британского престола отправился заключать брак в обычную муниципальную ратушу. После 35-летнего романа, заметьте! На свадьбе присутствовало лишь 750 человек гостей, да и само празднество закончилось в 18.00. Королева даже изменила меню свадебного стола! А парламент позаботился о том, чтобы Камилла в случае вступления мужа на престол не стала королевой, хотя после заключения брака ей достался титул герцогини Корнуольской, что по существующей иерархии сделало «англосаксонский чертополох» второй после Елизаветы женщиной в государстве. Но при Чарлзе-короле она сможет претендовать только на роль принцессы-соправительницы.

Так какой же выдержкой нужно обладать нынешней королеве из династии Виндзоров, чтобы поддерживать репутацию своего семейства даже в столь скандальных ситуациях? Тем не менее Елизавете II это пока что удастся. Вот только в последнее время все чаще стало звучать утверждение, что леди Диана погибла не случайно. 94 % жителей Великобритании уверены: это было тщательно спланированное убийство. А в конце июля 2005 года представители спецслужб, в течение восьми лет занимавшиеся расследованием «самого грязного детектива XX века», согласились с мнением общественности, заявив, что авария в туннеле, скорее всего, является результатом заговора. Оказалось, что «образцово-показательный» шофер Дианы был платным осведомителем британских спецслужб. Да и сама леди Диана летом 1997 года написала своему дворецкому записку, в которой предупредила: она может погибнуть в подстроенной автокатастрофе, после чего Чарлз сможет жениться на любовнице. Вопросов здесь больше, чем ответов, но не исключено, что одной из причин катастрофы стало то, что бывшая супруга наследника престола собиралась выйти замуж за мусульманина – сына миллиардера Мухаммеда аль-Файеда. К тому же достоянием общественности стали факты, позволяющие утверждать, что на момент смерти Диана была беременна...

Что же ждет Виндзоров в дальнейшем? Похоже, ответить на этот вопрос не может никто.

Германия

Гогенштауфены

Германская королевская династия, правители Сицилии, с 1138 по 1254 год – императоры «Священной Римской империи».

Западная Европа XII–XIII веков... «Священная Римская империя», распространившая свое влияние практически на всю Европу, непрестанная вражда между отдельными княжествами за территории и борьба между князьями за престол, крестовые походы и внутренние интриги – в таких условиях на плечи правителей ложилось тяжелое бремя, вынести которое было под силу немногим, что и приводило к частой смене правящих династий и их отдельных представителей. Германская династия Гогенштауфенов продержалась на троне сравнительно недолго – немногим более века, но имена ее представителей прочно вошли в историю и средневековые легенды.

Первым достоверно известным предком князей Швабских был Фридрих Бюренский, живший в середине XI столетия. О его сыне, Фридрихе I, известно уже больше. В 1079 году он получил от императора Генриха IV Франконского герцогство Швабское и руку единственной дочери правителя Агнессы. Фридрих I построил замок на горе Штауфен, давший фамилию княжеской, а затем и императорской династии Гогенштауфенов. После смерти Генриха IV его сын Генрих V, последний представитель франконской династии, утвердил герцогство Швабское за старшим сыном Фридриха I, а младшему пожаловал герцогство Франконское. После смерти императора Гогенштауфены унаследовали и фамильное имущество Франконской династии. Казалось бы, судьба немецкой короны предрешена, но вопреки ожиданиям общественности и Гогенштауфенов светские князья неожиданно отдали ее Лотарю Саксонскому. Его притязания на владения Генриха V, перешедшие по наследству к князьям Швабским, привели к войне между Вельфами (правителями Саксонии и Баварии) и Гогенштауфенами (правителями Франконии и Швабии), длившейся 10 лет. Противостояние между двумя династиями и их союзниками закончилось тем, что в 1135 году последние были вынуждены принести извинения Лотарю.

Однако после смерти императора в 1138 году судьба улыбнулась Гогенштауфенам. Корону «Священной Римской империи» получил не преемник Лотаря Саксонского Генрих, а Конрад Штауфен, франконский правитель. Он был коронован под именем Конрада III и возглавлял империю 14 лет. Свое правление новый император начал с того, что потребовал чтобы соперник отказался от Саксонии. Генрих не подчинился и был объявлен мятежником, и это положило начало многолетней войне, разделившей Германию на два враждующих лагеря. Получившие от Конрада III Саксонию и Баварию владельцы феодальных княжеств – маркграфы, не смогли управлять своими новыми землями: местное население поддерживало Вельфов и заставило их отступить. В разгар войны Генрих внезапно скончался, и борьбу продолжил его сын Генрих Лев. С этого момента Конрад III действовал более успешно. Он захватил родовой замок Вельфов, вынудил Генриха Льва отказаться от Баварии, но оставил ему Саксонию.

Следующий период правления Конрада III был неудачным. Следуя данному ранее обету, в 1147 году он повел свои войска во Второй Крестовый поход. В первом же бою, несмотря на храбрость воинов, император потерпел жестокое поражение. Надежда оставалась только на войска Людовика VII, которые вскоре присоединились к германской армии. Объединенные войска дошли до Эфеса, но тут возникла очередная неприятность – Конрад тяжело заболел и вынужден был уехать в Константинополь. После его выздоровления крестоносцы осадили

Дамаск, но из-за внутренних разногласий и отсутствия поддержки со стороны местных христиан прекратили осаду. Длившийся два года Второй крестовый поход закончился для «Священной Римской империи» полным провалом.

На родине Конрада III поджидало горестное известие: скончался его единственный сын Генрих. Тяжкая утрата, прибавившаяся к недавним тяготам крестового похода и перенесенной болезни, окончательно подорвала здоровье императора. В феврале 1152 года он умер, назначив своим преемником племянника, герцога Швабского Фридриха.

В марте того же года Фридрих I Барбаросса (*итал.* Красная борода) (ок. 1125–1190) занял опустевший престол. Новый король был физически крепким человеком, обладал живым умом и твердым характером. Таким он вошел в средневековые легенды. Вместе с тем в минуты гнева он отличался крайней жестокостью, ради достижения своей цели нередко пренебрегал моральными и христианскими принципами. Едва надев корону, Фридрих начал готовиться к походу на Италию, которая, как он считал, стала слишком независимой от «Священной Римской империи», что не могло понравиться правителю, мечтавшему возродить империю Карла Великого. В октябре 1154 года германское войско перешло Альпы. Ситуация в Риме на тот момент была сложной: местная знать собрала сенат и захватила управление городом в свои руки. Папа Адриан IV вынужден был покинуть свою резиденцию и перебраться в Витербо. В ночь с 17 на 18 июня 1155 года немцы окружили собор св. Петра, где Фридрих I торжественно принял императорскую корону из рук папы. Вечером римское войско пошло на приступ, закипел кровопролитный бой, и атака римлян была отбита, но папа и император все равно покинули город на следующий день. В сентябре Фридрих I возвратился на родину, но мысли его были устремлены к Италии. Ко второму походу он готовился уже более тщательно, и в 1158 году огромное по тем временам войско, под знамена которого он призвал почти всех немецких князей, двинулось на юг. Первым после непродолжительной осады сдался Милан. Эта легкая и бескровная победа произвела большое впечатление на всю Ломбардию – самую независимую часть Италии, что и требовалось Барбароссе. Император выдвинул вассалам свои требования, ущемлявшие права и свободы ломбардских городов и знати. Отныне дороги, реки, порты и гавани переходили под контроль имперских чиновников, взимание налогов и чеканка монеты и вовсе становились прерогативой императорской власти; вассалы должны были нести воинскую повинность под угрозой лишения привилегий. Зимой 1159 года в Милане вспыхнуло восстание недовольных новыми порядками, вскоре его поддержали еще несколько городов. Фридрих I, опьяненный легкой победой, уже успел к тому времени отослать большую часть войск в Германию, оставшихся для новой осады Милана было явно недостаточно, поэтому летом того же года императорское войско осадило Кремы – небольшую крепость, поддерживавшую миланцев. После полугодовой осады ее удалось захватить и разрушить по приказу Фридриха до основания.

Помимо усмирения восставших городов, необходимо было преодолевать трудности, возникшие в связи с папским престолом. После смерти Адриана IV сторонники императора избрали на этот пост Виктора IV, а его противники – Александра III. Церковный собор, созванный Фридрихом I, объявил Александра низложенным, а тот, в свою очередь, отлучил императора от церкви, а его вассалов освободил от присяги. Поход на Рим был неизбежен.

В мае 1161 года, вернув войска из Германии и созвав итальянских вассалов, Фридрих Барбаросса вновь осадил Милан. Через десять месяцев горожане сдались на милость победителя. Император велел жителям покинуть город с тем имуществом, которое они смогут унести, и расселиться в неукрепленных городах. Милан по приказу Фридриха I был полностью разрушен. После такого сокрушительного поражения сдались остальные восставшие города. Жителям было велено разобрать городские стены, выплатить контрибуцию и принять наместников. Главный оплот недовольных имперской политикой – Ломбардия – пал, и Барбаросса начал готовиться к походу на Рим. Но в 1163 году восстали северо-восточные города Италии

– Верона, Венеция, Виченца и Падуя. Сил для осады таких крупных городов у императора не было, и он вновь вынужден был вернуться в Германию. Весной 1165 года, собрав большое войско, Фридрих двинулся прямо на Рим. В 1164 году избранный сторонниками императора папа Виктор IV умер, и его место занял Пасхалий III. Барбаросса, оккупировавший к июню весь левый берег Тибра, предложил обоим папам сложить с себя сан и провести новые выборы. Александр III к неудовольствию горожан, желавших избежать кровопролития, отказался от предложения императора. Теперь римляне были против несговорчивого папы, а не Фридриха I. Александру III пришлось бежать из города, а император торжественно въехал в Рим. Папе Пасхалию III не оставили былых папских полномочий и власти. Для укрепления императорской власти сенат и префектура города подчинялись отныне императору лично.

Но радость победы была внезапно омрачена жестокой эпидемией чумы, вспыхнувшей в германском войске. Фридрих I поспешно повел остатки своей армии на север, где обнаружил совсем не радостную для себя картину. К восставшим ранее северо-восточным городам примкнули практически все северные города Италии. Оставшийся почти без войска император был вынужден пассивно наблюдать за разгорающимся восстанием. К концу 1167 года 16 восставших городов объединились в Ломбардскую лигу и поклялись вести войну до тех пор, пока не вернут отобранных императором прав и свобод. В начале следующего года Фридрих I тайно вернулся в Германию.

Только в 1173 году император объявил о решении выступить в поход против Ломбардской лиги. Он объявил вербовку брабантских наемников и в сентябре следующего года в пятый раз перешел Альпы. После полугодовой осады Александрии Фридрих был вынужден распустить наемников из-за нехватки средств и начать переговоры, которые не дали никаких результатов. Оставалось одно – вновь готовиться к войне, что с каждым разом становилось все труднее. К 1176 году Барбароссе с трудом удалось набрать несколько тысяч солдат и двинуться на вновь отстроенный Милан. Германская и ломбардская армии встретились под Леньяно. Перевес был явно не в пользу первых, но немецкие рыцари храбро сражались, пока лично участвовавший в схватке Фридрих I не был выбит из седла. Слух о его смерти мигом пронесся по войску и подорвал моральный дух воинов: бросив оружие, они бежали с поля боя. После такого позорного поражения позиции императора в Италии пошатнулись, и ему пришлось пойти на серьезные уступки, в том числе признать законным папой Александра III. Попытка переговоров с восставшими северными городами вновь не принесла результатов, и в июле 1177 года в Венеции Фридрих, подписав с ними перемирие сроком на шесть лет, вернулся на родину.

В Германии вновь вспыхнула старая вражда с Вельфами. Генрих Лев отказался принять участие в последнем походе императора на Рим, и, вернувшись домой, Фридрих воспользовался жалобой одного епископа на мятежного герцога, чтобы отомстить. Генрих Лев был вызван к королю для рассмотрения жалобы, но не приехал; не явился он и на съезд в Магдебурге. Это послужило поводом для обвинения Генриха Льва в мятеже. В 1180 году он был приговорен к лишению всех своих владений и привилегий. Однако через год непокорный герцог вымолил себе прощение и получил обратно часть Саксонских земель, но все же был отправлен на несколько лет в ссылку за пределы Германии.

Понемногу налаживались и дела в Ломбардии. В 1183 году был подписан мир с Ломбардской лигой, которая признавала императора своим сюзереном, а тот, в свою очередь, вернул им прежние привилегии, в том числе право возводить укрепления вокруг городов. В 1186 году Барбаросса добился брака своего сына и наследника на императорском престоле Генриха с наследницей Сицилийского королевства Констанцией, что впоследствии принесло Гогенштауфенам Сицилию. Мир в Италии и Германии был восстановлен, и ничего более не мешало Фридриху I всерьез заняться подготовкой к крестовому походу.

Весной 1189 года войско Фридриха I Барбароссы, объединившись с армиями французского короля Филиппа II Августа и английского короля Ричарда Львиное Сердце, покинуло

германские земли, и уже летом крестоносцы достигли Византии. Здесь возникли разногласия между правителями Римской и Византийской империй. Последний потребовал от Фридриха I заложников и части будущих завоеваний. Послов Барбароссы император Исаак Ангел заточил в тюрьму. После этого переговоры были прерваны, и войско крестоносцев двинулось на Константинополь, опустошая все на своем пути. В конце осени они взяли город Адрианополь, после чего Исаак Ангел вступил в переговоры, результатом которых стало соглашение, согласно которому Фридрих I обещал не проходить через Константинополь, а византийский император предоставлял его войскам продовольствие и обеспечивал переправу через Босфорский пролив.

Крестоносцы продвигались по территории Малой Азии, успешно отбивая атаки конницы мусульман. Войско трех наиболее влиятельных европейских правителей было огромным по тем временам – около 100 тысяч человек, и, казалось, ничто не предвещало беды, однако Святой Земли Фридрих I Барбаросса так и не достиг. 10 июня 1190 года, переправляясь верхом через реку Салеф, император утонул. После его гибели немецкое войско, оставшись без предводителя, начало распадаться и частями возвращаться на родину.

Преемником Фридриха I Барбароссы еще при жизни императора был назначен его сын Генрих VI, управлявший государством во время многочисленных военных походов отца. Это был человек слабого телосложения, но обладавший сильным характером и недюжинным умом. Как и его отец, Генрих был чрезвычайно властолюбив и стремился к достижению своей цели всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Начало его правления ознаменовалось новой вспышкой вражды с Вельфами. Вернувшийся в 1189 году из ссылки Генрих Лев сделал попытку овладеть принадлежавшей ему некогда Саксонией. Новый правитель со своим войском нанес мятежному герцогу тяжелое поражение, и в следующем году между врагами был заключен мир. В апреле 1191 года молодой германский король получил из рук папы Целестина III императорскую корону. Годом ранее произошло неприятное событие: сицилийская корона, которая должна была после смерти короля Сицилии Вильгельма II перейти Констанции, жене Генриха, была незаконно отдана норманнскими баронами в руки побочного сына ее брата. После принятия императорского титула новый правитель «Священной Римской империи» решил разобраться с Сицилией и распространить свою власть на всю территорию Италии. Начал он свое наступление с южных земель, где сосредоточилось наибольшее число его недоброжелателей. Уничтожая по пути всех оказывавших сопротивление, в мае 1191 года войска Генриха VI подошли к хорошо укрепленному Неаполю и взяли его в осаду, длившуюся четыре месяца. Горожане мужественно оборонялись, в германском лагере от жары вспыхивали различные эпидемии, не обошла болезнь и императора. В результате он был вынужден снять осаду и покинуть Южную Италию.

Вернувшись в Германию, Генрих VI подавил очередное восстание, поднятое Вельфом, на этот раз сыном Генриха Льва. Борьба с ним и другие государственные дела надолго задержали императора на родине, и лишь весной 1194 года он вновь пересек Альпы, чтобы продолжить войну в Италии. Однако за это время ситуация в стране изменилась: местные вельможи воевали между собой и не могли оказать сопротивление Генриху. Итальянские города присягали на верность императору, Неаполь сдался без боя, и лишь Салерно не впустил в свои ворота правителя. Осенью город был взят и сожжен, его жители большей частью убиты, оставшиеся в живых – проданы в рабство. Следующим пунктом в плане императора стояла Сицилия, где после нескольких уверенных побед Генриха VI граждане столицы выразили императору свою покорность. В ноябре 1194 года он торжественно вошел в Палермо и был коронован – стал сицилийским королем. Правившая королева Сибилла с малолетним наследником отреклась от всяких претензий на престол и отдалась под покровительство Генриха, обещавшего сохранить за ними их фамильные владения – графства Лечче и Тарент. Однако император не был искренним с ней, он лишь ждал повода для мести, и зимой того же года такой повод представился.

Генрих узнал о заговоре, зреющем среди норманнских баронов, и начал беспощадно уничтожать всех приверженцев низложенной династии. Месть императора была жестокой: знатные люди и служители церкви подвергались страшным истязаниям – их ослепляли, сажали на кол, зарывали живыми в землю, сжигали на кострах. Сибилла с тремя дочерьми была заточена в замке Гоэнбург в Германии, ее сына и наследника Вильгельма ослепили и бросили в темницу, где он вскоре умер. Все имущество казненных и сосланных император забрал себе, а их земельные владения раздал своим приверженцам.

В начале 1195 года Генрих VI передал управление Сицилией своей жене Констанции и отправился в Германию для решения очень важного для него вопроса. Он мечтал сделать императорскую власть наследственной, однако многие князья не поддержали его, и проект потерпел неудачу. В конце 1196 года император вернулся в Италию, планируя покорить себе острова, принадлежавшие ранее сицилийским королям. Он стремился, как и его предшественники, совершить крестовый поход и готовился к войне с Византией. Однако его планам не суждено было осуществиться. В августе 1197 года Генрих VI простудился и после продолжительной болезни 28 сентября скончался в возрасте 32 лет.

Его наследник Фридрих II родился в декабре 1194 года и на момент смерти отца не мог занять опустевший императорский престол. Практически с самого рождения он был объявлен Генрихом VI королем Сицилии. Детство рано осиротевшего Фридриха (Констанция всего на год пережила мужа) проходило в тревогах и опасностях, что не могло не сказаться на характере будущего правителя. Он воспитывался при дворе папы Иннокентия III, рано возмужал и научился самостоятельно принимать серьезные решения. Уже в 14 лет Фридрих был объявлен совершеннолетним и в 1209 году женился на Констанции, вдовствующей венгерской королеве.

После смерти Генриха VI немецким королем был избран его дядя Филипп Швабский, но непримиримые Вельфы выдвинули своего короля – сына Генриха Льва Оттона IV. Борьба за престол длилась много лет и расколола Германию на две части. После того как в 1208 году Филипп был убит, его соперника короновали как императора. Оттон IV начал свое правление с похода на Италию, чем многих отвернул от себя, в том числе и папу Иннокентия III. Последний в 1212 году на собрании немецких князей поддержал противников Вельфов, и Фридрих II был избран германским королем. Харизматичная личность, он быстро приобрел себе множество приверженцев как в Германии, так и за ее пределами, и к 1215 году вся империя была на стороне молодого Гогенштауфена. В ноябре того же года Оттона IV низложили как императора. Фридрих II был коронован и принял крест, то есть обет принять участие в крестовом походе.

Новый правитель считался одним из образованнейших людей своего времени, он владел шестью языками, имел обширные познания в медицине и естественных науках. Император прославился как покровитель наук и искусств, оказывал поддержку многим учебным заведениям. Вместе с тем Фридрих II не очень-то следовал христианской морали, всю жизнь был окружен огромным количеством любовниц, обладал свободными религиозными взглядами, мог позволить себе откровенно богохульные высказывания.

В 1220 году папа Гонорий III короновал немецкого короля императорской короной. После итальянского похода Оттона IV молодому императору пришлось заново укреплять свою власть в южных землях империи. Он уничтожил наиболее ярых противников императорской власти, для обуздания остальных построил несколько замков с сильными гарнизонами и укрепил военный флот. Занимаясь этими делами, Фридрих II не торопился выступить в крестовый поход и, чтобы смягчить недовольство папы, пошел на некоторые уступки в других вопросах – освободил духовенство от податей, установил более суровые наказания еретикам, признал Тоскану папской собственностью. Но все же ему пришлось поклясться перед папой, что он выступит в крестовый поход летом 1225 года. Однако по истечении установленного срока удалось собрать так мало крестоносцев, что император был вынужден просить новой отсрочки. Поход был перенесен на два года. В 1225 году Фридрих II женился на дочери Иерусалимского короля

Иоланте и сразу после свадьбы принял титул Иерусалимского короля (в день свадьбы прежний король отказался от короны). Поскольку брак был сугубо политическим, жена мало интересовала императора как женщина, что привело к конфликту с новоиспеченным тестем. Вместе с этим возникли проблемы в Ломбардии, где вновь была создана Ломбардская лига, переговоры с которой продемонстрировали желание лиги получить полную независимость Северной Италии. Весной 1227 года умер папа Гонорий III, и у Фридриха добавилась новая проблема в лице папы Григория IX, требовавшего немедленного выступления в крестовый поход.

Летом того же года на юге Италии собрались тысячи крестоносцев. Из-за страшной жары и большого скопления людей начались эпидемии, в результате которых гибли тысячи человек. В начале сентября император отправил в Сирию флот с частью своего войска, а сам двинулся следом. Но болезнь добралась и до Фридриха, и он был вынужден прервать свое выступление. Папа Григорий IX не был столь милостив к императору, как его предшественник, и Фридрих за очередную отсрочку похода был отлучен от церкви. Также папа запретил Гогенштауфену продолжать крестовый поход прежде, чем тот не склонится в покаянии перед церковью. Гордый Фридрих II пренебрег волей папы и летом 1228 года отправился в Сирию. Там он успешно заключил мир с султаном Дамаска, который уступил христианам весь Иерусалим в обмен на обещание помощи против всех его врагов. Однако Святая церковь не успокаивалась: иерусалимский патриарх отверг «ложный мир» и призвал крестоносцев к продолжению войны. Фридрих II наложил запрет на войну, и тогда патриарх проклинал всех, кто исполнял приказания императора. Гогенштауфен был вынужден покинуть Святую Землю, тем более из Европы приходили тревожные вести. Григорий IX освободил поданных Фридриха II от присяги и объявил, что отлучит от церкви всякого, кто поддержит власть императора. Папские войска начали войну на юге Италии, взяли ряд городов и блокировали приморские районы.

Как только Фридрих высадился в Италии, папские войска отступили на север. Император сделал попытку примириться с папой, но тот ответил очередным отлучением от церкви и обратился ко всем христианам с просьбой о помощи против врага церкви и веры, каковым называл в своих обращениях Фридриха II. Пытался папа разжечь восстание против императора и в Германии, однако князья сохраняли верность своему правителю, и папские легаты остались ни с чем. Короли Англии, Испании и Франции также не вняли просьбам Григория IX. Даже в мятежной Ломбардии папа не нашел поддержки, зато в полной мере обрел ее опальный император. Крестоносцы, разделившие с ним поход, взялись помогать ему в борьбе с папой. Видя, что дела церкви плохи и большое войско Фридриха готовится к походу на Рим, папа согласился на мирные переговоры. Вскоре был заключен мир и папа снял с императора отлучение, а тот пообещал не предпринимать походов на Рим.

Много внимания Фридрих II уделял Сицилии. Достаточно сказать, что свод законов «Конституции королевства Сицилийского» намного опередил свое время и способствовал укреплению королевской власти. По приказу императора был построен большой военный флот, превративший Сицилию в крупнейшую морскую державу того времени.

Летом 1237 года Фридрих II выступил в поход против Ломбардской лиги. К началу следующего года, после серии удачных сражений, практически все города Северной Италии открыли ворота перед императором. Непокорность проявили только Милан, Бреши, Пьяченца и Болонья, хотя и они соглашались признать верховную власть императора, но настаивали на сохранении городского самоуправления. Фридриха такой вариант не устраивал, и война продолжалась. После неудачной осады Бреши на сторону Ломбардской лиги перешли Генуя и Венеция, ее поддержал папа Григорий IX. В 1239 году он вторично отлучил Фридриха II от церкви и освободил его подданных от присяги. В том же году неудачей для Фридриха II окончилась осада Милана. В 1241 году, после смерти папы, войска императора начали осаду Рима, также закончившуюся ничем. На протяжении нескольких лет воины и наемники Фридриха опустошали итальянские земли. Новый папа был избран лишь в 1243 году. Иннокентий IV продол-

жил политику покойного папы Григория IX по отношению к императору. После поражения в том же году под городом Витербо от Фридриха отложились почти все города Ломбардии. В 1245 году новый папа вновь отлучил Фридриха от церкви, несколькими месяцами позже Собор объявил императора низложенным. Несмотря на то, что реально лишить Фридриха II короны духовенство не могло, ему удалось посеять семена смуты среди его подданных. Многие германские князья объявили себя свободными от присяги, вспыхнули восстания в Сицилии. Фридриху удалось навести порядок на острове, но в Германии дела обстояли серьезнее. В 1246 году князья собрались на съезд, где избрали королем Генриха Распе. Сын Фридриха Конрад, выступивший против мятежников, потерпел поражение. Но внезапная смерть новоизбранного короля в феврале 1247 года поломала все планы противников императора.

Дела Фридриха II в Италии шли из рук вон плохо. В 1247 году восстала Парма. Для ведения осады зимой рядом с городом возвели крепость Витторию. В феврале следующего года, воспользовавшись отъездом императора, защитники Пармы напали на эту крепость, захватили императорскую корону и казну Фридриха. Романья и Тоскана перешли на сторону папы. Осенью 1247 года в Германии был избран королем Вильгельм Голландский. Сын Фридриха Конрад начал борьбу с новым королем, и вскоре вся Германия была охвачена междоусобной войной.

В Италии дела становились еще хуже. В 1249 году у реки Фоссальты был разбит и попал в плен побочный сын императора Энцио, в том же году сторонники папы взяли Модену. Истощенный постоянными войнами и дурными вестями Фридрих II во время подготовки очередного похода на Ломбардию почувствовал резкий упадок сил. 13 декабря 1250 года он умер на руках своего побочного сына Манфреда.

Со смертью Фридриха II фактически закончилось правление династии Гогенштауфенов. Его наследник Конрад IV встречал ожесточенное сопротивление в Германии и Италии. Все силы Конрад направил на борьбу со сторонниками папы, и поначалу это ему удавалось. Его войска выиграли несколько сражений в Германии и в 1251 году двинулись в Италию. Там Конрад IV полностью покорил Апулию, а в октябре 1253 года его войска торжественно вошли в Неаполь. Казалось, позиции Гогенштауфенов начинают обретать прежнюю силу. Но внезапная смерть Конрада IV в начале 1254 года положила всему конец.

Незаконный сын Фридриха Манфред и единственный сын Конрада Конрадин погибли в 60-х годах XIII века в борьбе с Карлом Анжуйским, еще один незаконный сын Фридриха II Энцио умер в тюрьме в 1272-м. Вместе с ними окончательно угас некогда славный род Гогенштауфенов.

Пытаясь возвеличить мощь и славу «Священной Римской империи», представители династии Гогенштауфенов теряли контроль над ее отдельными частями. Постоянные войны в Италии и продолжительные крестовые походы вели к ослаблению королевской власти в Германии. Раздоры с духовенством также не прибавляли Гогенштауфенам сторонников. Все это и привело к столь быстрому закату династии. Но нельзя не отметить, что в эпоху правления Гогенштауфенов «Священная Римская империя» достигла одного из пиков своего могущества.

Гогенцоллерны

Немецкая графская, княжеская, королевская и императорская династия, корни которой с уверенностью прослеживаются до XI века. Наиболее ранние упоминания об этом роде относятся к VIII веку. Гогенцоллерны являются одной из наиболее долговечных европейских династий и сохранились до настоящего времени в двух основных ветвях – швабской и прусской.

История донесла до нас имя человека, стоявшего у истоков данной династии: им был некто фон Цолорин (Цоллерн), современник киевских князей Владимира Крестителя и Ярослава Мудрого. Семейный замок представителей данного рода высился на 870-метровой горе Цоллерберг, расположенной в южногерманской области Швабии (между реками Неккар и Дунаем); эту внушительную грозную постройку соорудил в столь неприступном месте один из швабских графов приблизительно в 1000 году. Трудно сказать, было ли случайным совпадение фамилии человека, к которому восходит родословная Гогенцоллернов, и названия горы, на которой стоял замок. Во всяком случае, написание фамилии довольно долго не могло устоять и звучало как Цольре, Цольро, Цольра, Цольрин. Предполагают также, что род Гогенцоллернов имеет отношения к жившему около 800 года в Швабии графу Тхасилло – предку графа Бурхардингера (приблизительно 914–973 годы). Последний с большой долей вероятности мог приходиться отцом Бурхарду (Бурхардусу) Везиле фон Цоллерну. Но от кого бы ни вел родословную сей уроженец Швабии, он-то как раз являлся вполне исторической личностью; известно, что граф вместе с братом Вецелем сражался на стороне императора Генриха IV. Оба фон Цоллерна погибли в 1061 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.